

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Гжельский государственный университет»
(ГГУ)

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
II МЕЖВУЗОВСКОГО ФОРУМА
МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ
«МЫ – НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»
(19 ноября 2015 г.)**

Сборник научных статей

Гжель
ГГУ
2016

- М34 Материалы научно-практической конференции II Межвузовского форума молодежи и студентов «Мы – наследники великой Победы» (19 ноября 2015 г.): сборник научных статей. – Гжель: ГГУ, 2016. – 144 с.
ISBN 978-5-903151-36-3

В настоящее научное издание вошли материалы научно-практической конференции II Межвузовского форума молодежи и студентов «Мы – наследники великой Победы», состоявшегося в Гжельском государственном университете 19 ноября 2015 г. В конференции приняли участие студенты ГГУ, вузов Москвы, Московской области, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Абхазия, Республики Беларусь, Республики Казахстан; представители Совета ветеранов Раменского муниципального района, Общероссийского общественного фонда «Дети Великой Отечественной войны», Московской областной организации Российского союза молодежи, поискового отряда «Облака» (г. Раменское), поискового отряда «Пересвет» СОШ № 1 (г. Куровское), работники Раменского историко-художественного музея.

В рамках конференции работали секции «70 лет Победы: история и современность», «Правовые аспекты военных преступлений (к 70-летию Нюрнбергского процесса)».

Материалы сборника представляют интерес для педагогов-исследователей, организаторов работы с молодежью, музейных работников, широкого круга читателей и могут быть использованы для проведения различных учебно-воспитательных, научно-практических мероприятий с обучающимися.

УДК 93/94

СОДЕРЖАНИЕ

Суходолова Е. П. II Межвузовский форум молодежи и студентов «Мы – наследники великой Победы».....	5
--	---

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ

«70 ЛЕТ ПОБЕДЫ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

<i>Александрова Е. И., Попова К. В.</i> Антигитлеровская коалиция и ее роль в борьбе с нацизмом.....	8
<i>Антипова А. А.</i> Мифы о войне: зачем переписывают историю?.....	11
<i>Ахметов А. Б.</i> Женщины Великой Отечественной.....	15
<i>Батенчук Д. М.</i> Оборона Одессы и Севастополя.....	20
<i>Бейтуганов А. В.</i> «Война бедой не обошла и камень...» (К. Кулиев).....	26
<i>Бечелова С. И.</i> Журавли вернуться.....	29
<i>Борисова В.</i> Завершающее сражение в Великой Отечественной войне (битва за Берлин).....	36
<i>Губанов С. А.</i> Мир накануне Второй мировой войны: геополитический аспект.....	41
<i>Гулария А.</i> Отечественная война народа Абхазии (1992 – 1993 гг.).....	44
<i>Давыдова А. О.</i> Подвиг советских писателей и журналистов в Великой Отечественной войне.....	47
<i>Деркаченко Е. С.</i> Реликвии Великой Отечественной войны в фондах Раменского историко-художественного музея.....	50
<i>Жабелов И. Б.</i> Сыны гор в Великой Отечественной войне.....	54
<i>Крапивина В. В.</i> Проект «Дни воинской славы» как форма гражданско-патриотического воспитания студентов.....	58
<i>Куриленок Д. С.</i> «Мы знаем, что ныне лежит на весах...».....	63
<i>Лукманов И.</i> Дипломатическая борьба по вопросу об открытии второго фронта в годы Второй мировой войны.....	66
<i>Ногеров Э. А.</i> «Пусть всех имен не назову, нет кровнее родни...» Гвардии лейтенант Асхат Жабоев.....	70
<i>Ногерова М. А.</i> Герои не умирают.....	77
<i>Садрова Р., Ибрашев Е.</i> Дети в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.....	80
<i>Сидоренко В. А.</i> Война в жизни и судьбе историка-архивиста В. В. Цаплина, жителя поселка Кратово Московской области.....	85
<i>Сухорукова Т. И.</i> Одесса во время Великой Отечественной войны.....	89
<i>Хутаба Т. З.</i> Боевые действия в горах Абхазии (1942–1943 гг.).....	92

**ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ
«ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(К 70-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА)»**

<i>Баикина А. Ю.</i> Правовые аспекты Нюрнбергского процесса.....	97
<i>Голубева В. А., Широкова В. А.</i> Организация, ход и значение Нюрнбергского трибунала.....	102
<i>Иванова М. А.</i> Оценка современниками военных преступлений, совершенных в период Великой Отечественной войны.....	107
<i>Лизогубова М. В.</i> Нюрнбергский процесс – суд истории.....	116
<i>Лукьянов М.</i> Материалы Нюрнбергского процесса по преступлениям против человечности.....	119
<i>Марайкова Д. Е.</i> Последствия Нюрнбергского процесса.....	124
<i>Симонов Н. С.</i> Нюрнбергский процесс – уроки истории.....	128
<i>Чикарёва Д. С.</i> Некоторые факты из истории Нюрнбергского процесса.....	132
<i>Чумак С. В.</i> Военные преступники и оценка их злодеяний.....	136
<i>Шмелев Р. С.</i> Роль Нюрнбергского процесса в современной геополитике.....	138

Е. П. Суходолова,

проректор по воспитательной и социальной работе

Гжельского государственного университета,

кандидат педагогических наук, Заслуженный учитель РФ

II МЕЖВУЗОВСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ «МЫ – НАСЛЕДНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ»

С каждым годом все дальше от нас события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Уходят ветераны – очевидцы тех драматических и одновременно трагических событий. У многих историков, публицистов, журналистов не пропало стремление интерпретировать по-своему историю этой войны, что находит отражение в фальсификации исторических фактов.

Этот процесс начался сразу после окончания войны и продолжается до сего времени. Ставится под сомнение вклад советского народа в разгром фашизма, утверждается, что коренной перелом в войне произошел не под Сталинградом, а в Северной Африке, что главным фронтом войны был вовсе не советско-германский фронт, а другие фронты, где действовали наши союзники.

Память о подвиге советских солдат и офицеров, освободивших полностью или частично 11 стран Европы и Азии, также во многих странах предана забвению. Хуже того, оскверняются могилы, памятники нашим воинам, сносятся памятники маршалам. В связи с этим особенно актуальным остается вопрос о патриотическом и гражданском воспитании молодежи.

19 ноября 2015 года в рамках реализации проекта «Дни воинской славы» программы развития деятельности студенческих объединений «Инициатива. Искусство. Интеллект», победившей в конкурсе Министерства образования и науки Российской Федерации, в Гжельском государственном университете состоялся II Межвузовский форум молодежи и студентов «Мы – наследники Великой Победы».

Организаторы форума:

Министерство образования и науки Российской Федерации;

Объединенный совет обучающихся ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет».

Участники форума:

ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»;

Абхазский государственный университет;

Западно-Казахстанский государственный университет им.

М. Утемисова;

Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов;

Московская областная организация Российского союза молодежи;

Общероссийский общественный фонд «Дети Великой Отечественной войны»;

Минская гимназия-колледж искусств;

Центр балкарской культуры ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова»;

Московский областной медицинский колледж № 2;

Раменский историко-художественный музей;

Совет ветеранов Раменского муниципального района;

Поисковый отряд «Облака», г. Раменское;

Поисковый отряд «Пересвет» СОШ № 1, г. Куровское Орехово-Зуевского района Московской области.

На форуме был рассмотрен широкий круг вопросов, главными из которых стали:

– патриотическое и гражданское воспитание молодежи;

– организация поисковой работы обучающихся как фактор гражданско-патриотического воспитания молодежи;

– роль музеев в патриотическом воспитании молодежи, сохранении гражданских и нравственных ценностей;

– значение Нюрнбергского процесса для объективной оценки преступлений фашизма и изучения уроков Второй мировой войны;

– основные вехи Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В настоящем сборнике представлены материалы докладов и выступлений участников научно-практической конференции, состоявшейся в рамках форума, которые сгруппированы в соответствии с тематикой секций:

«70 лет Победы: история и современность»;

«Правовые аспекты военных преступлений (к 70-летию Нюрнбергского процесса)».

В рамках работы форума Гжельским государственным университетом, Раменским историко-художественным музеем, поисковыми отрядами «Облака» (г. Раменское) и «Пересвет» (г. Куровское) были организованы выставки документов, реликвий, плаката, фотографии, посвященные Великой Отечественной войне.

Научно-практическая конференция и форум в целом стали важным событием в жизни Раменского района и Московской области, мероприятие освещали различные СМИ.

В работах участников форума представлен анализ итогов, уроков Второй мировой и Великой Отечественной войн, причин и цены Победы, вопросов фальсификации истории.

Рассматриваются проблемы отношения современной молодежи к истории Великой Отечественной войны и вклад народов СССР в Победу. Доклады, заслушанные на секциях, носили дискуссионный характер, вызвали интерес у участников форума и имели научную составляющую.

Оргкомитет форума выражает благодарность за подготовку материалов сборника Т. А. Дугарской, доценту кафедры общеобразовательных дисциплин ГГУ, кандидату юридических наук, доценту.

Статьи, вошедшие в настоящее издание, представляют интерес для педагогов-исследователей, организаторов работы с молодежью, музейных работников, широкого круга читателей и могут быть использованы для проведения различных учебно-воспитательных, научно-практических мероприятий с обучающимися.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «70 ЛЕТ ПОБЕДЫ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Е. И. Александрова, К. В. Попова

*Научные руководители: М. В. Мыльцева, А. Ю. Шабанова,
А. В. Чернов*

*Институт иностранных языков Российского университета дружбы
народов, г. Москва*

АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В БОРЬБЕ С НАЦИЗМОМ

Антигитлеровская коалиция – это военно-политический союз во главе с СССР, США и Великобританией, созданный для борьбы против стран «Оси»: Германии, Италии, Японии и их сателлитов и союзников в период Второй мировой войны.

Влияние коалиции на военное и послевоенное мироустройство огромно, на ее основе была создана Организация Объединенных Наций (ООН).

Официально антигитлеровская коалиция оформилась 1 января 1942 г., когда 26 государств, объявивших войну Германии или ее союзникам, выступили с Вашингтонской декларацией Объединенных Наций, объявив о намерении направить все свои усилия на борьбу со странами «Оси». Ее подписали СССР, США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз, британская Индийская империя, Китай, Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Куба, Гаити, Доминиканская республика, а также эмигрантские правительства Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Польши, Чехословакии, Югославии и Греции.

8 и 9 декабря 1941 г. к декларации присоединились все страны Центральной Америки – Гватемала, Гондурас, Сальвадор, Никарагуа, Панама, Куба, Гаити, Доминиканская Республика, а также Эквадор. 1 января 1942 г. эти республики совместно с другими участниками антифашистской коалиции подписали Декларацию Объединенных Наций об освободительных и антифашистских целях войны, Мексика, Колумбия и Венесуэла разорвали дипломатические отношения с Германией и ее союзниками. 15–28 января 1942 г. в Рио-де-Жанейро состоялось III Консультативное совещание мини-

стров иностранных дел американских государств, рекомендовавшее всем остальным странам региона разорвать дипломатические отношения с державами «Оси» и прекратить с ними всякие торговые и экономические связи. Совещание высказалось за мобилизацию стратегических и агросырьевых ресурсов стран континента на совместную оборону Западного полушария. Важнейшим решением совещания была резолюция о создании Межамериканского совета обороны в составе представителей всех стран Латинской Америки и США под председательством представителя США с местопребыванием в Вашингтоне, что стало шагом на пути к оформлению военно-политического союза латиноамериканских республик с США.

В ходе войны коалиция значительно расширилась. В 1942 г. к ней присоединились Филиппины, Мексика и Эфиопия, в 1943 г. – Бразилия, Ирак, Боливия, Иран и Колумбия, в 1944 г. – Либерия и Франция в лице Комитета национального освобождения, в 1945 г. – Парагвай, Перу, Чили, Уругвай, Венесуэла, Турция, Египет, Ливан, Сирия и Саудовская Аравия.

Вклад участников антигитлеровской коалиции в борьбу с врагом крайне неравномерен: одни участники вели активные военные действия с Германией и ее союзниками, другие помогали им поставками военной продукции. Так, воинские соединения некоторых стран – Польши, Чехословакии, Югославии, Новой Зеландии, Филиппин, Эфиопии и других принимали участие в военных действиях. Отдельные государства антигитлеровской коалиции помогали основным ее участникам поставками военного сырья.

Латинская Америка представляла интерес для воюющих держав, прежде всего, как важная сырьевая база. Здесь были сосредоточены минеральные богатства (медь, олово, железо, другие металлы, нефть), а также Латинская Америка давала 65 % мирового экспорта мяса, 85 % кофе, 45% сахара.

В основном участие латиноамериканских республик во Второй мировой войне выразилось в поставке стратегических материалов, сырья и продовольствия воюющим участникам антифашистской коалиции, главным образом США. Страны региона предоставили свою территорию для создания на ней военных, военно-морских и военно-воздушных баз США. Такие базы появились в Панаме, на побережье Чили, Перу, Бразилии, Уругвая, на Кокосовых (Коста-Рика) и Галапагосских (Эквадор) островах, в Карибском бассейне.

В то же время антифашисты Латинской Америки расширяли движение солидарности с СССР и помощи советскому народу. Комитет победы в Аргентине создал более 70 групп по пошиву одежды для советских людей и несколько сапожных мастерских, изготовивших более 55 тыс. пар сапог для воинов Советской Армии. Мексиканские крестьяне по грошу собирали средства для закупки медикаментов и перевязочных средств и отправки раненым красноармейцам. Сбор средств и отправка в Советский Союз одежды, продовольствия, медикаментов проводились также в Чили, Уругвае, на Кубе и в других латиноамериканских странах.

Деятельность антигитлеровской коалиции определялась решениями главных стран-участниц. Общая политическая и военная стратегия вырабатывалась на встречах их лидеров - И. В. Сталина, Ф. Рузвельта (с апреля

1945 г. – Г. Трумена), У. Черчилля и министров иностранных дел в Москве (19 – 30 октября 1943 г.), Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), Ялте (4 – 11 февраля 1945 г.) и Потсдаме (17 июля – 2 августа 1945 г.).

Союзники достаточно быстро достигли единодушия в определении своего главного противника: на Московской конференции было принято решение вести борьбу с нацистской Германией до ее безоговорочной капитуляции.

Впрочем, основной проблемой антигитлеровской коалиции явились разногласия между союзниками о сроках открытия второго фронта. Впервые этот вопрос обсуждался во время визита Молотова в Лондон и Вашингтон. В договоренности между Сталиным, президентом США Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем был определен срок открытия второго фронта, а также обсуждались проблемы послевоенного устройства Европы.

Одним из важнейших этапов в укреплении антигитлеровской коалиции стала Крымская конференция глав союзных государств, которая прошла в Ялте в феврале 1945 г. Перед началом этой конференции по приказу Сталина было развернуто мощное наступление на фронтах. Союзники решили взять под контроль военную промышленность Германии, запретили нацистскую партию. Германия была разделена на четыре оккупационные зоны между США, СССР, Англией и Францией.

17 июля 1945 г. состоялась конференция глав государств антигитлеровской коалиции в Потсдаме. Решались вопросы послевоенного устройства. Во главе делегации СССР был Сталин, Великобритании – Черчилль, США – Трумен. Участники конференции приняли решение предать Международному суду нацистских преступников.

Антигитлеровская коалиция сыграла важную роль в достижении победы над Германией и ее союзниками и стала основой Организации Объединенных Наций. В результате ее победы была ликвидирована угроза, нависшая над всем человечеством. Потерпела поражение гитлеровская Германия и ее сателлиты – агрессивные государства, стремившиеся к переделу мира, ставившие своей целью уничтожение целых народов.

Список литературы

1. *Бобылев П. Н., Литицкий С. В., Монин М. Е., Панкратов К. Р.* Великая Отечественная война. Вопросы и ответы.
2. Великая Отечественная война 1941 – 1945. Энциклопедия. М., 1985.
3. Вторая мировая война. (Итоги и уроки). М., 1985.
4. Краткая всемирная история. Книга II / Под ред. А. З. Манфреда. М., 1960.

А. А. Антипова

Научный руководитель: И. Ф. Попов

*Гжелский государственный университет, пос. Электроизолатор,
Московская обл.*

МИФЫ О ВОЙНЕ: ЗАЧЕМ ПЕРЕПИСЫВАЮТ ИСТОРИЮ?

Объектом данного исследования является фальсификация исторического прошлого времен Великой Отечественной войны, роль и место Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Предметом исследования являются приемы и способы, при помощи которых искажается героическая история нашего народа периода Второй мировой войны.

Через неделю после празднования Дня Победы, 15 мая 2009 г., Президент России Д. Медведев подписал Указ № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Этот документ выражает давно назревшую необходимость борьбы с «переписыванием» отечественной истории, которое за последние два десятилетия приобрело немалый размах. Создание комиссии не в последнюю очередь связано с непрекращающимся потоком недостоверных публикаций о Великой Отечественной войне, история которой в современной России остается одним из краеугольных камней национальной памяти. Образ войны и Победы в современной России остается символом единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп. Осознание этого обстоятельства заставляет с особой ответственностью относиться к постоянно повторяющимся попыткам предложить обществу «новое прочтение», пересмотр устоявшихся представлений относительно происхождения Второй мировой войны, обстоятельств ее развязывания, роли и места Великой Отечественной войны (восточного фронта) в истории XX в. [3].

Это имеет прямое отношение к историческому знанию. Новые идеи и открытия не могут существенно изменить картину прошлого, сложившуюся в результате развития исторической науки. Если же новая историческая концепция кардинально противоречит общепринятым представлениям, она лежит вне науки. Когда автор исторического сочинения обещает нам очередную «принципиально новый» взгляд на события прошлого, можно с уверенностью сказать: перед нами – псевдонаучное мифотворчество.

В то же время термин «фальсификация» несет дополнительную смысловую нагрузку: говоря о фальсификации, мы чаще всего имеем в виду сознательный отказ от стремления к истинному описанию прошлого. Для фальсификатора главными оказываются ненаучные цели: внушение читателю каких-то идеологических или политических идей, пропаганда определенного отношения к прошлым событиям или вообще разрушение исторической памяти, а вовсе не поиск истины и объективности.

Все науки прогрессируют в процессе своего развития. Прогресс научных знаний – одно из наиболее ярких и несомненных проявлений развития

человечества. С течением времени та или иная область науки дает нам все более полное и точное знание об изучаемом фрагменте реальности. Но научный прогресс означает, что всякая следующая ступень в развитии той или иной дисциплины опирается на предшествующие достижения. Научное знание увеличивается, накапливается с течением времени. Новые теории, концепции не уничтожают прежнего знания, они его перерабатывают, уточняют, устанавливают сферу его применимости и верности. Даже научные революции, связанные с кардинальным пересмотром прежних представлений, не отбрасывают достижений прошлого. Теория относительности и квантовая механика не отбросили классическую механику, а лишь показали ее ограниченный характер.

Анализ попыток «переосмысления» истории Великой Отечественной войны приводит к выводу, что чаще всего оно оказывается возможным лишь за счет игнорирования или даже демонстративного отказа от соблюдения общих принципов и методов исторического исследования, соответствующих тем критериям научности, которые выработаны сообществом историков и философов науки.

Еще одним приемом фальсификации можно считать выстраивание ложных причинно-следственных связей путем произвольного вырывания каких-то фактов из сложного исторического контекста. Например, приписывание советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. решающего значения с точки зрения обстоятельств развязывания Второй мировой войны основано на рассмотрении факта его подписания не как одного из звеньев причинно-следственной цепи, а изолированно, вне связи с Мюнхенскими соглашениями 1938 г. и другими предшествующими событиями. Произвольно разрывая ткань исторического повествования, непосредственное изложение обстоятельств развязывания Второй мировой войны начинают с 1939 г.; события предшествующего периода, в первую очередь Мюнхенский сговор, опускаются. В результате в общественном сознании утверждается мысль об отсутствии связи между Мюнхенскими соглашениями и началом Второй мировой войны.

Историки, популяризаторы науки, публицисты должны поставить преграду на пути потока лжи о нашем прошлом – потока, который вот уже два десятилетия изливают на людей средства массовой информации. Перед профессиональными историками и методологами истории стоит задача выработки четких критериев научности, которые помогли бы людям отличить добросовестную работу историка от фальшивки, сочиненной сторонником очередной «нетрадиционной версии» и, в конечном счете, отстаивать за историей статус науки, не позволив средствам массовой информации создать в обществе обратное впечатление.

Посмотрим, что пишут о Второй мировой войне в американских учебниках.

Американцы не игнорируют того факта, что война носила коалиционный характер, но освещают ее исключительно с позиции США. И если говорить об основных постулатах, то, в первую очередь, война велась между

фашизмом и демократией. США были арсеналом демократии. Они сумели не только подготовить свою армию, но и вооружить всю коалицию. И в роли «флагмана человечества» США возглавили победоносное движение против нацизма. Основной театр военных действий, по их версии, был развернут там, где находились их войска. При этом существование восточного фронта, как одного из многих, не то чтобы исключается, но на нем не акцентируется внимание. А исход войны, естественно, решался именно на тех направлениях, которые всецело контролировались Соединенными Штатами. Как правило, много пишется о войне с Японией, на Тихом океане. У американцев свой «победоносный иконостас». В своих учебниках истории они уделяют достаточно много внимания внутренней жизни страны во время войны, тому, как население США поддерживало политику своего президента. И подчеркивают, что во время Ялтинской конференции Рузвельт был болен, поэтому не все возможные плоды Победы достались Америке, их могло быть гораздо больше.

Владимир Мединский, министр культуры РФ, автор книги «Война», говорил по вопросам фальсификации следующее. «В 2009 году отмечалось 70-летие начала Второй мировой. Вдруг в Евросоюзе – словно на пустом месте – возникла настоящая истерия по поводу роли СССР в этом печальном событии. По какой-то извращенной логике начали уравнивать Сталина с Гитлером как виновного в начале мировой бойни. Советский Союз – уравнивать с Третьим рейхом. Попутно был услужливо вытасен весь набор черных мифов о войне. Я не мог не ввязаться в эту дискуссию. Мы будем пытаться извлечь уроки из мифологизации нашей Великой войны, потому что без правильного понимания нашего прошлого будущего у нас с вами – нет» [2].

Социологический центр ЦИМЭС поинтересовался у пользователей социальных сетей, согласны ли они с утверждением, что европейцы и американцы пытаются переписать историю Второй мировой войны. Ответ на этот вопрос дали 32426 человек, 73% из которых составляют россияне, 85% опрошенных сказали, что полностью согласны с утверждением о попытках Запада переписать историю Второй мировой войны, тем самым преуменьшить вклад СССР в победу над фашизмом. Среди россиян эта цифра оказалась еще выше – девять человек из десяти считают, что история умышленно переписывается. Примечательно, что женщины оказались более категоричны в ответе на этот вопрос. Об умышленном переписывании истории заявили почти 94% представительниц слабого пола. Самый высокий процент согласных с этим утверждением наблюдался у россиян старшей возрастной группы (45–54 года) и составил рекордные 98%.

Второй по популярности ответ набрал лишь 6,4% голосов. Эти респонденты говорили о том, что роль СССР явно преуменьшается, возможно, и неумышленно. Наименьшее число согласных имеет утверждение о том, что вклад СССР в победу над фашизмом всегда искусственно преувеличивался. Такой ответ выбрали лишь 1,8% респондентов.

Распределение ответов среди опрошенных в Беларуси и Казахстане оказалось примерно таким же, как и у россиян, – 84% и 85,3% соответственно

высказали мнение о том, что историю грубо и умышленно пытаются переписать.

Мнение украинцев снова раскололось. Если опрошенные жители Донецка говорят о том, что факт пересмотра исторических фактов однозначно имеет место (84,2%), то 55% жителей Львова никакого искажения не видят, а 21,4% и вовсе считают, что вклад СССР всегда преувеличивался и пора бы это прекратить. Киев оказался разделен – 34% считают, что историю переписывают, а 32% с этим не согласны и уверены, что заслуги СССР не стоит ставить во главу угла. Еще 18% опрошенных киевлян сказали, что вклад СССР в победу преувеличен.

В целом среди опрошенных украинцев 60% заметили умышленную попытку Запада переписать историю. При этом 18% опрошенных украинцев сказали, что не наблюдают никаких попыток изменения истории, и отметили, что во Второй мировой войне участвовала вся Европа. А вот украинцы старше 55 лет практически единогласно (90%) заявляют, что историю Второй мировой войны пытаются исказить [1].

Вторая мировая война сегодня – это урок всему человечеству, чтобы этого больше не повторилось. Ведь можно пытаться переписать историю, воспитывая при этом поколение людей, для которых нынешние «методы распространения демократии» сродни «новому порядку», который навязывали нацисты.

Память должна оставаться памятью, а не предметом для дележа интересов. Надеюсь, наши западные коллеги это в скором времени поймут, но главное на самом деле то, чтобы мы понимали и помнили, чтли и уберегли подвиг великого советского народа, не давшего фашизму поглотить мир в пучину бездны и мрака.

Список литературы

1. Запад переписывает историю Второй мировой войны, уверены опрошенные россияне [Электронный ресурс] : URL : <http://cimes.pro/history-fraud/>

2. Мифы о войне: кому выгодно переписывать историю [Электронный ресурс]: URL : <http://navigator-kirov.ru/newspaper - articles/mify-o-voine-komu-vygodno-perepisyvat-istoriyu.html>

3. *Володихин Д. М.* История на продажу. Тупики псевдоисторической мысли. М., 2005.

4. В защиту науки. Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований РАН. М., 2006 – 2009. Бюллетень № 1–5.

5. *Помогайбо А.* Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. М., 2002.

А. Б. Ахметов

*Научный руководитель: А. Х. Малкондуева
Политехнический институт Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика*

ЖЕНЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Советские женщины, вставшие на защиту своей Родины, внесли неоценимый вклад в Победу над фашизмом. По статистике, в годы войны в ряды Красной Армии было призвано более 980000 женщин.

Они служили в разных войсках – большинство в госпиталях (61 % среднего медперсонала составляли женщины), в подразделениях связи (80 %) и дорожных войсках (почти половина состава). На заводах, в госпиталях, на транспорте, в поле. Уже в первые дни войны женщины подменяли ушедших на фронт мужей и братьев, взяли в свои руки производство военного снаряжения, снабжали фронт не только военной техникой, но и концентратами, хлебом, обмундированием. Советские женщины в тылу стали боевым резервом действующей армии. Воевали женщины-снайперы, женщины-разведчики, женщины-зенитчицы... Они были готовы к подвигу, но не были готовы к армии, и то, с чем им пришлось столкнуться на войне, оказалось для них неожиданностью. Гражданскому человеку всегда трудно перестроиться «на военный лад», женщине – особенно.

Во время Второй мировой войны женщины принимали активное участие в боевых действиях, в тылу выживали в оккупационной зоне. Среди добровольцев, подавших заявление об отправке в действующую армию, до 50 % ходатайств было от женщин. Уже в августе 1941 г. 4544 женщины и девушки края проходили обучение на курсах медсестер и санитарок. Советские патриотки шли на фронт, мужественно сражались с фашистскими захватчиками, проливая свою кровь и расставаясь с жизнью для того, чтобы сохранить жизнь и защитить безоружных женщин, детей и стариков для того, чтобы родная земля вновь была свободной.

Также участвовали в боевых действиях женщины блокированного Севастополя и Ленинграда. Они были прямыми участницами войны. После начала Великой Отечественной войны в СССР участие женщин в войне было закреплено законодательством и их участие стало всеобщим. Помимо СССР, в войне участвовали женщины Великобритании, Америки, Германии, Франции и др., но русские женщины вынесли на своих плечах наибольшую тяжесть трагедии Второй мировой войны.

Наверное, ни одна из них в мирное время не подозревала, какая судьба ее ждет. Недавние школьницы, которым было по 18–20 лет, ушли на фронт. Летали девушки на тихоходных учебных самолетах конструкции ПО-2, которых называли «кукурузниками» или «этажерками». Оборудованы они были простейшими аэронавигационными приборами. Скорость самолета всего 120 км/час, высота – 3 км, нагрузка – 200 кг. Девушки летали ночью в

тыл врага, сбрасывали партизанам оружие, боеприпасы и горючее, вывозили на Большую землю раненых, больных и детей. Ни заградительный зенитный огонь, ни патрулирование немецких истребителей не могли остановить их полеты. Девчонки, которые летали на хрупких ПО-2, немцы смертельно боялись и называли их «ночными ведьмами». За каждую сбитую «этажерку» немецкое командование присуждало высшую награду – «железный крест».

По мнению историков, первый бой советские женщины приняли в Брестской крепости 22 июня 1941 г. Немцы не могли взять эту крепость около месяца, в рядах оборонявшихся бойцов Красной Армии имелось большое количество женщин (в основном жены командиров, медсестры, связисты). Гитлеровцы даже распространили слух, что крепость обороняет специальный женский отряд НКВД. После того, когда Брестская крепость была взята, осматривая развалины, немецкие генералы с удивлением наблюдали большое количество женщин с оружием в руках. Да и в плен попало немалое количество женщин. В странах-участницах Второй мировой войны положение и условия женщин было безусловно разным. В СССР были законы, которые с легкостью позволяли призывать на военную службу женщин. В Германии немцы не отправляли своих женщин на сам фронт в боевые действия. На фронтах у немцев не было даже медсестер женского пола (только медбратья).

Безупречно действовали на передовой и уничтожали тысячами немецких солдат и офицеров советские женщины-снайперы. Огнем их снайперских винтовок было уничтожено свыше 300 немецко-фашистских захватчиков. Кроме того, Наташа Ковшова и Маша Поливанова являлись организаторами обучения снайперскому мастерству. Ими подготовлено 26 снайперов полка, которые также истребили до 300 гитлеровцев.

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны являлось важной составной частью борьбы советского народа против гитлеровской Германии, одной из наиболее активных форм участия широких народных масс в разгроме иноземных захватчиков. Большой вклад в борьбу с оккупантами внесли женщины и девушки, работавшие в разведке партизанских формирований. Нелегкой была эта работа, связанная с невероятными трудностями и повседневным риском для жизни. Большое число женщин и девушек-партизан прошло специальную подготовку. За время войны только в центральных школах партизанского движения военную подготовку прошли 1262 женщины. В рядах партизан служили женщины всех возрастов, всех профессий и национальностей.

Нередко женщинам-бойцам партизанских отрядов приходилось участвовать в выполнении заданий по совершению диверсионных актов. Собирая сведения о противнике, они распространяли подпольную литературу, листовки, вели политическую работу среди населения оккупированных врагом районов, а Рима Шершнева закрыла своим телом амбразуру вражеского пулемета, тем самым спасла не одну жизнь. Советское правительство посмертно наградило патриотку Родины орденом Красного Знамени.

Кратко рассмотрим биографии семи прославленных женщин-летчиц.

Екатерина Буданова – Гвардии старший лейтенант, воевала в составе 586-го, 437-го, 296-го (73-го Гвардейского) истребительных авиаполков. Она была командиром звена. За свою жизнь Екатерина Буданова совершила 266 боевых вылетов. Во время воздушных боев лично сбила 6 самолетов противника. В группе с товарищами – еще 5 самолетов. 19 июля 1943 г. Екатерина Буданова погибла в воздушном бою. 9 мая 1988 г. останки летчицы были перезахоронены в селе Бобриково Антрацитовского района Луганской области. В октябре 1993 г., спустя полвека, Екатерине Васильевне посмертно было присвоено звание Героя Российской Федерации. В Москве одна из улиц названа ее именем.

Во время войны Буданова познакомилась с Лидией Литвяк. Девушки стали лучшими подругами. А между тем Лидия Литвяк была признана самой результативной женщиной-авиатором Второй мировой войны. Она воевала в составе 586-го, 437-го, 9-го Гвардейского, 296-го (73-го Гвардейского) истребительных авиаполков. Совершила около 150 боевых вылетов. Лично сбила 6 самолетов и 1 аэростат наблюдения, еще 6 самолетов противника уничтожила в группе с товарищами. Свою подругу Екатерину Буданову Лидия Литвяк пережила не намного. Литвяк погибла 1 августа 1943 г. в воздушном бою. Ее останки были найдены лишь в 1979 г. и захоронены в братской могиле возле деревни Дмитриевка, Шахтерский район. Указом Президента СССР от 5 мая 1990 г. Лидия Литвяк посмертно удостоена звания Героя Советского Союза.

Летчица, получившая звание Героя Советского Союза, Евгения Руднева воевала в 46-м женском Таманском авиаполку легких ночных бомбардировщиков 325-й авиадивизии. Во всех официальных справочниках, книгах памяти погибших и пропавших в период Великой Отечественной войны о Рудневой написано: Руднева Евгения Максимовна, 1920 г. рождения, уроженка Бердянска, Запорожской области, из служащих, Гвардии старший лейтенант, штурман авиаполка. Руднева совершила 645 боевых ночных вылетов на уничтожение переправ, железнодорожных эшелонов, живой силы и техники противника. Воевала на Закавказском, Северо-Кавказском фронтах.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны, в начале октября 1941 г., прославленная летчица, Герой Советского Союза Марина Михайловна Раскова лично обратилась в ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить ей сформировать женский авиационный полк. Ее просьба была удовлетворена. Сама Марина Раскова с 1932 г. работала в аэронавигационной лаборатории Военно-воздушной академии. По окончании Ленинградского института инженеров гражданского воздушного флота в 1934 г. стала штурманом. Участвовала в полетах на большие расстояния. 24–25 сентября 1938 г. вместе с В. С. Гризодубовой и П. Д. Осипенко совершила беспосадочный перелет Москва – Комсомольск-на-Амуре на самолете «Родина».

Евдокия Ивановна Носаль – Гвардии младший лейтенант. В авиации с 1940 г. Работала инструктором в Николаевском аэроклубе. Участница

Великой Отечественной войны с мая 1942 г. Начала войну рядовым пилотом. Потом отважную летчицу назначили командиром звена, а затем – заместителем командира эскадрильи. За 20 ночей июня 1942 г. она совершила 95 боевых вылетов. 10 раз в стане врага вспыхивал пожар, 18 раз раздавались взрывы, перестала существовать переправа. За эти подвиги ее наградили орденом Красной Звезды. После первой награды она совершила еще 120 боевых вылетов. И снова 14 пожаров и 16 взрывов на территории, оккупированной противником. Взлетели на воздух две переправы через реку Терек, а на станции Ардон – железнодорожный эшелон с живой силой и техникой врага. За мужество и отвагу Носаль наградили вторым орденом – Красного Знамени

Ольга Лисикова – единственная в годы Второй мировой войны женщина-командир крупнейших американских транспортных самолетов DC-3 (в СССР более известный под названием «Ли-2») и С-47. Она окончила Батайскую летную школу в 1937 г. Участница войны с белофиннами 1939 – 1940 гг. С начала Великой Отечественной войны летала на связных самолетах, перевозила раненых, доставляла медикаменты, кровь для переливания. Летала в осажденный Ленинград. Награждена орденом Красного Знамени. Еще в 1941 г. молодая летчица Ольга Лисикова вступила в поединок с мессершмиттом.

В составе 135-го ближнебомбардировочного авиаполка сражалась летчица Екатерина Зеленко – единственная женщина, участвовавшая в Советско-финляндской войне и совершившая воздушный таран в годы Великой Отечественной войны. Немногие знают и о подвиге Александры Поляковой – единственной женщины, решившейся на огненный таран. 12 сентября 1941 г. она совершила два разведывательных боевых вылета на самолете Су-2. Несмотря на то что во время второго вылета ее самолет был поврежден, она в тот же день вылетела на задание в третий раз. На обратном пути в районе города Ромны два советских самолета были атакованы семью немецкими Ме-109. Второй советский самолет был подбит и был вынужден выйти из боя. Зеленко смогла сбить один самолет, а когда у нее закончился боезапас, таранила второй немецкий самолет. Тем самым она уничтожила его, но при этом погибла сама. Екатерина Зеленко при жизни получила орден Красного Знамени за участие в Советско-финляндской войне. Также она участвовала в войсковых испытаниях Су-2. На фронтах Великой Отечественной войны она была с первого дня. Воевала в составе 135-го ББАП, была заместителем командира эскадрильи. Совершила 40 боевых вылетов, провела 12 воздушных боев. Ее именем названа малая планета Солнечной системы.

Большим испытанием явилась война для женщин нашей страны, которые не только перенесли горечь утраты родных и близких, перетерпели не только величайшие лишения и трудности военного времени, но и прошли все тяготы и невзгоды фронтовой жизни. Неоценимый вклад в борьбу с фашистами внесли женщины и молодые девушки, которым не было и 18 лет в

тот момент, когда они ушли на фронт. Во время войны 87 женщин стали Героями Советского Союза.

У войны не женское лицо. Но угроза, нависшая над нашей страной и над всем миром в 1941 г., заставила советских женщин по-иному оценить свои возможности, встать в строй наравне с мужчинами, заменить в тылу ушедших на фронт мужей, сыновей, братьев. Победа ковалась и в тылу. Их было очень много – женщин, беззаветно любивших Родину и готовых отдать за нее жизнь. Они стали примером бесстрашия и героизма. Не каждый мужчина способен выдержать трудности войны, а женщины выдерживали. Наверное, в них было заключено то, что фашисты называли «русской силой».

Список литературы

1. *Денисов В. В.* Зенитки бьют по ведущему. О летчике-штурмовике А. А. Егоровой (Тимофеевой). М., 1974.
2. Бессмертные подвиги. О героях Великой Отечественной войны. М., 1980.
3. *Рак Н. Г.* Война и вся жизнь: Очерки о ветеранах Великой Отечественной войны. Тверь, 1993.

Д. М. Батенчук

Научный руководитель: А. Г. Киселев

*Гельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ОБОРОНА ОДЕССЫ И СЕВАСТОПОЛЯ

Активность советской авиации на Черном море заставила немецкое командование изменить планы. 23 июля, в дополнение к директиве верховного командования вермахта, Гитлер указывал: «Первоочередной задачей... является овладение Украиной, Крымом». В дополнение к директиве от 12 августа он уже требовал: «Овладеть Крымом, который, будучи авиабазой противника, представляет собой большую угрозу румынским нефтяным районам». Советские летчики внесли свой вклад в срыв операции «Барбаросса», заставив фюрера нацелить часть сил группы армий «Юг» на Крым. Летом 1941 г. Красная армия терпела поражения, но имелось направление, где советские вооруженные силы чувствовали себя вполне уверенно. Это советский флот на Черном море, он не имел равного себе противника. Командовал Черноморским флотом 42-летний вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, Герой Советского Союза.

Директива Сталина «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности» была выполнена. Решающую роль в этом сыграла Приморская армия. На Одессу наступала 4-я румынская армия. Первые бои за город начались 5 августа 1941 г. Румынские военачальники, зная, что у Одессы нет фортификационных сооружений, рассчитывали легко взять город. За короткий срок солдаты с помощью одесситов выстроили несколько рубежей обороны общей протяженностью около 250 км. Захватить город сходу враг не смог, но к 13 августа блокировал Одессу с суши. Снабжение армии легло на флот. Общее соотношение в живой силе, в среднем, составляло примерно 1:7 в пользу немецко-румынских войск. 21 сентября фашистским войскам удалось подойти к главному рубежу обороны, а в восточном секторе на ближние подступы и начать артиллерийский обстрел порта и подходного фарватера. Для того чтобы снять эту угрозу, на следующий день Приморская армия нанесла комбинированный удар. В результате 2 румынские дивизии были полностью разгромлены, противник отброшен на 5 – 8 км. Приморская армия готовилась к зимним боям, когда из Ставки поступила директива: «Храбро и честно выполнившим свою задачу бойцам и командирам... в кратчайший срок эвакуировать войска Одесского оборонительного района на Крымский полуостров». Причиной этого стали события в Крыму.

В сентябре немецкая 11-я армия Манштейна форсировала Днепр и вышла на подступы к Перекопу. Немцы прорвали оборону на Перекопе, открыв себе путь к Симферополю, Керчи, Феодосии и Севастополю – главной базе Черноморского флота. Единственным резервом советского командования в этом секторе фронта оставалась осажденная в Одессе Приморская

армия. На набережной моряки расклеивали листовки с обращением к жителям города: «Не навсегда и ненадолго оставляем мы нашу родную Одессу. Жалкие убийцы, фашистские дикари будут выброшены вон из нашего города. Мы скоро вернемся, товарищи!..»

Утром 16 октября последний корабль с войсками покинул одесский порт, но лишь вечером передовые румынские части решились войти в Одессу. Немцы чувствовали себя в безопасности. Фронт находился далеко впереди, и пронзительный рев снарядов застал всех врасплох. По врагу вели огонь 305-мм орудия 30-й батареи, которую немцы называли «Форт Максим Горький-1». Дальнобойность батареи составляла 44 км. Командовал батареей майор Г. А. Александер.

Немцы уже вышли на шоссе, ведущее к Севастополю. Советским войскам пришлось отходить к горам на юге и далее – вдоль моря по Ялтинскому шоссе в Севастополь. Город оборонялся небольшим гарнизоном, и 11-я немецкая армия могла бы сходу его захватить. Но мужество бойцов задержало немецкое наступление. К 9 ноября оборону у Севастополя заняла Приморская армия. Севастопольский оборонительный район возглавил генерал Петров, а затем вице-адмирал Октябрьский. Из города морем эвакуировали жителей.

6 ноября теплоход «Армения» вышел из Севастополя и после захода в Ялту направился к кавказскому побережью. Погрузка шла в спешке, не успели даже записать имена пассажиров. 7 ноября в 11:29 судно атаковал немецкий самолет-торпедоносец и оно затонуло в течение четырех минут. На борту находилось до 7 тысяч пассажиров. Спаслось только восемь человек. Эта трагедия стала крупнейшей катастрофой советского флота во Второй мировой войне. Штурм Севастополя был намечен на 8 декабря. Продолжительность штурма 4 – 5 дней. Но приближалась зима, и хлынули дожди, замедлив подготовку к наступлению. Дата начала операции переносилась. Неизменным оставалось главное направление удара – Северная бухта.

Понимая, что Севастополь своими силами не сможет сдержать немецкое наступление, советское командование решило провести десантную операцию с высадкой в Керчи и Феодосии. Начало операции назначили на 19 декабря. А за два дня до этого немцы начали штурм Севастополя. Главный удар Манштейн нанес не там, где его ожидали, и это сразу привело к кризису в обороне. Критическая ситуация заставила принимать срочные меры. Было отправлено подкрепление. 22 декабря в бой за город вступил флот. Корабли поочередно вели огонь в течение 20 часов. Наступление врага остановилось перед «фортом Сталин». Так немцы называли 365-ю зенитную батарею. Экстренные меры, предпринятые советским командованием, сорвали план взятия Севастополя, но обстановка оставалась критической. Немцы в любой момент могли пробиться к Северной бухте и взять под обстрел причалы, где разгружались боеприпасы и пополнение. Советское командование не отказалось от проведения десантной операции.

26 декабря в Керчи высадились передовые отряды. Десантникам удалось закрепиться на небольших плацдармах, но продвинуться вглубь полуострова они не смогли. Чтобы выйти к Феодосии в темноте декабрьской ночи, моряки-черноморцы придумали простое, но оригинальное решение. За день до операции в район Феодосии вышла подводная лодка и установила в точно определенных местах два навигационных буя – красный и белый. С наступлением темноты включили прожектор. Катер «Малый охотник» прошел в бухту и высадил штурмовой отряд, который захватил маяк и зажег его. Корабли с десантом могли свободно ориентироваться в порту. Оставалось преодолеть боновые заграждения, преграждавшие путь в гавань.

Боны – заграждения из плавучих бревен, плотов и т. п., защищающие вход в гавань или фарватер от неприятельских судов. За несколько дней до высадки заграждение было разведано с подводной лодки. Боны были наглухо закрыты. В 4.00 один из катеров должен был подорвать эти заграждения. Но его командир лейтенант Гайдай струсил и подошел к бонам только в 6.00, а затем самовольно ушел в Новороссийск. Вся операция находилась на грани провала.

Позднее лейтенант Гайдай предстал перед судом военного трибунала и был приговорен к расстрелу. Ситуацию спас катер, уже находящийся в гавани. Он подошел к бонам с внутренней стороны. По неизвестной причине, возможно ввиду халатности со стороны немцев, заграждение оказалось открытым. Капитан подал сигнал, две белых ракеты – «проход свободен». На катере включили прожектор, подсвечивая путь судам. Вместо обстрелянных моряков из 79-й бригады, в первой волне десанта высаживались части, недавно сформированные в Закавказье из местного населения.

Как отмечалось в отчете, эти войска «ни разу не были в боях и никогда не видели кораблей». Для них ночная высадка под огнем стала самым настоящим шоком. Высадка в Феодосии шокировала и немцев. Керченский полуостров был оставлен. Десант дал результат, на который и рассчитывало советское командование. Манштейн прекратил штурм Севастополя. Более того, немцам пришлось отступить от города и оставить захваченные позиции. Сняв дивизии из-под Севастополя в январе 1942 г., немцы смогли отбить порт в Феодосии, жизненно важный для снабжения десанта. Советские войска Крымского фронта отошли на Ак-Монайский перешеек. После потери Феодосии Ставка прислала в Крым своего представителя – армейского комиссара 1-го ранга, начальника Главного политического управления Красной армии Л. Мехлиса.

Мехлис был партийным чиновником, слабо разбиравшимся в военных вопросах. Командующий Крымским фронтом Козлов и Мехлис с самого начала не сработались, из-за чего страдали интересы армии. Черноморский флот невосвратно терял транспортные корабли. В 1941 г. немцы потопили 23 и повредили 26 судов. Эффективность ударов росла с пугающей быстротой. От атак одиночными самолетами немцы перешли к атакам группами. За два месяца немецкие самолеты уничтожили 36 % транспортного тоннажа, снабжавшего и Крымский фронт, и Севастополь.

В 1942 г. Гитлер планировал поход за нефтью Кавказа. Чтобы начать это наступление, немецкому командованию следовало уничтожить советские войска в Крыму. Иначе рвущаяся к нефти группировка рисковала получить удар с юга. Командование вермахта указывало: «Ближайшая задача группы армий «Юг» – быстрое возвращение Керченского полуострова и овладение Севастополем, чтобы высвободить силы для дальнейшего наступления». Операция получила наименование «Охота на дроф».

Тем временем на советскую сторону перелетел хорватский летчик. Он сообщил: 10 – 15 мая немцы начнут свою операцию. Советское командование ожидало удара вдоль дороги Владиславовка – Керчь. Ее оборону поддерживали 40 % танков фронта, готовых встретить немцев огнем из засад. Удар вдоль берега Черного моря, где занимала оборону понесшая потери 63-я стрелковая дивизия, считался наименее вероятным. Вражеский десант шел из Феодосии к горе Ас-Чалулс. Советские солдаты встретили его огнем. По десанту били из огнеметов, а когда огнесмесь закончилась, немцам удалось закрепиться. По всему фронту уже гремела артподготовка.

Отсутствие плана обороны привело к тому, что немцы продвигались, почти не встречая сопротивления. Войска, находящиеся в тылу, не имели подготовленных позиций. Из-за того, что Козлов пожалел бойцов, они оказались беззащитными в голой степи под атаками врага. В войсках начали распространяться хаос и паника. Манштейн повторял в уменьшенном масштабе «удар серпом» – свой план разгрома Франции. Казалось, что финал битвы наступит уже через несколько часов. Но быстрого окружения двух советских армий не получилось.

Поздно ночью состоялись переговоры Мехлиса и Козлова со Сталиным. Согласовывался отвод войск на Турецкий вал. Сталин сказал: «Если сумеете и успеете задержать противника перед Турецким валом, мы будем считать это достижением».

Верховный уже не верил в возможность восстановления фронта, речь шла лишь об организованном отходе. После крушения фронта под Керчью перевозки в Севастополь увеличили, но наверстать упущенное не удавалось. Под ударами немецкой авиации транспортный флот нес огромные потери. В директиве командующего Северо-Кавказским фронтом от 28 мая прямо и честно сказано: «Севастополь должен быть удержан любой ценой. Эвакуации войск на Кавказский берег не будет». Чтобы переправить 100 тысяч человек, имевшихся в наличии кораблей просто не хватило бы. Оставалось - победить или погибнуть. Казалось, что советская оборона рухнет, как картонный домик. Немецкая пехота преодолела долину реки Бельбек, но сумела продвинуться лишь на 1–2 км. Немецкое наступление начинало выдыхаться. Ранним утром 13 июня транспорт «Грузия» подошел к Севастополю. Теплоход уже находился в гавани, когда в него попали две 500-килограммовые авиабомбы.

От взрыва транспорт разломился и затонул. Прибывшее пополнение спасалось вплавь. Октябрьский телеграфировал: «Положение с людьми и, особенно с боезапасом, на грани катастрофы». Манштейн: «13 июня...

удалось овладеть «фортом Сталин», перед которым зимой было остановлено наше наступление».

Захват этой высоты Манштейн выдал за стратегический успех. Это помогло ему убедить Гитлера выделить ему еще три пехотных полка и не перебрасывать под Харьков 8-й авиакорпус. По этой причине начало немецкого наступления на Сталинград и Кавказ откладывалось на неопределенный срок. Упорство защитников Севастополя оказывало влияние на обстановку на советско-германском фронте в целом. И все же, шаг за шагом, вражеская пехота продвигалась вперед. К 17 июня немцы окружили 30-ю батарею.

Далее последовал штурм: артиллерия подрывала минные поля вокруг батареи, и пехота прорвалась вплотную к башням. Защитники ушли в подземные помещения. К 20 июня немцы заняли Северную сторону. Как и рассчитывал Манштейн, это означало прекращение подвоза боеприпасов и пополнения. Пришедшему в середине дня крейсеру «Коминтерн» пришлось развернуться и уйти в Новороссийск. С 21 июня начала работать московская авиагруппа особого назначения из 20 транспортных самолетов «Дуглас».

Авиация могла доставить в лучшем случае десятки тонн, а требовались сотни тонн снарядов и мин в сутки. В Новороссийске находились миллионы патронов и десятки тысяч снарядов и мин. Но доставлять их становилось все труднее. Но город не собирался сдаваться. Приморская армия по-прежнему удерживала I и II секторы обороны. Возле 35-й батареи спешно сооружалась пристань для приема крупных кораблей. Если бы Манштейн решил на паузу и переброску войск, ее бы удалось построить и принимать крейсеры с пополнением и боеприпасами. В 2 часа ночи 29 июня, поставив дымовую завесу у Северной бухты, немцы спустили на воду штурмовые лодки. Под прикрытием дыма и мощного артиллерийского огня гитлеровцы пересекли бухту и высадились на ее южном берегу. Так, одним прыжком немцы вышли в тыл войскам в I и II секторах.

Манштейн нанес удар там, где его не ждали, – форсирование бухты считалось маловероятным. Одновременно началось наступление вдоль Ялтинского шоссе. Этот удар привел к коллапсу советской обороны. Немцы захватили передовые склады, что сделало ситуацию с боеприпасами ужасающей. Октябрьский докладывал об исчерпании возможностей обороны в течение двух-трех дней. Адмирал запрашивал разрешение на эвакуацию самолетами командного состава. Вечером того же дня Октябрьский вылетел на Кавказ. Вместе с ним на 13 «Дугласах» эвакуировались 232 человека.

Посадка командования на подводные лодки проходила на глазах сотен людей. Не обошлась без эксцессов. Из толпы прозвучали не только ругательства, но и автоматная очередь, попавшая в шедшего перед Петровым начальника отдела укомплектования Приморской армии. Подводная лодка Щ-209 приняла на борт 63 человека из состава Военного совета Приморской армии и штаба армии. Экипаж, боясь перегруза, сталкивал обратно в воду пытавшихся взобраться на палубу солдат и матросов. Ночью лодка вошла в Новороссийск. Утром за ней последовала подводная лодка Л-23, имея на борту 117 человек руководящего состава.

Многие командиры остались со своими солдатами. Эвакуация командования произвела тяжелое впечатление на оставшихся защитников Севастополя. Люди чувствовали себя не только обреченными, но и преданными. Следует отметить, что причиной развала обороны стал не приказ об эвакуации командиров. Удержать город стало невозможно. Немцы заявили о захвате в Севастополе 97 тыс. пленных. Эта цифра завышена как минимум вдвое. На 1 июня войска Севастопольского оборонительного района насчитывали 106625 человек. В течение июня прибыло еще 23500 бойцов. Невосполнимые потери составили 31068 человек. В госпиталях скончалось 1207 человек. На Кавказ вывезли 17894 раненых и еще 1726 человек. Таким образом, в крепости оставалось не более 78000 бойцов. Некоторые из них смогли прорваться к партизанам, многие погибли.

Оставшиеся в живых защитники города собрались на мысе Херсонес. Последней надеждой было море. В ход шли уцелевшие шлюпки, сооружались плоты из подручных материалов. Один из таких плотов был собран из кузова грузовика и 12 резиновых камер. Семеро смельчаков взяли с собой мешок риса, воду и оружие. Немцы обстреляли и уничтожили несколько плотов. Но плот из автомобильного кузова прорвался в открытое море.

Через несколько часов его встретил отряд сторожевых катеров, идущий в Севастополь. Подняв спасенных на борт, катера двинулись к Херсонесу. Но подойти к берегу они уже не смогли. Немцы освещали ракетами море и открывали шквальный огонь на любой шорох. Катерам пришлось возвращаться. Уже на рассвете они подобрали шлюпку еще с 12 солдатами. Вечером 6 июля отряд пришел в Новороссийск. Пройдет два года, и эти солдаты вернутся в Севастополь победителями. В начале мая 1944 г. на том же мысе Херсонес уже не наши, а немецкие солдаты будут сколачивать плоты в такой же отчаянной попытке доплыть до Румынии. За поражения 1942-го года Красная армия рассчитается сполна.

Список литературы

1. *Ванеев Г.* Севастополь 1941–1942. Хроника героической обороны. Книга 1. (30.10.1941–02.01.1942) [Электронный ресурс] : URL: <http://royallib.com/book/vaneev-gennadiy/sevastopol-19411942-hronika-geroichesko-yoboroni-kniga-1-3010194102011942.html>

2. *Э. фон Манштейн.* Утерянные победы. [Электронный ресурс] : URL: <http://militera.lib.ru/memo/german/manstein/index.html>

А. В. Бейтуганов

Научный руководитель: А. А. Жабоева

Коммунально-строительный колледж Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

«ВОЙНА БЕДОЙ НЕ ОБОШЛА И КАМЕНЬ...» (К. КУЛИЕВ)

Семидесятая годовщина Великой Победы! Когда приближается этот Великий праздник Победы, я невольно испытываю гордость и бесконечную признательность всему советскому народу, который ценой невосполнимых человеческих потерь (а они, как известно, исчисляются миллионами) одержал яркую и убедительную победу над фашистской Германией, освободив мир от античеловечной нацистской идеологии. Жестокий враг нанес колоссальный человеческий и материальный урон, но страна поднималась из руин и залечивала раны.

Пожалуй, нет такой семьи, где война (одна из тяжелейших в истории) не оставила свой кровавый след. Страшно себе представить, сколько слез было пролито в семьях, куда приходили так называемые похоронки, с какой надеждой были устремлены глаза жен и матерей, когда они, завидев почталона, молили бога о том, чтобы он прошел мимо их дома.

Сколько в стране осталось вдов, сирот, одиноких матерей, так и неждавшихся с войны сыновей, мужей, отцов. В памяти родных и близких они навсегда останутся живыми, и время над этим чувством будет неподвластно, потому что – это память сердца. С каким-то особым трепетом я рассматриваю пожелтевшие от времени фотографии, на которых запечатлены юноши и девушки, отцы и деды в военных гимнастерках, они поражают меня открытостью взгляда; в этих глазах читается уверенность в победе, надежда и вера в лучшее, исполнение патриотического долга во имя Родины, любви, мирной жизни.

Мысленно прослеживая их судьбы, понимаешь, что каждый из них, будучи моим сверстником, мечтал, окончив школу, учиться в ПТУ, техникуме, институте и овладеть мирными профессиями, создать семью и быть любимым. Но, увы!

Кто мог тогда предположить, что война, развязанная Гитлером, изменит мирный ход жизни всей страны. Моя семья тоже была вовлечена в эти военные события. В частности, мой прадедушка по линии матери балкарец Теммоев Юсуф Хусейнович в 1941 г. был направлен в станицу Усть-Лабинскую, в 17-й зенитно-артиллерийский полк, и определен в школу младших командиров. Ему досрочно присвоили звание младшего сержанта. Согласно решению командования, его направили в г. Орджоникидзе, где он занимался боевой подготовкой молодых солдат, но здесь он пробыл недолго, потому что фронту требовалось все больше и больше хорошо обученных воинов. В 1942 г. мой прадедушка командовал оружейным расчетом и участвовал в сражении за Крым.

По его воспоминаниям, в огне сражений горела земля, и плавились камни, но советские солдаты грозной преградой стояли на пути фашистов, бились за каждую пядь земли. В одном из боев прадедущка был ранен в ногу и попал в госпиталь. После излечения его направили в авиацию – туда, откуда начинался его армейский путь. До сих пор он дрался с врагом на земле, теперь ему предстояло сражаться с ним в воздухе. В составе экипажа самолета Ил-2 прадедущка Юсуф совершал боевые вылеты. Громя врага, вместе с бойцами сбил два немецких самолета. К сожалению, этот бой для него оказался последним. Тяжело раненный в голову, он попал в госпиталь, один глаз его перестал видеть. Прадедущку лечили в Баку, а затем в Самарканде, после – демобилизация по состоянию здоровья.

Куда бы его ни направляли, какие бы задания ему ни давали, он достойно исполнял свой долг, как подобает верному сыну Родины. И вот пришла долгожданная Победа! С полей сражений солдаты стали возвращаться домой. В конце 1945 г. вернулся домой и мой прадедущка – Юсуф Хусейнович Теммоев, награжденный за мужество орденом Славы III степени и медалями.

После возвращения с фронта Ю. Х. Теммоев работал на обогатительной фабрике Тырнаузского вольфрамо-молибденового комбината, был ударником труда, вел большую общественную работу по линии профкомитета, помогал рабочим улучшать жилищные условия. Воспитал четырех детей, которые достойно несут по жизни честь семьи и память о войне, в которой участвовал их отец.

Другой мой прадедущка по линии отца кабардинец Нугман Тимович Бейтуганов уходил на фронт торопливо, наспех, обещая жене, что к рождению первенца обязательно вернется домой с победой. Он никогда не держал в руках винтовку, он лишь умел пахать поле, сеять и убирать хлеб. В одночасье он стал пулеметчиком 692-го стрелкового полка. В 1941 – 1942 гг. мой прадедущка отважно воевал с фашистами под Симферополем и Ростовом-на-Дону, в 1943 участвовал в освобождении Киева.

Вспоминаю один случай, о котором он рассказывал. В Киеве, у избитой и израненной пулями стены, сфотографировались он и два его фронтовых товарища. Шутя, они говорили о том, что это фото будет им как память о пережитых сражениях, а мой прадедущка Нугман говорил, что после войны они втроем обязательно встретятся и обязательно у него в доме, в Кабардино-Балкарии. Но война распорядилась по-своему, и уже на следующий день их осталось лишь двое. А затем оставила война свою суровую печать и на моем прадедущке Нугмане. Там же, в Киеве, в одной из атак он был ранен в руку. Уже будучи в госпитале мой прадедущка получил медаль «За боевые заслуги». Вернуться на передовую он не смог, потому что рука была повреждена, и он был комиссован.

Война еще продолжалась, когда мой прадедущка вернулся домой. Но, несмотря на ранение, он активно включился в трудовую жизнь, ведь тем, кто на фронте, требовалась поддержка тыла.

В послевоенное время он был учетчиком, бригадиром, заведующим молочно-товарной фермы, вместе со всеми он поднимал народное хозяйство из руин. Нугман Тимович вырастил и воспитал семерых детей, всем дал высшее образование и всегда повторял, что нет ничего важнее мира на земле.

Нелегкие испытания выпали на долю того поколения, но хвала и честь им за стойкость, мужество, за безмерную любовь к Родине. Такого массового героизма и подвига, как в годы Великой Отечественной войны, новейшая история еще не знала, хорошо отлаженной военной машине Германии был противопоставлен человеческий фактор, не раз спасавший Россию в тяжелые минуты опасности.

Как бы ни переписывалась история в наши дни, но эту героическую страницу не перечеркнуть. Чем больше лет отделяет нас от этого события, тем значимее и весомее, на мой взгляд, его величие, которое ассоциируется с подвигом всего советского народа.

Люди всех национальностей, населявших нашу страну, приняли участие в разгроме грозного врага: русские, казахи, таджики, белорусы, украинцы, грузины, осетины, киргизы, кабардинцы, балкарцы, армяне и многие другие.

Девятого мая на Красной площади соберутся ветераны воинской славы, чтобы отметить 70-ю годовщину Великой Победы, встретиться с однополчанами, помянуть тех, кто не вернулся с полей сражений. К большому сожалению, редет строй ветеранов, воинов-победителей, поэтому, мне кажется, подвиг наших дедов и отцов должен быть увековечен не только в бронзе, в названии улиц и площадей, в кино, но и в предоставлении им достойной жизни, потому что наша мирная жизнь сегодня – это, бесспорно, заслуга того поколения, и об этом мы не должны забывать.

Военные испытания ясно показали, на ком, собственно, и держалась Родина, кто ее хребет, опора и спасение в смертельный для нее час опасности. Вполне символично, что молодожены, по традиции, приходят поклониться и возложить цветы к Вечному огню, отдавая тем самым дань памяти павшим.

Самое страшное – это забвение памяти, перечеркивание роли Советского Союза во Второй мировой войне, ибо недругов у России на современном этапе много, поэтому мое непосредственное обращение к моим сверстникам – свято чтить память тех, кто ценою своих жизней обеспечил нам мирное небо.

В связи с этим процитирую строки из стихотворения А. Т. Твардовского:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они – кто старше, кто моложе -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь.
Речь не о том, но все же, все же, все же.

Хочу пожелать нашим дорогим ветеранам здоровья на многие годы, благополучия в семьях, истинной заботы со стороны государства.

Низкий поклон вам, воины-победители!

С. И. Бечелова

Научный руководитель: С. М. Тюбеева

*Институт филологии Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова,
г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика*

ЖУРАВЛИ ВЕРНУТСЯ...

Официальной датой вхождения Балкарии (Пяти горских обществ) в состав Российской Империи считается 11 января 1827 г., когда представительская группа балкарских князей вместе с дигорцами (часть осетин) подала соответствующее прошение Командующему Кавказской линией генералу Эммануэлю, находящемуся в Ставрополе. При этом следует отметить, что в упомянутом прошении балкарцами оговаривался и ряд условий, в т. ч. признание за ними права на их земли, сохранение их сложившегося социального уклада жизни, обычаев, языка и веры.

Все эти условия были приняты и гарантированы царской администрацией, и, более того, учитывая малочисленность балкарцев, они были освобождены от обязательного в России рекрутского набора. С тех пор судьба Балкарии и балкарцев неразрывно связана с судьбой России.

Осенью 1852 г. среди делегации, состоящей из одиннадцати балкарских таубиев, отправившихся от имени Пяти горских обществ (Балкарии) в Петербург, чтобы представиться Николаю I, оказалось шестеро, ранее награжденных российским правительством медалями. Среди них был и самый молодой князь Исмаил Урусбиев, награжденный золотой медалью.

Несмотря на их полную свободу от рекрутской повинности, уже в 1904 г., снарядившись за собственный счет, ушли добровольцами на русско-японскую войну 14 балкарских всадников. Шестеро из них были награждены за храбрость знаками отличия Военного ордена, то есть Георгиевскими крестами. А один из их числа, урядник Каншаубий Келеметов, был награжден трижды.

Еще более примечательным оказалось то, что из 75 балкарских всадников-добровольцев, принявших участие в Первой мировой войне (1914–1917 гг.) и воевавших в составе Кавказской (Дикой) дивизии, за проявленные мужество и отвагу были награждены орденами и медалями 40 человек, т. е. свыше 53% от их общего числа. Были среди них награжденные и дважды, и трижды. А один из воинов, старший урядник Аслан-Али Эфендиев, был награжден пять раз, в т. ч. Георгиевским орденом всех четырех степеней и медалью «За храбрость».

Эта врожденная верность данному слову и отвага вели их за собой и в годы Великой Отечественной войны. Воины-балкарцы сражались за Родину практически на всех без исключения фронтах - от Заполярья до Черного моря. Они стояли в обороне Москвы и Ленинграда, освобождали Крым и Кавказ, защищали Сталинград и бились на Курской дуге. Сражаясь в Молдавии, Украине и Белоруссии, они шли на запад.

Были среди них и счастливы, которые форсировали Вислу и Одер, с боями прошли через всю Европу, штурмовали Берлин. Воевали балкарцы и в знаменитых партизанских отрядах Ковпака, Сабурова, Медведева и даже в отрядах французского, итальянского и югославского Сопротивления. Последним аккордом в их ратном пути оказалось участие в разгроме Квантунской армии в мае 1945 г.

Воевали балкарцы весьма достойно. Об этом красноречиво свидетельствует огромное количество фактов, в т. ч. и то, что в первый же день войны среди многонационального контингента героических защитников Брестской крепости оказалось более двадцати наших земляков, а прах одного из них, геройски погибшего Дахира Кудавича Джаппуева, по сей день покоится на холме Славы этого бессмертного гарнизона.

Говоря об отважных сынах балкарского народа, вступивших в бой на западных рубежах нашей родины, невозможно не упомянуть гвардии майора и легендарного комбата Зекерию Сулеймановича Этезова, погибшего в феврале 1944 г. в Витебской области и посмертно представленного к званию Героя Советского Союза. Он познал и горечь отступления, и радость наступления, был трижды ранен, но каждый раз возвращался на фронт. В августе 1943 г., в ходе трехдневных боев за г. Духовщина, его гвардейский батальон, уничтоживший полторы сотни вражеских солдат, три склада боеприпасов и два орудия, первым ворвался в город, за что Этезов был награжден высшей государственной наградой СССР – орденом Ленина. Уже в сентябре того же года батальон Этезова прорвал очередную оборону противника и в течение одного дня освободил четыре населенных пункта, захватив при этом пять орудий, два шестиствольных миномета и штабные документы, огромное количество боеприпасов и продовольствия.

Позднее, оценивая боевые заслуги отважного комбата, генерал Гаврилов писал: «Могу с полной ответственностью сказать, что за всю войну мне не доводилось встречать человека бесстрашнее и смелее Этезова». Убедительным свидетельством сказанному является и тот факт, что и первым Героем Советского Союза среди 60-ти тыс. фронтовиков – выходцев из Кабардино-Балкарии – стал балкарец Алим Юсуфович Байсултанов, гвардии капитан, летчик-штурмовик Балтийской морской авиации, получивший свою медаль «Золотую Звезду» в самый опасный для страны и самый скупой на награды период войны. (Был награжден Указом ПВС СССР от 23 октября 1942 г.)

К великому сожалению, уже через год он погиб в ожесточенном бою, а еще через четыре месяца вся его семья, в т. ч. пожилые родители и малолетние братья (как и все остальные балкарцы), были загнаны в вагоны, перевозившие скот, и депортированы под конвоем в голодные азиатские степи.

Вот что пишет по этому поводу в своем письме от 26 июля 1956 г., отправленном (из мест его ссылки) на имя Н. С. Хрущева, бывший первый секретарь Черекского райкома ВКП(б) балкарский писатель Ж. Залиханов: «...Массовое выселение народов обрекало их на неминуемое вымирание, в результате чего в 1943 – 1945 гг. степи Казахстана и Киргизии были усыпа-

ны костями чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев. Приведу несколько примеров:

а) в порядке насильственного выселения в сел. Карасу Ошской области прибыла семья одного из первых Героев Советского Союза, члена КПСС, капитана тов. Байсултанова Алима, прозванного балгийским асом за отвагу и героизм. Тов. Байсултанов погиб в дни выселения балкарцев в жестокой схватке с фашистскими истребителями над Балгийским морем и посмертно был представлен к присвоению дважды Героя Советского Союза, но как балкарцу (после выселения нас) ему было отказано в этом. Его отец, член КПСС, честный труженик колхоза, мать героя и двое братьев в 1944 году умерли с голоду...

В период Великой Отечественной войны более 15 тысяч балкарцев отважно сражались за нашу Родину в рядах славной Красной армии, в партизанских отрядах. В борьбе с фашизмом родились сотни героев-воинов балкарцев».

Вторым, реально награжденным балкарцем – Героем Советского Союза - оказался также гвардеец Мухажир Магомедович Уммаев, чья «Золотая Звезда» была вручена уже его родственникам через 45 лет после его смерти.

В апреле 1944 г. его рота, как свидетельствуют наградные документы, «...сломив ожесточенное сопротивление врага, под ураганным огнем противника, первой ворвалась в Одессу». В тот же день командир роты М. М. Уммаев был представлен к званию Героя Советского Союза.

Но вновь, увы! Буквально месяцем ранее из КБАССР был тотально и в насильственном порядке депортирован весь балкарский народ, обвиненный в национал-предательстве, а потому «в верхах» решили, что сын «народа-предателя» Героем «быть не может!», и вручили тогда М. Уммаеву орден Александра Невского.

Такая же участь постигла на Черноморском побережье еще одного героя-балкарца Юсуфа Аттаевича Теммоева, парторга особого артдивизиона Таманской бригады морской пехоты.

В 1943 г. после одной из удачно спланированных и дерзко проведенных нападений на румынские части, оборонявшие город Керчь, было пленено огромное количество румын во главе с их генералом. За участие в организации и проведении этой операции Ю. А. Теммоев был представлен к званию Героя Советского Союза, но так и не получил заслуженной им награды. Более того, по ряду свидетельств, это было уже вторым его представлением к этой награде и вторым же отклонением его кандидатуры. Вот что пишет по этому поводу однополчанин Ю. Теммоева полковник в отставке Л. К. Панченко: «...Теммоев был дважды представлен к званию Героя Советского Союза. Первый раз командованием 189-го армейского запасного полка за ликвидацию немецкого десанта, мужество и героизм. Второй раз – за пленение румынской дивизии».

Говоря о сражениях за Крым и Кавказ, нельзя не упомянуть еще одну (знаковую для нас) фигуру – Кайсына Шуваевича Кулиева, тогда еще молодого поэта и офицера-десантника, штурмовавшего Сапун-гору, а годы

спустя ставшего прижизненным классиком мировой литературы, Героем Социалистического Труда и удостоившегося званий лауреата Ленинской и Государственной премий СССР.

Что же касается Героев Советского Союза, то, как выяснилось в период гласности и перестройки, фактически за годы Великой Отечественной войны к этому высокому званию, помимо А. Байсултанова и М. Уммаева, были представлены более полутора десятка балкарцев, которые так и не получили этого звания.

Мы здесь приведем этот список, составленный нашими исследователями на основании самых различных свидетельств:

Бабаев Магомед Тауканович, Даутов Махти Зулкарнеевич, Залиханов Магомед Каншауович, Зукаев Конакбий Хаджимурзаевич, Кадыров Мухажир Цицуевич, Кудаев Шамсудин Гергокович, Кучмезов Абдулла Юсупович, Кучуков Магомед Шабазович, Макитов Магомед Исхакович, Настаев Хажбекир Хаджи-Омарович, Османов Дадаш Жунусович, Теммоев Юсуф Аттаевич, Уянаев Рамазан Магомедович, Черкесов Сарбий Маштаевич, Эльсуеров Кеккёз Магомедович, Этезов Зекерия Сулейманович.

Так воевали балкарцы!

Каждый из вышеприведенного списка заслуживает целой статьи, если не книги. Вместе с тем и справедливости ради, мы напоминаем, что всем им, исходя только из их национальной принадлежности, в лучшем случае вручались иные, меньшие по достоинству, награды, а то и просто «благодарности Верховного Главнокомандующего». Более того, на проверку оказалось, что оставшиеся из них в живых, всю свою жизнь пытались добиться справедливости и получить заслуженные ими награды, многократно обращались в самые различные инстанции, начиная от наградных отделов и архивов до бывших командующих армиями и фронтами, а иногда и к действующим руководителям государства.

Офицер-фронтовик Султан Каитмурзаевич Бабаев, начавший свою послевоенную карьеру в ссылке лейтенантом МВД Казахской ССР и достойно завершивший ее уже на родине в должности министра внутренних дел КБАССР в звании генерал-майора, рассказывал об одном офицерском собрании работников МГБ и МВД Казахстана, состоявшемся в 1948 г., на котором присутствовал лично. Его тогда поразило выступление представителя центрального аппарата МВД СССР генерал-лейтенанта Шаропова, который, говоря о спецпереселенцах, т. е. о депортированных народах, сказал: «Не нужно было везти их в Казахстан, а надо было везти их дальше, на восток, к Тихому океану и там утопить».

К тому времени от голода, тифа и непосильного труда в местах ссылки погибло свыше трети из числа депортированных балкарцев. Кроме того, все фронтовики, оставшиеся в живых, сразу же при демобилизации направлялись только в места депортации их народов, где месяцами, а то и годами рыскивали собственные семьи, нередко уже погибшие, и ставились там на «специальный учет», автоматически лишались своих чинов, званий и гражд-

данских прав и, как прочие ссыльные, оказывались поднадзорными местных комендатур.

Как свидетельствуют архивные документы, к маю 1949 г. на учете, в местах ссылки, значилось всего лишь 1045 балкарцев-спецпереселенцев, ранее служивших в Красной армии, в т. ч. 99 офицеров, 243 сержанта и 703 рядовых.

Это было все, что осталось от огромного числа ушедших на фронт балкарцев. На войне – как на войне, потери неизбежны, но что делать с потерями, которые балкарский народ понес в глубоком тылу, в степях Средней Азии, куда был сослан как народ-предатель. По подсчетам одного из авторитетных историков-балкарцев, д. и. н. Х-М. А. Сабанчиева, демографические потери балкарского народа за 13 лет его ссылки (без учета фронтовых потерь!) составили свыше 48 % от числа депортированных в 1944 г.

8 марта считается женским праздником, но для нашего народа этот день является самым худшим за всю его историю. Рано утром 8 марта 1944 г. старикам, женщинам, детям было приказано немедленно собираться в дорогу. Всего в течение двух часов все население балкарских сел было погружено в грузовые машины. Депортации подверглись все без исключения: активные участники Гражданской и Отечественной войн, инвалиды войны, даже прикованные к постели, дети, жены. «Вина» депортируемого определялась исключительно его балкарским происхождением. В первые годы от холода и голода умерло много людей. Целых тринадцать лет балкарский народ жил в очень тяжелых условиях.

Нравственные страдания честно и мужественно выполнивших свой воинский долг солдат и офицеров носили более глубокий и ранимый характер. С лета 1945 г. демобилизованные фронтовики стали возвращаться к мирному труду. Воины-балкарцы возвращались с полей войны с боевыми орденами и медалями на груди, а проживать на своей родной земле не имели права. Им предписывалось выехать в места ссылки их родных. Не все и не сразу находили свои семьи. Прибыв туда, вчерашние воины-победители ставились на учет как спецпереселенцы со всеми ограничениями и обвинениями в предательстве Родины. Многие фронтовики возвращались инвалидами и умирали вскоре после войны в тяжелых условиях ссылки.

«В годы ссылки балкарцы утратили многие элементы материальной культуры. Традиционные строения и утварь в местах нового поселения почти не воспроизводились. Местные условия, сокращение традиционных отраслей хозяйства привели к потере национальных типов одежды, обуви, головных уборов, украшений, блюд национальной кухни, видов и средств транспорта.

Допущенная в отношении репрессированных народов несправедливость нанесла большой урон их национальной культуре, дальнейшее развитие которой было искусственно отброшено назад. Для абсолютного большинства балкарских детей было затруднено получение даже школьного образования. Из детей балкарцев только каждый шестой ходил в школу. А получение высшего и среднего специального образования было практически невозможно. Последствия ущербности образовательного процесса известны: народ потерял

существующий интеллектуальный контингент и не получил новый. Переселенцы не имели права обучаться в вузах, публиковаться и иметь свои очаги культуры. Организованный в 1945 г. во Фрунзенской области ансамбль «Кавказ» по распоряжению МВД вынужден был в следующем году прекратить свою работу. Артисты, поэты, писатели, учителя вынуждены были заниматься не своим делом. В годы ссылки основную культурную функцию у балкарцев выполняла фольклорная традиция» [3, с. 97].

Наиболее ошутимые потери балкарский народ понес в области художественной культуры. При выселении были изъяты и разграблены бережно хранимые народом серебряные с позолотой мужские и женские пояса, женские нагрудники, кольца, перстни и браслеты с драгоценными камнями, искусно отделанные серебром и золотом фамильные кинжалы, шашки и сабли. Часть этих высокохудожественных произведений искусства укрыта в запасниках престижного музея и изъята из культурного фонда народа.

Несмотря на это, в течение тринадцати лет они сумели сохранить свой язык, свои традиции и свою культуру. На себе испытали переселение и великие балкарские поэты и писатели. К ним относится и Керим Отаров. Уверенный в том, что язык не исчезнет, когда-нибудь народ вернется на родную землю, он и в ссылке писал стихи, которые нельзя было публиковать. Нельзя было просто петь, танцевать и учиться на родном языке, нельзя было сходить в соседнее село проведать больную мать, которая по воле злого рока оказалась в разлуке со своим сыном.

Один балкарец средних лет из Канта
Нуждался очень в подорожной в Ош.
«Мать при смерти, пусти!» – у коменданта
Просил он. – «Через месяц подойдешь».

Не по его вине так получилось,
Что снова он явился через год.
«Как, все не умерла? Скажи на милость!»
Тот хохотал, схватившись за живот.
[4, с. 69].

А в унисон с препятствиями, которые устраивали коменданты, непривычный коварный климат, голод и болезни косили людей, собирая свой жестокий урожай. Говорят, что как бы темна ни была ночь, утро все равно наступит. Любовь к родной земле и вера в справедливость помогли выжить всем, кого пощадили голод и болезни. Родители, братья и сестры героев Великой Отечественной, да и они сами 13 лет жили надеждой на возвращение.

Умешь ждать – дождешься и награды,
Коль выдержку сумеем обрести,
То рухнут все наветы, все преграды –
На Родину откроются пути.

Да, чтобы коменданты не сумели
Остановить в безмерной тяге к ней?!
...Чернея в небе прядями кудели,
Стремятся к югу стаи журавлей.
[4: 84].

Список литературы

1. *Абаев М.* Балкария. Исторический очерк. Нальчик, 1992.
2. Кавалеры ордена Славы трех степеней. Краткий биографический словарь / Председатель редакционной коллегии Д. С. Сухоруков. М., 2000.
3. *Сабанчиев Х.-М. А.* Балкарцы. Выселение, на спецпоселении, реабилитация. Документы и материалы. Нальчик, 2001.
4. *Отаров К.* Пока огонь пылает в очаге. Нальчик, 2012.

В. Борисова

Научный руководитель: О. А. Ищенко

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ЗАВЕРШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (БИТВА ЗА БЕРЛИН)

Военно-политическая обстановка в Великой Отечественной войне, сложившаяся к апрелю 1945 г., требовала от советского командования в самые короткие сроки подготовить и провести операцию по разгрому группировки немецких войск на берлинском направлении, захвату Берлина и выходу к реке Эльба на соединение с войсками союзников. Успешное выполнение этой стратегической задачи позволяло сорвать планы гитлеровского руководства на затягивание войны.

Заключительным сражением в Великой Отечественной войне стала битва за Берлин, или Берлинская стратегическая наступательная операция, которая проводилась с 16 апреля по 8 мая 1945 г.

Нацистское руководство старалось затянуть войну с целью достижения сепаратного мира с Англией и США и раскола антигитлеровской коалиции. При этом решающее значение приобретало удержание фронта против Советского Союза. Советским фронтам необходимо было выполнить ряд стратегических задач.

1-й Белорусский фронт:

- овладеть столицей Германии городом Берлин;
- через 12 – 15 дней операции выйти на реку Эльба.

1-й Украинский фронт:

- нанести рассекающий удар южнее Берлина, изолировать главные силы группы армий «Центр» от берлинской группировки и этим обеспечить с юга главный удар 1-го Белорусского фронта;
- разгромить группировку противника южнее Берлина и оперативные резервы в районе Котбуса;
- за 10 – 12 дней, не позже, выйти на рубеж Белиц – Виттенберг и далее по реке Эльбе до Дрездена.

2-й Белорусский фронт:

- нанести рассекающий удар севернее Берлина, обеспечивая правый фланг 1-го Белорусского фронта от возможных контрударов противника с севера;
- прижать к морю и уничтожить немецкие войска севернее Берлина.

Днепровская военная флотилия:

- двумя бригадами речных кораблей содействовать войскам 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в переправе через Одер и прорыве вражеской обороны на Кюстринском плацдарме;
- третьей бригадой содействовать войскам 33-й армии в районе Фюрстенберга;
- обеспечить противоминную оборону водных транспортных путей.

Краснознаменный Балтийский флот:

– поддержать приморский фланг 2-го Белорусского фронта, продолжая блокаду прижатой к морю группы армий «Курляндия» в Латвии (Курляндский котел).

План операции предусматривал одновременный переход в наступление войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов утром 16 апреля 1945 г. 2-й Белорусский фронт в связи с предстоящей крупной перегруппировкой своих сил должен был начать наступление 20 апреля, то есть на 4 дня позже. 1-й Белорусский фронт должен был нанести главный удар силами пяти общевойсковых (47-й, 3-й ударной, 5-й ударной, 8-й гвардейской и 3-й армии) и двух танковых армий с Кюстринского плацдарма в направлении на Берлин. Танковые армии планировалось ввести в сражение после прорыва общевойсковыми армиями второй полосы обороны на Зееловских высотах. На участке главного удара создавалась артиллерийская плотность до 270 орудий (калибром от 76 мм и выше) на один километр фронта прорыва. Кроме того, командующий фронтом Г. К. Жуков решил нанести два вспомогательных удара: справа – силами 61-й советской и 1-й армии Войска Польского в обход Берлина с севера в направлении на Эберсвальде, Зандау и слева – силами 69-й и 33-й армий на Бонсдорф с главной задачей – не допустить отхода в Берлин 9-й армии противника.

Разграничительная линия между 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами обрывалась в 50 км юго-восточнее Берлина в районе города Люббен, что позволяло, в случае необходимости, войскам 1-го Украинского фронта нанести удар на Берлин с юга.

Командующий 2-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовский решил нанести главный удар силами 65, 70 и 49-й армий в направлении на Нейстрелиц. Развивать успех после прорыва немецкой обороны должны были отдельные танковые, механизированный и кавалерийский корпуса фронтового подчинения.

«Готовя наступление, – вспоминал Г. К. Жуков, – мы полностью отдавали себе отчет в том, что немцы ожидают наш удар на Берлин. Поэтому командование фронта во всех деталях продумало, как организовать этот удар наиболее внезапно для противника».

При подготовке операции особое внимание уделялось вопросам маскировки и достижения оперативной и тактической внезапности. Штабами фронтов были разработаны детальные планы мероприятий по дезинформации и введению противника в заблуждение, согласно которым подготовка к наступлению войсками 1-го и 2-го Белорусского фронтов имитировалась в районе городов Штеттин и Губен. В то же время на центральном участке 1-го Белорусского фронта, где в действительности планировалось нанесение главного удара, продолжались усиленные оборонительные работы. Особенно интенсивно они велись на участках, хорошо просматриваемых противником. Всему личному составу армий разъяснялось, что основной задачей является упорная оборона. Кроме того, в распоряжение противника подбрасывались документы, характеризующие деятельность войск на различных участках фронта.

Прибытие резервов и частей усиления тщательно маскировалось. Военные эшелоны с артиллерийскими, минометными, танковыми частями на территории Польши маскировались под составы, перевозящие на платформах лес и сено.

При проведении рекогносцировок танковые командиры от командира батальона до командующего армией переодевались в пехотную форму и под видом связистов обследовали переправы и районы, где будут сосредотачиваться их подразделения.

Круг осведомленных лиц был предельно ограничен. Кроме командармов с директивой Ставки было разрешено ознакомить только начальников штабов армий, начальников оперативных отделов штабов армий и командующих артиллерией. Командиры полков получили задачи устно, за три дня до наступления. Младшим командирам и красноармейцам задачу на наступление разрешалось объявить за два часа до атаки.

Количественный состав сил и средств: советские войска – 1,9 млн человек, польские войска – 155 900 человек [1], 6250 танков, 41600 орудий и минометов, более 7500 самолетов.

Кроме того, в составе 1-го Белорусского фронта имелись немецкие формирования, состоявшие из бывших пленных солдат и офицеров вермахта, давших согласие на участие в борьбе с гитлеровским режимом (войска Зейдлица).

Со стороны Германии выступила армия «Висла» под командованием генерал-полковника Г. Хейнрици, с 28 апреля генерала К. Штудента, группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Шернера. Авиационную поддержку сухопутных войск осуществляли: 4-й воздушный флот, 6-й воздушный флот, воздушный флот «Райх». Всего: 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий; 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, а также большое количество отдельных артиллерийских и специальных частей и соединений (1 млн человек, 10400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов). 24 апреля в сражение вступила 12-я армия под командованием генерала пехоты В. Венка, ранее занимавшая оборону на западном фронте.

16 апреля в 3 часа по местному времени началась авиационная и артиллерийская подготовка на участке 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. После ее окончания были включены 143 прожектора, чтобы ослепить противника, и в атаку пошла пехота, поддержанная танками. Не встречая сильного сопротивления, она продвинулась на 1,5–2 километра. Однако чем дальше продвигались наши войска, тем сильнее нарастало сопротивление противника.

Войска 1-го Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по выходу к Берлину с юга и запада. 25 апреля войска 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов соединились западнее Берлина, завершив окружение всей Берлинской группировки противника.

Ликвидация Берлинской группировки противника непосредственно в городе продолжалась до 2 мая. Штурмом приходилось брать каждую улицу

и дом. 29 апреля начались бои за рейхстаг, овладение которым было возложено на 79-й стрелковый корпус 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта.

Перед штурмом рейхстага Военный совет 3-й Ударной армии вручил своим дивизиям девять красных знамен, специально изготовленных по типу Государственного флага СССР. Одно из этих красных знамен, известное под № 5 как Знамя Победы, было передано 150-й стрелковой дивизии. Подобные самодельные красные знамена, флаги и флажки имелись во всех передовых частях, соединениях и подразделениях. Они, как правило, вручались штурмовым группам, которые комплектовались из числа добровольцев и шли в бой с главной задачей – прорваться в рейхстаг и установить на нем Знамя Победы. Первыми – в 22 часа 30 минут по московскому времени 30 апреля 1945 г. водрузили штурмовое красное знамя на крыше рейхстага на скульптурной фигуре «Богиня победы» артиллеристы-разведчики 136-й армейской пушечной артиллерийской бригады старшие сержанты Г. К. Загитов, А. Ф. Лисименко, А. П. Бобров и сержант А. П. Минин из состава штурмовой группы 79-го стрелкового корпуса, которой командовал капитан В. Н. Маков. Штурмовая группа артиллеристов действовала совместно с батальоном капитана С. А. Неустроева. Через два-три часа также на крыше рейхстага на скульптуре конного рыцаря – кайзера Вильгельма – по приказанию командира 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии полковника Ф. М. Зинченко было установлено красное знамя № 5, которое затем прославилось как Знамя Победы. Красное Знамя № 5 водрузили разведчики сержант М. А. Егоров и младший сержант М. В. Кантария, которых сопровождали лейтенант А. П. Берест и автоматчики из роты старшего сержанта И. Я. Съянова.

Бои за рейхстаг продолжались до утра 1 мая. В 6 часов 30 минут утра 2 мая начальник обороны Берлина генерал артиллерии Г. Вейдлинг сдался в плен и отдал приказ остаткам войск берлинского гарнизона о прекращении сопротивления. В середине дня сопротивление гитлеровцев в городе прекратилось. Этим же днем были ликвидированы окруженные группировки немецких войск юго-восточнее Берлина.

9 мая в 0:43 по московскому времени генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, а также представители немцев ВМС, имевшие соответствующие полномочия от Деница, в присутствии маршала Г. К. Жукова с советской стороны подписали Акт о безоговорочной капитуляции Германии. Блестяще проведенная операция вкупе с мужеством советских солдат и офицеров, которые бились за прекращение четырехлетнего кошмара войны, привели к закономерному итогу – Победе.

Потери сторон представляют масштабные цифры. С 16 апреля по 8 мая советские войска потеряли 352475 человек, из них безвозвратно – 78291 человек. Потери польских войск за тот же период составили 8892 человека, из них безвозвратно – 2825 человек. Потери боевой техники составили 1997 танков и САУ, 2108 орудий и минометов, 917 боевых самолетов, 215,9 тыс. единиц стрелкового оружия.

Согласно боевым донесениям советских фронтов:
войска 1-го Белорусского фронта в период с 16 апреля по 13 мая уничтожили противника – 232726 человек, пленили 250675;

войска 1-го Украинского фронта в период с 15 по 29 апреля уничтожили 114349 человек, пленили 55080 человек;

войска 2-го Белорусского фронта в период с 5 апреля по 8 мая уничтожили 49770 человек, взяли в плен 84234 человек.

Таким образом, по донесениям советского командования потери немецких войск убитыми составили около 400 тысяч человек, пленными около 380 тысяч человек. Часть немецких войск была отеснена к Эльбе и капитулировала перед союзными войсками.

Так же, по оценке советского командования, общая численность войск, вышедших из окружения в районе Берлина, не превышает 17000 человек с 80-90 единицами бронетехники.

Уничтожение крупнейшей группировки немецких войск, захват столицы Германии, пленение высшего военного и политического руководства Германии. Освобождение сотни тысяч людей, среди которых не менее 200 тысяч граждан иностранных государств. Только в полосе 2-го Белорусского фронта в период с 5 апреля по 8 мая из плена было освобождено 197523 человека, из которых 68467 граждан союзных государств.

Берлинская операция положила конец Великой Отечественной и Второй мировой войне. В результате стремительного наступления советских войск Германия вынуждена была сдаться, все шансы на открытие второго фронта и заключение мира с союзниками были разорваны.

Список литературы

1. *Гостони П.* За линией фронта. Военные истории. М., 2013.
2. *Орлов А.* Битва за Берлин последнего штрафного батальона. М., 2012.

С. А. Губанов

Научный руководитель: И. Ф. Попов

*Гжелский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

МИР НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Трагические события самой кровопролитной войны в истории человечества лежат, прежде всего, в плоскости безответственности руководителей западных стран, которые не смогли создать антигитлеровскую коалицию. Более того, ряд стран, прежде всего Англия, Франция и США, сделали все, чтобы направить амбиции Гитлера на завоевание Советского Союза, стравливая его со Сталиным.

Объектом исследования является общеполитическая ситуация накануне войны. Предметом исследования являются страны Западной Европы, которые стали сателлитами в военных действиях против Советского Союза и даже раньше, чем фашистская Германия начала военные действия.

22 июня 1941 г. войска нацистской Германии напали на СССР. Вместе с вермахтом на нашу страну обрушились и вооруженные силы союзников Гитлера, их было почти 850 тысяч человек. То есть каждый шестой, вторгшийся на территорию Советского Союза, агрессор не был немцем. Можно сказать, что на СССР двинулась практически вся континентальная Европа. Одна из союзниц Третьего рейха, Финляндия, начала войну с СССР даже раньше, чем сама Германия. После поражения в так называемой Зимней войне финны мечтали о реванше. Еще в октябре 1940 г. в Финляндии началась вербовка молодежи в батальоны СС. Завербовалось всего порядка 2-х тысяч человек, из них более 4-х сотен стали офицерами дивизии СС «Викинг». В январе 1941 г. начальнику финского генштаба генералу Хейнриксу во время его визита в Германию намекнули о разрабатываемом плане «Барбаросса». Генерал Хейникс с восторгом принял намерения Гитлера напасть на СССР. За день до начала войны в 16:15 финская армия и флот начали операцию «Регата» – вторжение на Аландские острова.

Согласно Женевской конвенции 1921 г. и договору Финляндии с СССР от 12 марта 1940 г., эти острова были объявлены демилитаризованной зоной. Одновременно три финские подводные лодки поставили минные банки у эстонского побережья в территориальных водах СССР, причем их командиры получили приказ атаковать советские корабли, «если попадутся достойные корабли».

Новое правительство Румынии, возглавляемое маршалом Ионом Антонеску, окончательно взяло курс на союз с нацистской Германией, планируя создать «Великую Румынию» за счет СССР. 23 ноября 1940 г. Румыния присоединилась к Берлинскому пакту. Румынские политики планировали не только получить Бессарабию, но и присоединить к стране земли вплоть до Южного Буга. Наиболее же радикальные считали, что границу надо провести

вообще по Днепру и даже восточнее, создав по примеру Германии свое «жизненное пространство» – Румынскую Империю.

С Венгрией было не все так просто. Гитлер до последнего скрывал от Будапешта свои планы в отношении СССР. Еще 24 апреля 1941 г. фюрер заверял венгерского диктатора адмирала Хорти, что германо-советские связи «весьма корректны» и Германской империи с востока ничего не угрожает, поэтому была организована провокация: 26 июня 1941 г. в 13:08 над принадлежавшем тогда Венгрии городом Кошице появились три бомбардировщика. Они прилетели с юго-востока и сбросили на город бомбы. Венгерское правительство заявляло, что бомбардировка города была организована якобы советскими самолетами, после чего Венгрия объявила СССР войну. После войны выяснилось, что провокация была организована немцами, город бомбили румынские самолеты при согласии военного командования Венгрии.

Своего главного союзника, фашистскую Италию, Гитлер о начале военных действий даже не предупредил. Фюрер скрывал от дуче подготовку к войне с СССР до самого нападения 22 июня 1941 г. Только в ночь перед нападением Муссолини был извещен об этом событии. Муссолини настаивал: «Италия не может отсутствовать на новом фронте и должна активно участвовать в новой войне».

Для войны с СССР было создано специальное подразделение – «Экспедиционный итальянский корпус в России». В его состав входили три дивизии. Всего в корпусе было 62 тысячи человек. Командовал корпусом генерал Джованни Мессе. Кроме упомянутых здесь стран, в агрессии против СССР участвовали войска: Словакии, марионеточной Хорватии, добровольцев со всех стран Европы. Даже франкистская Испания, несмотря на то, что она официально не объявляла войну СССР, прислала на Восточный фронт 250-ю дивизию.

Фактически против СССР воевала вся Европа. Кто активно – с оружием в руках, сражаясь против Красной армии на фронте, кто пассивно – изготавливая для нужд вермахта боевую технику, снабжая войска нацистов продовольствием и амуницией. Добровольно в вермахт и СС вступили более 800 тысяч человек из различных стран Европы. Все остальное население в странах Европы работало на гитлеровскую Германию в промышленности и сельском хозяйстве.

Так же стоит упомянуть и Великобританию, которая участвовала во Второй мировой войне с самого ее начала 1 сентября 1939 г. и до конца – 2 сентября 1945 г. Решающую роль в объявлении Великобританией войны Германии сыграли США, осуществляя на Великобританию давление, что в случае отказа Великобритании от выполнения своих обязательств в отношении Польши, США откажутся от своих обязательств в отношении поддержки Великобритании.

Сущность же предвоенного проекта СССР выражалась в укреплении геополитической системы, попытке создать антигитлеровскую коалицию, балансирующей устремлениями к мировому господству со стороны фа-

шистской Германии. Эта система предполагала не только создание биполярного баланса сил, но и альтернативу западному образу жизни.

При этом советское руководство не отрицало возможности тесного взаимодействия и сотрудничества со странами Запада по всему спектру международных проблем и двухсторонних отношений ради предотвращения развязывания новой войны. Именно с этим было связано то, что, когда, не заручившись поддержкой Запада, советское руководство пошло на переговоры с фашистской Германией и заключило пакт о ненападении Риббентропа – Молотова 1939 г. для того, чтобы отсрочить начало войны, хотя всем было ясно, что она уже неизбежна.

Сегодня страны Западной Европы только начинают осознавать опасность мирового терроризма и пытаются найти способы создания коалиции, в то время как Россия ведет активные военные действия в Сирии с ИГИЛ, защищая не только свои национальные интересы, но и противостоит мировому злу, спасая в очередной раз Европу. Прежние уроки не мешало бы уже усвоить.

А. Гулария

*Научный руководитель: З. С. Барциц
Абхазский государственный университет,
г. Сухум, Республика Абхазия*

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА НАРОДА АБХАЗИИ (1992 – 1993 гг.)

14 августа 1992 г. на территорию Абхазии вторглись вооруженные формирования Госсвета Грузии. Костяк этих формирований состоял из бывших уголовников. В результате принятых в период правления Гамсахурдия и Шеварднадзе решений об амнистиях в течение года из мест лишения свободы было освобождено 18 тысяч из 20 находящихся там заключенных. Большая часть из них оказалась в направленных подразделениях Министерства обороны Грузии в Абхазию. Началась война [3, с. 352].

С первых же минут, после вхождения этих банд, на всей оккупированной ими территории начались убийства, разбои, грабежи и насилие. Другого от людей, отравленных националистической идеологией и преступным прошлым, нельзя было и ожидать. В течение всего периода оккупации прокурором Республики Абхазия было возбуждено более сотни уголовных дел по фактам убийств, грабежей, изнасилований и геноцида.

Наиболее здравомыслящая часть городских и сельских мегрелов и грузин выехали с семьями за пределы Республики Абхазия – в Москву, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Минск, Краснодар, Сочи, Батуми и др. города, чтобы не принимать участия в истреблении абхазов, тем более что многие из них состояли в родственных отношениях с абхазами, немало и таких, которые остались и, рискуя жизнью, скрывали и вывозили абхазов.

Председатель Верховного Совета Республики Абхазия Владислав Ардзинба обратился к руководителям и народам республик Северного Кавказа с просьбой об оказании незамедлительной помощи Абхазии. С первых дней войны Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК) оказала братскую помощь Абхазии. С Северного Кавказа через перевалы стали прибывать добровольцы – группами и в одиночку, которые вливались в вооруженные формирования [5].

Невозможно перечислить все злодеяния, совершенные вооруженными формированиями Госсвета Грузии на территории Абхазии. В Абхазии было зверски убито и замучено множество людей за то, что они не признавали себя грузинами.

Грузинские формирования с разрешения командования «самообеспечивались» добытыми разбоями и убийствами «трофеями» – имуществом граждан, прежде всего абхазской национальности, а также русских, армян, греков – всех негрузин.

Свидетельство И. Лакербая, абхаза из г. Сухум: «Грузинские гвардейцы с первого дня войны стали свирепствовать, сжигали, грабили как магазины,

так и частные дома, сначала абхазские, а затем и представителей других национальностей».

Одно из самых тяжких преступлений против личности, нарушающее права лиц женского пола, – изнасилование. Боевиков не останавливал ни факт незащитности жертв, ни малолетство, они совершали преступления против мирного населения.

Свидетельство Ж. Ардзинба, абхазки из села Тамыш Очамчырского района: «Восемнадцатилетнюю Аллу Иваненко затащили в дом на окраине села около 20 гвардейцев и изнасиловали. Три дня Алла находилась в их руках. Девушка сошла с ума. С матерью Аллы Тамарой Иваненко гвардейцы поступили также. В селе Тамыш на глазах у бабушки и дедушки гвардейцы изнасиловали их двенадцатилетнюю внучку Чантурия Ирину».

Свидетельство Л. Саларцонян, армянки из пос. Гулрыпш: «Грузинские гвардейцы ворвались ко мне в дом с автоматами, издевались надо мной, избивали прикладами автоматов, стреляли по ногам, после этого надругались. В рот засунули дуло автомата, выбили зубы, я просила их, умоляла расстрелять меня».

Имеются факты, подтверждающие, что грузинские формирования использовали мирных жителей в военных целях.

Грузинские гвардейцы, защищая себя от обстрелов партизан, взрослых выставляли перед танком, детей ставили на танк и так выезжали на боевые позиции.

Сразу же после начала войны оккупационные войска Госсвета в нарушение положения ст. ст. 14–15 Международного пакта о гражданских и политических правах стали осуществлять пытки, истязания и казни без суда и следствия абхазских военнопленных.

Следственные органы Республики Абхазия располагают материалами о совершении множества такого рода преступлений.

Военнослужащие абхазской армии, попавшие в грузинский плен, по достигнутой договоренности должны были быть обменены на такое же количество военнопленных, находящихся у абхазской стороны; 9–10 января все военнопленные за несколько часов до обмена были казнены грузинской стороной. В тот же день еще теплые тела расстрелянных абхазских военнопленных грузинское военное командование передало абхазской стороне. Жертвы были настолько обезображены, что родные не могли их опознать. Абхазская военно-медицинская экспертиза засвидетельствовала на телах расстрелянных абхазских военнопленных следы прижизненных ран, свидетельствующие о фактах пыток и издевательствах до совершения казни [4].

Осуществление геноцида проявлялось во всем. Уничтожению подвергалось все, что могло свидетельствовать об истории и культуре абхазского народа.

По инициативе тбилисских ученых оккупационное грузинское военное и гражданское руководство в Сухуме без всякой военной необходимости, далеко от военного фронта, в центре оккупированного города, совершило беспрецедентное варварское преступление. 22 октября 1992 г. в четыре часа

дня грузинские солдаты одновременно подожгли в Сухуме два здания – Центрального государственного архива Республики Абхазия и Абхазского института гуманитарных исследований.

Когда дым поднялся и появилось пламя, народ стал подходить к горевшим объектам и начал выражать свое возмущение. Дошло до того, что солдаты открыли стрельбу, чтобы разогнать возмущенных людей. В течение нескольких суток оба здания были сожжены дотла [2, с. 5–10].

Данным актом было совершено преступление, не имеющее аналогов в мировой истории. Совершен непоправимый урон абхазскому народу. Превращены в пепел и потеряны навсегда миллионы страниц уникальных, не имеющих дубликатов историко-информационных документов.

В результате войны Абхазии нанесен огромный экономический ущерб - разрушены предприятия, курортные объекты. Экономический ущерб, нанесенный Абхазии, составляет свыше 11 млрд долларов. Война унесла жизни более трех тысяч Абхазов и двух тысяч добровольцев.

Победа далась нелегко. В условиях значительного превосходства Грузии в живой силе, оружии, военной технике и боеприпасов, опираясь на помощь братских народов, мы победили эту войну. Среди бойцов нашей армии были абхазы, русские, армяне, чеченцы, кабардинцы, адыгейцы, осетины, абазины, турки, греки, черкесы, карачаевцы, евреи, поляки и другие, т. е. все те, кто защищал справедливость и, конечно, свою Родину от посягательств на ее свободу.

Список литературы

1. *Авидзба А. Ф.* Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум, 2008.
2. *Аджинджал Е. К.* Апофеоз вандализма. Сухум, 2015.
3. *Бгажба О. Х., Лакоба С. З.* История Абхазии с древнейших времен до наших дней. М., 2007.
4. Предварительные материалы расследования уголовных дел по фактам массовых убийств, геноцида и других тяжких преступлений, совершенных властями Грузии и ее вооруженными формированиями в период оккупации Абхазии в 1992 – 1993 гг. [Электронный ресурс] : URL : http://www.abkhaziya.org/interorg_pub/documents/genocid.html.
5. Северокавказский фактор в абхазо-грузинском конфликте [Электронный ресурс] : URL http://apsnyteka.org/1156akaba_n_severokavkazsky_faktor_v_abkhazo_gruzinskom_konflikte.html.

А. О. Давыдова

Научный руководитель: О. А. Ищенко

*Гжелский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В годы Великой Отечественной войны, как никогда до этого времени, проявились патриотизм и интернационализм советского народа, выступившего как единое целое в борьбе с фашизмом. Нынешнее поколение, в сущности, не испытало на себе последствий Великой Отечественной войны, не имеет конкретного представления о пережитом нашим народом.

Советские писатели и журналисты внесли свой вклад в дело Победы, в годы войны погибло 1500 представителей этого цеха. Среди них Герой Советского Союза Муса Джалиль, известный поэт, журналист, перед войной работавший в Москве, сотрудник армейской газеты «Отвага», казненный в Моабитской фашистской тюрьме; Куников, московский журналист, командир отряда десантников, погиб в бою за Новороссийск в феврале 1943 г.; Петр Назаренко, корреспондент газеты «Красная звезда», впоследствии начальник артиллерии дивизии, погиб в апреле 1944 г. на правом берегу Днестра; и многие другие.

Советская пресса была инструментом, который нацеливал людей на подвиг, самопожертвование, преодоление трудностей. На службу Родине были поставлены лучшие журналистские и писательские силы, они талантливо, горячо и искренне писали о подвигах и героизме солдат, о трудностях и мужестве людей, об их стойкости и любви к Родине. И сами журналисты часто рисковали жизнью, особенно фотокорреспонденты и кинооператоры, чтобы выполнить задание редакции, случалось, что и погибали.

Все СМИ во время Великой Отечественной войны работали в особом режиме. Важнейшую роль играло проводное радио. Оно передало правительственное заявление о вероломном нападении Германии на СССР 22 июня. И уже через 45 минут передало первые военные «Последние известия». 24 июня было создано «Совинформбюро», важнейшей задачей которого являлось изложение сводок о военных действиях и фронтовых сообщений. С этого времени и до окончания войны каждый день миллионов людей начинался и заканчивался сообщениями «Совинформбюро». Тогда вся страна знала имя главного диктора, читавшего эти сводки, Юрия Левитана. Всего в годы войны прозвучало более двух тысяч ежедневных сводок и 122 сообщения «В последний час». Перестраивалась на военный лад и работа других СМИ. В газетах и на Всесоюзном радио появились военные отделы. Их главная задача была показать коварные замыслы врага, раскрывать его захватнические планы по отношению к народам СССР, а также разъяснять населению и воинам, что война для нашего народа является справедливой, ибо призвана защищать Отечество от вероломных захватчиков.

В годы войны была перестроена структура СМИ. Сократилось вдвое число центральных газет (до 18), уменьшились их тиражи. Перестали выходить многие специализированные, отраслевые, а также комсомольские издания. Сократилась и местная пресса. Но вместо этого была создана сеть новых изданий, прежде всего фронтовых газет. Это были газеты военных подразделений всех уровней – армейские, бригадные, стрелковые, танковые, общевойсковых соединений, войск противовоздушной обороны. Всего было создано к концу 1942 г. около 700 таких газет. Для работы в них проводились специальные мобилизации журналистов в соответствии с директивами партийных органов. В армии и на флоте выходило пять центральных газет. Главная из них – «Красная звезда». В ней с началом войны начали печататься известные писатели – А. Сурков, В. Гроссман, К. Симонов, А. Толстой, И. Эренбург и другие. 1200 номеров этой газеты военной поры – это героическая летопись нарастающей мощи армии и военного искусства ее военачальников. Центральным органом на флоте была газета «Красный флот», а в конце 1941 г. стала издаваться специальная газета для личного состава Военно-воздушных сил «Сталинский сокол». Затем «Красный сокол» – для личного состава авиации дальнего действия. Выходили и журналы (20) для армии и флота, политического и литературно-художественного направления.

Важную роль играли и тыловые газеты, которые писали о положении на фронте, о героизме бойцов, но главное – призывали оставшихся в тылу делать все возможное и невозможное для того, чтобы обеспечивать их всем необходимым. «Все для фронта, все для победы!» – этот лозунг определял главный смысл публикаций этих изданий. Кроме фронтовых газет были еще подпольные (около 200 в 1944 г.) и партизанские издания, выходившие на оккупированной территории. Их задача – борьба с врагом в его тылу.

Публицистика времен войны весьма разнообразна. Она не знала себе равных в мировой истории и рождалась из сплава таланта журналистов, их личной убежденности в необходимости борьбы за свободу Родины и их связи с реальной жизнью. В газетах этого времени публиковалось немало писем рабочих, бойцов армии, тружеников тыла, это создавало у людей ощущение единения народа перед лицом общего врага. С первых же дней войны выдающиеся писатели-публицисты М. Шолохов, А. Толстой, Н. Тихонов, К. Симонов, Б. Горбатов, Л. Леонов, М. Шагинян и другие начали писать о войне для газет. Они создали сильные произведения, убеждавшие людей в грядущей победе, рождавшие в них патриотические порывы, поддерживавшие веру и уверенность в несокрушимости нашей армии. В первые годы войны эти произведения призывали людей на защиту Отечества, на преодоление препятствий и лишений, на борьбу с врагом. Произведения этих авторов публиковались во многих фронтовых газетах. Важную роль играла и работа военных корреспондентов.

Одним из наиболее известных был К. Симонов. Он прошел тысячи километров по военным дорогам и свои впечатления описал в многочисленных очерках, рассказах, повестях, стихах. Его сурово-сдержанная манера

письма нравилась читателям, вызывала доверие, вселяла веру и надежду. Его очерки звучали и по радио, распространялись по каналам «Совинформбюро». Знаменитое стихотворение К. Симонова «Жди меня» стало своеобразным заклинанием большинства людей в годы войны.

На Нюрнбергском процессе одними из вещественных доказательств были фотографии Евгения Халдея, Давидзона и многих-многих советских фотографов, которые зафиксировали следы нацистских преступлений.

«Вместе жили, Родине служили острое перо и автомат, фронтовую дружбу дружили журналист, писатель и солдат» – эти стихи поэта А. Жарова посвящены журналистам-фронтовикам, которые в годы Великой Отечественной войны вместе с солдатами ходили в атаку на врага, форсировали водные преграды с передовыми подразделениями, дерзко действовали в разведке. А в перерывах между боями писали свои взволнованные яркие и правдивые статьи и очерки о героизме воинов. Да еще заботились о своевременной доставке этих материалов в редакцию.

В редакциях трудились тысячи журналистов, писателей и художников, в том числе А. Толстой и М. Шолохов, А. Твардовский, Б. Полевой, А. Фадеев, Н. Тихонов и многие другие.

Война изменила весь облик советской печати. С одной стороны, начинается быстрая милитаризация журналистики, как, впрочем, и всех других отраслей человеческой деятельности в СССР. При этом невоенные издания оказались в ситуации жесточайшего ресурсного кризиса, в особенности на местах.

После войны произошла существенная перестройка средств массовой информации: был увеличен до четырех полос объем республиканских, краевых и областных газет, ставших в годы войны двухполосными, возобновилось издание молодежных газет, увеличился объем и стал более частым выход районных изданий. Как и в довоенный период, продолжался количественный рост газетных изданий. В 1946 г. выходило 7309 газет, разовый тираж которых составлял 29,6 млн экз. В 1959 г. издавалось 10547 газет, тираж которых достиг 68 млн экз. Газеты выходили на 67 языках народов СССР и 7 иностранных языках. Появились новые всесоюзные, республиканские, областные, городские, комсомольские, вечерние и многотиражные издания.

Важным событием в послевоенный период явилось воссоздание в 1957 г. Союза журналистов СССР. В ноябре 1959 г. состоялся первый Всесоюзный съезд журналистов, на котором был принят Устав Союза, избраны руководящие органы – Правление и Центральная ревизионная комиссия.

Подвиг журналистов, воевавших пером и фотоаппаратом и внесших свой вклад в нашу Победу, неоценим!

Список литературы

1. *Борзунов С. М.* История отечественной журналистики. Хрестоматия (1941 – 1945 гг.). М., 2009.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1986.

Е. С. Деркаченко

*Раменский историко-художественный музей,
г. Раменское, Московская обл.*

РЕЛИКВИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ РАМЕНСКОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

*Всем, что есть у тебя живого,
Чем страшна и прекрасна
Жизнь – кровью, пламенем,
Сталью, словом, –
Задержи врага. Задержи!*

О. Берггольц
«К сердцу Родины руку тянет...»,
16 октября 1941 г.

Раменский историко-художественный музей начал комплектование материалов о Великой Отечественной войне уже в 1950-е гг.

Формирование собрания военного и гражданского быта шло одновременно с другими коллекциями – часто в фонды принимались предметы, которые передавались в музей вместе с документами, фотографиями и другими материалами участников Великой Отечественной войны.

В Раменском историко-художественном музее хранятся дневники, листовки военных лет, выцветшие солдатские треугольники со штемпелями полевой почты, красноармейские книжки, фронтовые благодарственные письма, сюжетные и видовые фотографии, портреты и групповые снимки, памятные мемориальные вещи Героев Советского Союза и других защитников Отечества, произведения изобразительного искусства. Собранные воедино, они воссоздают страницы недавнего героического прошлого, ставшего уже историей.

Война наложила отпечаток на все виды искусства: в большинстве своем они ушли в тень, уступив место наглядной агитации. Первостепенное значение обрел плакат. По своему духу, по способности мобильного отклика на события сегодняшнего дня он оказался одним из самых эффективных средств для выражения чувств всего населения, для призыва к действию, к защите Родины, для оповещения срочных новостей фронта и тыла.

«Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» (Ед. хр. 541/20 X-1131). Этот плакат люди увидели 24 июня 1941 г., на третий день войны. Художники умело использовали язык метафоры, сатирические иносказания, плоскость белого листа, на котором четко вырисовывался силуэт фигур и хорошо читался лозунг.

Бедствия первого периода войны прекрасно переданы в плакате В. Ко-рецкого «Воин Красной армии, спаси!» (Ед. хр. 541/21 X-1132), изображав-

шем в пламени пожарищ мать с ребенком на руках, в грудь которой направлен кровавый фашистский штык.

Плакат Т. Ереминой «Мы поклялись своим мужьям» (Ед. хр. 541/23 Х-1134) – наиболее распространенный сюжет – образ женщины, заменившей ушедшего на фронт мужчину у станка, за рулем трактора, за штурвалом комбайна.

Сатирический плакат во время войны был также очень популярен. Плакат-карикатура «Адольф, что-то у тебя тут не получается» (Ед. хр. 541/22 Х-1133). Здесь Гитлер изображен в виде обезьяны в головном уборе времен наполеоновских войн.

Плакаты военного времени являются не только оригинальными художественными произведениями, но и подлинно историческими документами. Они всегда отвечали своему назначению: были оружием, бойцами в строю; одновременно стали хранителями памятных событий военных лет.

События Великой Отечественной войны в произведениях художников имеют особое значение. В непосредственной боевой обстановке: на фронтах, в партизанских отрядах и тылу врага они собирали живые зарисовки и этюды, превращая их в законченные художественные произведения, окрашенные чувством личного переживания. Они были свидетелями величайших исторических событий.

Один из старейших художников народной изостудии при ДК им. Воровского, член творческого союза «Раменье», участник Великой Отечественной войны – Владимир Ильич Пантелеев. Восемнадцатилетним юношей ушел на фронт защищать родину. С 1943 по 1945 гг. служил связистом на 2-м Дальневосточном фронте. В запасниках Раменского музея хранятся его картины, одна из которых – «Дорогами войны» (Ед. хр. 5505 ИЗО-537) – неоднократно публиковалась в различных изданиях. В картине «Прощание» (Ед. хр. нвф 2841) представлены уходящий на фронт солдат, нежно и бережно прижимающий к себе любимую женщину.

Волчков Александр Иванович – член Союза художников СССР, кавалер ордена Отечественной войны. Участник Великой Отечественной войны, бывший узник фашистских лагерей смерти. Он ушел на фронт добровольцем 5 июля 1941 г. и встал на защиту столицы в составе 5-й Московской дивизии.

Во время Великой Отечественной войны А. И. Волчкову пришлось сменить кисти и палитру на винтовку. Ему, так остро ощущавшему прелесть родной природы, испытывавшему особую нежность к «братьям нашим меньшим», довелось пройти не только по трудным дорогам войны, но и все круги ада фашистских концлагерей. Несмотря на это, его картины наполнены теплом и светом русской природы, ни одной работы не написано им на тему войны. Еще при жизни Александр Иванович передал в дар Раменскому музею свою коллекцию.

Еще перед войной Антонина Яковлевна Новикова переехала жить в Раменское. Отсюда она уходила на фронт, где встретила и потеряла мужа. Сюда же вернулась. Антонина Яковлевна писала природу Раменского края –

Быковские пруды с беседкой-ротондой, архитектуру Никитского и Зеленой слободы. Новикова была летописцем города и внесла неоценимый вклад в его историю. Она написала портреты всех раменцев – Героев Советского Союза. Любимым увлечением Антонины Яковлевны было вышивание. В фондах музея хранится портрет Иосифа Виссарионовича Сталина (Ед. хр. 7897 М-376), выполненный ее рукой.

Еще одно имя. Замечательный человек, большой душевной силы, таланта – Павел Александрович Радимов. Поэт, живописец. В годы войны особым смыслом наполнилось творчество художника, связанное с прославлением родной земли, ее героической истории. Он организует концерты и выставки картин в госпиталях. В фондах Раменского историко-художественного музея хранятся несколько работ этого мастера.

В собраниях музея особое место занимает местная периодика 1941 – 1945 гг. Подшивки газеты «Авангард», которую прочитывали от корешка до корешка жители Раменского района в годы войны, до сих пор очень популярны – самые частые запросы посетителей адресованы именно этому периоду.

Поступления в коллекцию продолжают постоянно, несмотря на то, что Великая Отечественная война от нас все дальше. Участники тех событий, родственники и сейчас передают нам вещи, которые им дороги, которые помогали им жить в то сложное время. Музей с благодарностью принимает их дар. Патроны, каски, котелки – они были солдатским снаряжением, теперь стали музейными экспонатами. Прежде чем оказаться в фондах, предметы музейного значения проходят долгий и сложный путь, основные вехи которого фиксируются в специальной документации. Одновременно записывается и легенда предмета, которая содержит сведения о происхождении, среде бытования, способах применения, а также сведения о самом владельце.

Основной деятельностью любого музея является сохранение наследия. Раменский историко-художественный музей комплекзует, изучает и сохраняет для потомков, которые знают о войне только по книгам и фильмам, живую память, воплощенную в предметах.

Список источников

1. Главная Книга поступлений Основного фонда МУК «Раменский историко-художественный музей». № 1.
2. Главная Книга поступлений Основного фонда МУК «Раменский историко-художественный музей». № 6.
3. Главная Книга поступлений Научно-вспомогательного фонда МУК «Раменский историко-художественный музей». № 2.
4. Инвентарная книга коллекции «Плакаты» МУК «Раменский историко-художественный музей». № 1.
5. Инвентарная книга коллекции «Живопись» МУК «Раменский историко-художественный музей» № 1.
6. Инвентарная книга коллекции «Декоративно-прикладное искусство» МУК «Раменский историко-художественный музей». № 1.

7. Ед.хр.541 /20 Инв. 1130.
8. Ед.хр.541/22 Инв. 1133.
9. Ед.хр.541 /23 Инв. 1134.
10. Ед.хр.5505 Инв. 397.
11. Ед.хр.7897 Инв.376.
12. Ед.хр. НВФ 2841.

Список литературы

1. *Белевская Э.* Продолжатели. Люди и судьбы // Ленинское знамя. 01 авг. 1979. С. 4.
2. *Дун О.* О Волчкеве Александре Ивановиче (1914 – 2001) // Коневодство. № 4. 1990. С. 6.
3. *Красновский М.* Радость творчества // За коммунистический труд. 01 мая. 1980. С. 4.
4. *Кулешов М.* В мастерской художницы // За коммунистический труд. № 26. 1974. С. 4.
5. *Лисина И.* Выставка в музее // За коммунистический труд. 11 дек. 1985. С. 4.
6. *Лисина И.* На выставку Пантелеева. В мире прекрасного // За коммунистический труд. 09 мая. 1990. С. 4.
7. Павел Александрович Радимов. Выставка произведений живописи: Каталог // Московская организация Союза художников РСФСР. Центральный Дом литераторов им. А. А. Фадеева. М., 1978. С. 9.
8. Павел Радимов – в гостях у раменцев // За коммунистический труд. 1958. С. 4.
9. *Рождественская В.* Жизнь, как степь, – пуста и велика // Грань. № 25. С. 7.
10. *Тетерина И.* Выставка памяти художника // Грань. 05 авг. 2001. С. 2.

И. Б. Жабелов

Научный руководитель: С. М. Тюбеева

Политехнический институт Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова,

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

СЫНЫ ГОР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В семье Магомета Сарбашева были два сына и одна дочь. Они считались зажиточной крестьянской семьей. Жили в селении Сауту Черекского района. У них был большой яблоневый сад, несколько десятков крупного рогатого скота и больше ста овец. Вместе с братом Магомет, вдали от села, на горных пастбищах или отдаленных урочищах содержал свой скот. Тогда у них еще своих семей не было. Магомет, сын Баттала Сарбашева, был молодым, его брат Ахмат подростком. Отец их рано покинул этот мир, и они остались сиротами. Но, несмотря на свое сиротство и молодость, они вели и содержали свое хозяйство под присмотром и наставлениями своей матери, которая была из рода Мусуковых. Хозяйство крепло, братья возмужали, крепко встали на ноги.

Приближались годы тревог и волнений. На пороге стояла революция. Хоть было и нелегко, Магомет и его брат сохранили хозяйство. Наступали годы коллективизации. Времена стали смутными. Очень трудно было уговаривать людей вступать в колхозы. Не всегда и не все отдавали свой скот и решались вступать в колхоз. Кого-то пугали, многих силой заставляли, угрожая тем, что саботажников будут сажать в тюрьмы, но были и те, кто вступал добровольно.

С трудом, но все же, выполнив норму поголовья скота, по приказу партии организовали колхоз. Было трудно. Как рассказывал Магомет, были случаи, когда нападали на пастухов и угоняли скот. Постепенно колхозы прочно входили в жизнь, люди имели постоянный доход, свое приусадебное хозяйство, соревновались между собой и вызывали на соревнования соседние колхозы. Люди дружно выходили на работу, колхоз быстро встал на ноги и богател. Оплату получали продуктами. Магомет женился, создал свою семью. Был назначен заведующим стадами крупного рогатого скота. По достижению своего возраста женился и младший брат Магомета. Жили в одном дворе, вместе воспитывали детей. Люди стали спокойными, жизнерадостными.

Приближались сороковые годы... Как гром среди ясного неба, прозвучал голос Левитана, сообщившего страшную весть... И теперь предстояло с оружием в руках защищать свой очаг, семью, Родину. Эта участь не обошла стороной ни одну семью.

Горцы никогда не отступали перед трудностями, а когда предстояло отстоять Отчизну, и тени сомнения не было на их лицах. Каждый, кто был способен держать в руках оружие, добровольцем уходил на фронт. Вряд ли можно было найти хоть одну семью, в чьем дворе не ждали фронтовых пи-

сем, а были семьи, из которых на фронт ушли до десяти человек. Женщины, не зная покоя, работали и за себя, и за мужчин. Вязали для солдат перчатки, рукавицы, носки, свитера. Собирали для фронта масло, сушеное мясо, из обработанных бараньих шкур шили тулупы. И это все было посильным вкладом наших горских женщин в победу.

Оставили на брони нескольких мужчин, чтобы приглядывать за хозяйством колхоза. Среди них был и Магомет. К тому времени у него уже было семеро детей, а у его брата двое. Собрали совет и решили доверить Магомету стада крупного рогатого скота. Скот было приказано отогнать на дальние пастбища. Вместе с доверенным лицом и двумя пожилыми пастухами он отогнал весь скот колхоза в дальнее урочище Хаймаша. По надобности и приказу резали бычков и отправляли мясо на фронт. Продовольствие возили на телегах.

Начало зимы 1942 г. стало адом для многих фамилий и семей двух горных сел Сауту и Глашево. Едва освобожденные от ига немецких оккупантов, они пали под иго собственной армии.

До недавнего времени говорить об этом было невозможно... 65 лет назад войсками НКВД в ауле Сауту, расположенном в Верхней Балкарии, было совершено бесчеловечное преступление, о котором ни в коем случае нельзя забывать.

В Мухоле, в здании школы, был дислоцирован сводный отряд 11-й стрелковой дивизии НКВД под командованием капитана Накина. Местные жители, думая о том, в каких условиях приходится сражаться их отцам, мужьям и братьям, находящимся на фронте, по возможности, старались оказать всяческую помощь красноармейцам, будь то теплой одеждой или провизией. Несчастные и представления не имели, каким образом в итоге их «отблагодарят» за гостеприимство. Получилось, как в народной пословице, *«Аман малны айнытсанг – эрнинги-бурнунгу жау этер. Аман адамны айнытсанг – эрнинги-бурнунгу къан этер»*, имеющей примерно следующий смысл: *«Если вскормишь худую скотину, (букв.) лицо твое будет в масле, сделаешь добро плохому человеку – лицо твое будет в крови»*.

Прошло около полугода, как Магомед не было дома. Он и знать не знал, что та армия, которой он бесперебойно поставлял продукты, оберегая колхозный скот в горах от людей и зверей, обложив его село, его родню и семью, начнет бесчеловечный бой со стариками, женщинами, детьми и инвалидами. Убивали всех подряд, не проявляя ни капли жалости. Под прямым прицельным огнем падали те, которые, не жалея своих сил, помогали фронту, чьи отцы, братья и дети в тот же самый момент беззаветно служили Родине, проливая кровь практически на всех фронтах Великой Отечественной.

В Сауту и Глашево расстреляли всех, кого смогли найти, а затем, сложив тела в кучу, сожгли! Остальные села Балкарского ущелья избежали той же участи благодаря тому, что, услышав выстрелы, вовремя убежали в горы. Частично расстреляли Верхний Чегет и Кюнлюм. Завершив свое кровавое дело, отряд покинул село.

Среди погибших были семьи Магомета и его брата Ахмата. Семеро детей Магомета и его жена, жена Ахмата и двое его деток. Но жестокость бойцов НКВД не завершилась этим. Видимо, этого мало. Оба села были сожжены.

Когда Магомет и Ахмат вернулись в село, чтобы проведать свои семьи, они нашли лишь пепелище, казалось, весь воздух пропитан запахом сожженных трупов. Долго сидели у пепелища два брата, убитые горем. Но как бы они ни убивались, ушедших не вернуть. Надо было исполнить последний долг перед погибшими. Но как? Когда перед тобой груда пепла. Что оставалось делать? Сшили одиннадцать мешочков размером с ладонь, насыпали в них по горстке пепла, вырыли могилу и похоронили мешочки с пеплом, прочитали молитву по погибшим и помогали другим хоронить своих родных. Трупов в уничтоженных селах было так много, что приходили помогать хоронить и из других сел.

Выполнив свой долг перед погибшими, оба брата вернулись обратно в горы исполнять свой гражданский долг. Долго потом они не спускались с урочища Хаймаша в селение Сауту. В 1943 г. Магомета Сарбашева награждают медалью как работника тыла, сохранившего хозяйство колхоза и внесшего вклад в помощь фронту. Но медаль эту он так и не взял. Не мог простить гибель одиннадцати членов своей семьи, которых даже не смог похоронить по-человечески. Магомед говорил: «Мне не нужны медали, награды, не нужны красивые слова. Я, не жалея своих сил и здоровья, подвергая риску собственную жизнь, месяцами не приходил домой к своим детям, получил такой «подарок», что до самой смерти не забуду этот ужас, этот запах своих сожженных детей». Прошел год. Спустились в село и на месте сожженного дома построили две комнаты для двух братьев. Через некоторое время обзавелись семьями. Но боль от трагедии, произошедшая с первыми семьями, их не покидала до последнего вздоха.

Но и этого было мало. В марте 1944 г. вместе с балкарским народом он и его семья были высланы в Среднюю Азию. Семья Магомеда оказалась в Киргизии. Теперь ему приходилось трудиться еще больше, ведь все предыдущие заслуги перед Родиной были аннулированы, здесь он был спецпереселенцем. И снова нечеловеческий труд, чтобы спасти уже эту семью от болезней, голода и непривычных для горцев климатических условий. Позже, когда был отменен комендантский режим и спецпереселенцы могли выбирать себе место жительства и работу, его медаль была выслана в город Кызыл-Кия. Но Магомет и там не пошел в военкомат получать свою медаль. Спустя некоторое время работники военкомата сами принесли медаль домой. Он не умел писать и вместо подписи карандашом поставил маленькую черточку. Но он даже не взглянул на эту медаль и не взял в руки. Медаль вручили жене. Так и не простив себя за трагедию, которая унесла одиннадцать жизней, и не прикоснувшись к медали, он покинул мир. Такова была судьба Магомета Сарбашева.

«И что удивительно: как бы безжалостно судьба ни была, как бы ни пыталась сломить, они не ожесточились на жизнь, смогли выйти из этой навя-

занной и жестокой борьбы победителями! Описанное нами - лишь частный случай, коснувшийся одной семьи. А сколько там было еще семей? А в Глашево? Сколько человек было расстреляно в Верхнем Чегете и Кюнлюме?

Комиссией установлено, что в период с 27 ноября по 4 декабря в Черекском ущелье уничтожено около 700 человек. Удалось установить имена чуть более 360 человек, из них жителями Сауту являлись около 320 человек, в том числе 150 детей, не достигших 16-летнего возраста. Полностью сожжено более 500 домов.

Почему же мы все время ворошим прошлое, почему снова и снова возвращаемся к далеким дням тех событий, почему помним и не можем забыть? Ради того, чтобы сегодняшние сверстники тех убитых подростков знали и помнили об этом! Чтобы, в конце концов, надгробным памятником безвинно погибшим стала хотя бы бумага, повествующая о жестокости и беззаконии» [1].

А еще мы должны помнить и знать, что мы – наследники Великой Победы, еще и потому, что именно наши прадеды заплатили за эту Победу двойную цену.

Список литературы

1. Сарбашева Зульфия, Сарбашева Земфира. Сауту. Статья [Электронный ресурс] : URL : <http://www.elbrusoid.org>.

В. В. Крапивина

*Научный руководитель: Б. В. Илькевич,
ректор Гжельского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ*

ПРОЕКТ «ДНИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ» КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Российское общество ожидает от вузов нашей страны конкурентоспособных специалистов, стремящихся к постоянному росту своего профессионализма, обладающих адаптационной и профессиональной мобильностью, чувством ответственности и потенциалом. Современный специалист – это не только человек, владеющий профессиональными компетенциями, но и активная, творческая личность, равнодушная к государственным задачам, для которой профессиональная деятельность является значимой и ценной. Формирование личности в вузе, ее социализация определяется во многом через профессионально-мотивирующее обучение, в котором особое место занимает патриотическое, гражданское и нравственное воспитание.

Патриотизм как государственная ценность включает в себя многие другие ценности: культурную самобытность, национальные ценности страны, коллективизм. Патриот гордится своей страной, своей работой, но это не мешает ему критиковать свои недостатки и учиться у других [4, с. 141].

Бывают моменты, когда многие из нас испытывают чувство патриотизма: День Победы, выбор страны для проведения Олимпиады и чемпионата мира по футболу, место в Большой восьмерке и двадцатке... Примеры можно приводить и дальше. Однако патриотизм – это такое чувство, которое нельзя питать только праздниками и победами. Его воспитание требует серьезной повседневной работы.

В 2005 г. в нашем образовательном учреждении стал формироваться проект «Дни воинской славы». Начался он с литературно-музыкальных и театральных постановок и строительства по инициативе Аллы Александровны Андреевой (тогда 1-го проректора института), при поддержке администрации сельского поселения Новохаритоновское, предприятий Гжельского региона, выпускников и активном участии студентов и преподавателей – Часовни во имя иконы Божией Матери «Воспитание», к 60-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, в память о детях войны.

В проект было решено включить все мероприятия гражданско-патриотической направленности: тематические брейн-ринги, посвященные контрнаступлению советских войск под Москвой, Сталинградской битве и другим важнейшим событиям Великой Отечественной войны, экскурсии по памятным и историческим местам Подмосковья, в музей Военно-

воздушных сил в Монино, Центральный музей Вооруженных Сил в г. Москве, ВОВ в г. Истре, бронетанковой техники в Кубинке и другие.

Волонтерский клуб ГГУ оказывает помощь ветеранам, ухаживает за памятниками, могилами воинов, организует концерты в Домах ветеранов, тем самым сохраняются очень важные межпоколенческие связи, через которые передаются гражданские и патриотические ценности.

С 2014 г. по инициативе объединенного совета обучающихся в рамках проекта прошла акция «Хлеб блокадного Ленинграда – горький вкус долгожданной Победы». На хлебокомбинате в г. Раменское выпекался хлеб по рецептам 1941 и 1942 гг., фасовался в маленькие пакеты и раздавался всем желающим на митингах. Акция прошла в Санкт-Петербурге, Москве, Раменском районе, Луховицах, Бронницах, Шатуре, Волгограде, Рошали, Люберцах, Жуковском и др. городах России.

В ноябре 2014 г. был проведен региональный форум молодежи и студентов «За патриотизм и толерантность», в котором приняли участие более 100 человек, в том числе представителей образовательных учреждений Раменского и Егорьевского районов. На пленарном заседании и секциях форума обсуждались проблемы формирования толерантности и воспитания патриотизма в молодежной среде [2].

Студенты нашего университета ежегодно участвуют в шествии «Свеча памяти» 9 мая, «Вахта памяти» 22 июня, проводят ежегодные акции «Подарок ветерану», «Героев надо знать в лицо», «Георгиевская ленточка», «Сирень Победы», которые проходят в различных регионах и городах России, организуются встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, фондом «Дети Великой Отечественной войны».

В 2015 г. нами был проведен Всероссийский интернет-конкурс фотографий «Поклонимся великим тем годам», VI Всероссийский конкурс видеороликов «Во имя памяти и чести», в ходе которых были записаны воспоминания, фильмы о военной и послевоенной жизни ветеранов войны Раменского и других районов Московской области.

Ежегодно с 2006 г. по инициативе нашего университета спортивным клубом ГГУ проводится волейбольный турнир среди образовательных учреждений ВО и СПО Московской области, посвященный годовщине Победы советских войск под Москвой.

В 2015 г. более 150 студентов и преподавателей университета приняли участие в акции «Бессмертный полк».

19 ноября 2015 г. в Гжельском государственном университете состоялся II Межвузовский форум молодежи и студентов «Мы – наследники Великой Победы». Форум проводился по программе развития деятельности студенческих объединений «Инициатива. Искусство. Интеллект», при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. В форуме приняли участие школьники, студенты, магистранты и аспиранты вузов Москвы, Московской области, обучающиеся Западно-Казахстанского государственного университета им. Махамбета Утемисова, Абхазского государственного университета, делегация Совета ветеранов Раменского

муниципального района во главе с председателем А. М. Волковым, делегация Раменского историко-художественного музея во главе с директором музея Л. А. Слизовой, делегация общероссийского общественного фонда «Дети Великой Отечественной войны» во главе с вице-президентом фонда А. А. Андреевой, члены поискового отряда «Облака», г. Раменское, во главе с руководителем М. И. Жуковым, члены поискового отряда «Пересвет», г. Куровское, во главе с руководителем О. Н. Рыбаковой, о. Иоанн Марченко - настоятель храма в с. Гжель.

В рамках форума было проведено пленарное заседание, работали две секции – «70 лет Победы – история и современность», «Правовые аспекты военных преступлений (к 70-летию Нюрнбергского процесса)», телемост (связь по Skype с заочными участниками форума). Заочными участниками форума выступили Белорусский колледж искусств и Центр балкарской культуры Кабардино-Балкарского государственного университета им Х. М. Бербекова. В рамках форума работали выставки: плаката обучающихся ГГУ «Победа во имя будущего»; «Семейные реликвии»; фотографий «Как это было» о военно-патриотическом воспитании в Гжельском силикатно-керамическом техникуме в 1960-е – 1980-е гг.; выездная выставка артефактов, найденных поисковым отрядом «Облака», «Мы никогда не забудем...», г. Раменское; выездная выставка Раменского историко-художественного музея «Забывать нельзя, запомнить!»; выездная выставка поискового отряда «Пересвет» МБОУ Куровская СОШ № 1 Орехово-Зуевского муниципального района Московской области «Завещано сберечь» [3].

В государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795, сформулирована цель – «Дальнейшее развитие и совершенствование системы патриотического воспитания граждан». Для дальнейшего развития системы патриотического воспитания необходимы совершенствование законодательства Российской Федерации в этой области, модернизация материально-технической базы патриотического воспитания, повышение уровня его организационно-методического обеспечения, повышение уровня профессиональной подготовки организаторов и специалистов патриотического воспитания, развитие системы патриотического воспитания в трудовых коллективах, более активное и широкое привлечение к этой работе средств массовой информации, культуры и более широкое использование возможностей сети Интернет для решения задач патриотического воспитания [1].

По мнению Е. П. Суходоловой, формирование ценностных ориентаций студентов осуществляется по всем направлениям (нравственное, правовое, профессиональное). Нравственность отождествляется с понятием патриотизм, явно выставляя нравственное и патриотическое воспитание в один ряд, делая эти понятия синонимами. И действительно, неужели нравственность и патриотизм можно разделить и воспринимать как абсолютно несовместимые понятия? Понятия патриотизма и нравственности неразрывно связаны и не могут проявляться отдельно друг от друга [6].

Наша страна пережила много испытаний, неоднократно показывая всему миру примеры героизма русского человека. Наш народ стойко и мужественно выдерживал вызовы извне.

Когда в наше время предпринимаются беспрецедентные попытки фальсификации истории и результатов Великой Отечественной войны, ради памяти павших соотечественников нужно давать достойные ответы фальсификаторам истории [5, с. 209].

Так что для нас, современной молодежи, студенчества, значит война? Слово, о котором мы знаем по большей части из фильмов, параграфов в учебниках по истории, не помня даже, в каком классе пройденных. Что для нас война? Тема для постов в социальных сетях вроде «Деды воевали», комментарии к видео на YouTube «респект ветеранам», дайки «В контакте» под изображениями Георгиевских ленточек. Что для нас война? Неужели все это? В комментариях в различных социальных сетях, например «В контакте» и «Одноклассниках», обсуждаются итоги Великой Отечественной и Второй мировой, большинство невежд высказывают мнения о том, что «Да когда она была, эта война? Какие-то ветераны?! Одно и то же каждый год!» Страшно читать, не так ли? Существуют сообщества, в которых восхваляются нацизм и фашизм, выкладываются фотографии с «зигой» на фоне Вечного огня. Интернет стал доступен каждому человеку, нравственно-ценностные установки поколения, прошедшего и пережившего войну, подвергаются забвению.

Задача современной российской молодежи – сохранить и передать потомкам память!

Обучающиеся нашего университета бережно хранят и преумножают память о своих родственниках – участниках войны. Подтверждается это участием и победами студентов во Всероссийском конкурсе «Хрустальная стрела» с 2010 г. В 2010 г. Евгения Лебедева заняла первое место в номинации «Лучшее журналистское произведение», в 2011 г. Ирина Шульгина награждена дипломом второй степени в номинации «Лучший фоторепортаж» за работу «Гжель. Рождение чуда», в 2012 г. Ташметов Мирмалик стал лауреатом II степени в номинации «Вместе мы сильнее» за публикацию «Я видел эту школу в Беслане», в 2013 г. Маргарита Осипова и Ирина Шипилова получили гран-при конкурса и особый приз за очерк «Сталинградская сага», в 2014 г. Михаил Комиссаров стал лауреатом II степени за лучший журналистский материал «Добровольцы рядом с нами», в 2015 г. Владислав Казаков признан лауреатом I степени в номинации «Спасибо вам за Победу!» (лучший материал о Великой Отечественной войне) за рассказ о судьбе своей односельчанки Зинаиды Степановны Мартыновой «Она написала книгу».

Конечно, мы понимаем, что количество проведенных мероприятий не может быть критерием воспитания патриотизма у молодежи. Настоящий патриотизм – это явление духовное, всегда связано со званием и приятием духовной жизни своего народа и интересом к достижениям других народов.

Русский философ Иван Ильин отмечал, что «любить свою родину умеет именно тот, кто не склонен ненавидеть или презирать другие народы».

И мы не должны забывать, что фашизм ставил своей задачей уничтожение целых народов путем духовно-нравственного и культурного растления нации, особенно молодого поколения.

Наш проект будет продолжаться ежегодно, мы будем искать новые формы патриотического воспитания студенческой молодежи, вовлекать обучающихся в реальные дела и патриотические акции.

И помните: «Мы живы, пока жива наша история»!

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2011–2015 годы».

2. Программа развития деятельности студенческих объединений ГГХПИ «Студенческие инициативы – вклад в будущее России (к 115-летию ГГХПИ)», 2014 г.

3. Программа развития деятельности студенческих объединений ГГУ «Инициатива. Искусство. Интеллект», 2015.

4. *Илькевич Б. В., Илькевич К. Б.* Профессионально-мотивирующее художественно-промышленное образование. Гжель, 2013. 204 с.

5. *Лавренов С. Я., Попов И. М.* Крах Третьего рейха. М., 2000. Ч. 5. Гл. 2. С. 398.

6. *Суходолова Е. П.* Социально-культурная деятельность вуза как фактор формирования ценностных ориентаций студентов: автореф. дисс... канд. пед. наук. М., 2014.

Д. С. Куриленок

Научный руководитель: Я. Б. Короткова

*Минская государственная гимназия-колледж искусств,
г. Минск, Республика Беларусь*

«МЫ ЗНАЕМ, ЧТО НЫНЕ ЛЕЖИТ НА ВЕСАХ...»

Воспитание чувства долга, совести, любви к Родине – первоочередная задача в области воспитания подрастающего поколения, для которого Великая Отечественная война – далекая история.

В гимназии-колледже искусств проводится последовательная работа по созданию условий для эмоционального и интеллектуального отклика учащихся на события Великой Отечественной войны.

Важнейшую роль в системе патриотического воспитания учащихся гимназии-колледжа искусств играет проектная деятельность, роль которой в изучении подвига народа в Великой Отечественной войне и показана в данной работе.

В год 70-летия Великой Победы представленные материалы оказываются особенно актуальными.

Материалы составляют часть проектной деятельности учащихся, направленной на освоение темы «Мы знаем, что ныне лежит на весах...». В них включена реферативная часть проекта, позволяющая составить представление о содержании проектной деятельности учащихся гимназии-колледжа искусств.

Кроме того, само содержание проекта представляет интерес для учащихся и педагогов не только с точки зрения наличия дополнительной информации (полученной учащимися при работе в Национальном архиве РБ), но и с позиции ознакомления с различными вариантами раскрытия темы.

Данный проект приводится как пример решения проблемной исследовательской задачи, дает представление о ходе работы, о подходах учащихся к материалу, что позволяет сделать выводы о глубине эмоционального и интеллектуального отклика учащихся.

Материалы проекта могут быть широко использованы в воспитательной работе с учащимися.

Маршрутная карта реализации проекта.

1. Организация творческой группы участников проекта из учащихся 21-й группы колледжа.

2. Работа с архивными документами в ГУ «Национальный архив Республики Беларусь».

3. Встречи с ветеранами Великой Отечественной войны.

4. Экскурсии в музеи историко-краеведческого и военно-исторического профиля, по историческим и памятным местам Беларуси.

5. Выступления участников творческой группы на тематических классных и информационных часах с рассказом об истории немецко-фашистской оккупации на территории Беларуси.

6. Проведение диспута «Неофашизм: миф или реальность».

7. Открытая презентация проекта в рамках общегимназического фестиваля «Зямля пад белымі крыламі».

8. Представление координатором проекта исследовательской работы на районной научно-практической конференции учащихся в 2015 г.

9. Оформление материалов проекта в виде брошюры.

Исследовательская работа «Лицо и лица фашизма».

Цель исследования: выявление на основе архивных документов исторически достоверных фактов зверств фашистов на территории БССР.

Задачи исследования:

– изучить факты на основе архивных документов, записок зверств фашистов на территории БССР;

– вскрыть причины появления неофашизма в современном обществе;

– систематизировать полученные данные.

Актуальность: «Народ не может жить, не помня уроков своей истории. Только на основании опыта, пройденного народом, строятся сегодняшний и завтрашний день» [1, с. 4]. Эти слова еще раз подтверждают известную истину о том, что без прошлого нет настоящего и не может быть будущего. В 1945 г. фашизм потерпел сокрушительное поражение: «Победоносно завершилась небывалая в истории по своим масштабам и ожесточенности битва против наиболее реакционной ударной силы империализма – гитлеровского фашизма, ставившего своей целью установление мирового господства» [2, с. 58].

В год 70-летия Великой Победы и в Год молодежи актуальность выбранной темы очень велика, но есть и еще один аспект проблемы: неверная трактовка фашизма и неофашизма может стать причиной их популяризации, а этого допустить нельзя.

Хронологические рамки исследования: 1941–1945 гг.

Методы и методология исследования:

– исторический метод: обнаружение фактов злодеяний фашистов на территории БССР;

– исследовательская работа с архивными документами в ГУ «Национальный архив Республики Беларусь»;

– метод наблюдения и описания, позволяющий изучить имеющуюся литературу по проблеме и изложить существующие на данный момент концепции;

– метод компонентного анализа, определяющий причины появления неофашизма в современном обществе.

Список литературы

1. ГУ «Национальный архив Республики Беларусь». – Ф. № 861. – Оп. 1.– Д. 3. – С. 22, 23, 31, 33.

2. ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» – Ф. № 861. – Оп. 1.– Д. 8. – С. 3, 22, 24, 63.

3. ГУ «Национальный архив Республики Беларусь» – Ф. № 861. – Оп. 1.– Д. 1. – С. 56–65.
4. *Жилинский Н. М.* Правда истории: память и боль. Минск, 1991. С. 68, 92, 101.
5. *Залеский А. И.* Сталин и коварство его политических противников. Мн., 2002. С. 55.
6. *Иоффе Э. Г.* Белорусские евреи: трагедия и героизм, 1941–1945. Мн., 2003. С. 141, 266.
7. *Кузнецов И. Н.* Возвращение памяти. Мн., 1998. С. 263.
8. *Кузнецов И. Н.* Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі. 1941–1944. Мн., 1995. С. 3.
9. *Майсеня А. И.* Забыть не дано. Мн., 1989. С. 37.
10. *Милз П.* «Что такое фашизм?» // Полис. № 2. 1995. С.156, 163.
11. *Нефедов С. А.* Война и общество, 1941-1945. В 2-х кн. М., 2004. Книга 2. С. 183, 264, 292.
12. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. Т. 4. М., 1990. С. 394.
13. Скинхэды // Комсомольская правда, 2006. С. 7.
14. *Трещенок Я. И.* История Беларуси. Мн., 1998. С. 237, 240.
15. *Шепетинский Я. И.* Приговор – Тель-Авив, 2002. С. 140, 150, 163.
16. *Шнеер А.* Селекция на поле боя и в приемных пунктах. Поиски и уничтожение евреев в лагерях / Плен. Гешарим. Мосты культуры, 2014. Т. 2. М., 2005. С. 620. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.1tv.ru/news/world/272918> (дата обращения: 30.11.2014).

И. Лукманов

Научный руководитель: Г. Н. Есеева

*Западно-Казахстанский государственный университет
им. М. Утемисова, г. Уральск, Республика Казахстан*

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ ВТОРОГО ФРОНТА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вопрос об открытии второго фронта в Европе в период Второй мировой войны был одним из ключевых во взаимоотношениях между великими державами «большой тройки», входящими в антигитлеровскую коалицию. Несмотря на то что эта проблема поднималась еще в начальный период войны, решение его затянулось до июня 1944 г. В связи с этим интересно изучить историю переговоров и дипломатических контактов между правительствами СССР, Англии и США по вопросу об открытии второго фронта в Европе в 1941–1944 гг. и проанализировать особенности политического курса стран в эти годы.

Идея создания второго фронта была впервые озвучена в 1942 г., когда была окончательно сформирована антигитлеровская коалиция. После принятия Декларации 26 государств о безусловном продолжении борьбы против стран Оси и заключения договоров между СССР и другими странами 11 июня 1942 г. в Вашингтоне было подписано соглашение «О принципах, применимых к взаимной помощи и ведении войны против агрессии» [1, с. 79].

Открытие второго фронта в Европе и вступление союзнических войск в борьбу против фашистской Германии было очень актуально для СССР. Когда В. М. Молотов, возглавлявший советскую делегацию, в мае 1942 г. прибыл в Лондон, то во время переговоров, прежде всего, коснулся вопроса о втором фронте. На прямо поставленный Молотовым вопрос, будет ли осуществлено вторжение в 1942 г., Рузвельт и его советники каких-либо обещаний не дали, ссылаясь на нехватку транспортных средств для переброски американских войск и техники на Британские острова и через Ла-Манш во Францию. Рузвельт неоднократно подчеркивал: чтобы получить требуемый тоннаж, нужно сократить военные поставки Советскому Союзу. В целях стимулирования действий союзников в этом направлении советское правительство согласилось сократить до минимума заявки на военные материалы и вооружение. 9 июня 1942 г. Молотов вновь прибыл в Лондон и в тот же день беседовал с Черчиллем. В этой и последующих встречах согласовывался проект совместного коммюнике. Черчилль принял согласованную с Рузвельтом формулировку. 12 июня советско-американская и советско-английская коммюнике были опубликованы в печати.

Таким образом, американское и английское правительства дали обещание открыть второй фронт в Европе в 1942 г. Короткое время спустя США и Великобритания изменили свое решение и приняли план высадки союзных войск в Северной Африке. На августовских переговорах в Москве Черчилль заявил, что второй фронт вообще не будет открыт в 1942 г., но пообещал

вторгнуться в Европу весной 1943 г. силами 27 американских и 21 английских дивизий [2, с. 322].

К концу 1942 г. Англия и США понимали необходимость перейти к более активным военным действиям, иначе Европа может быть освобождена от агрессоров без их участия. Обсуждению этих проблем и выработке общей военной стратегии на 1943 г. была посвящена англо-американская конференция, проходившая в Касабланке в январе 1943 г. На конференции Черчилль озвучил «балканский вариант» второго фронта, по которому главный удар союзников должен был быть нанесен против Сицилии и Италии, затем – в районе восточной части Средиземного моря, и только после этого предусматривалась высадка десанта в Западной Европе [2, с. 328].

Как видим, практических действий по разгрому гитлеровских армий в Европе правительства США и Великобритании не предпринимало. На конференции западные союзники ушли от решения главной военно-стратегической проблемы – открыть второй фронт в Европе в 1943 г.

Обсуждение важнейшего для СССР вопроса было продолжено во время работы Московской конференции министров иностранных дел трех держав, проходившей с 19 по 30 октября 1943 г. От СССР в ней участвовал В. М. Молотов, от США – К. Хэлл, от Великобритании – А. Иден.

Изучение материалов конференции очень хорошо отражает позицию держав относительно открытия второго фронта. В ходе конференции советская делегация заявила о своем желании узнать, остается ли в силе заявление Черчилля и Рузвельта в начале июня 1944 г. открыть второй фронт в Северной Франции. Ответ на данный вопрос был озвучен английской делегацией следующим образом: «...мы никогда не упускали из виду срочности этой проблемы. Я не хочу, однако, чтобы меня поняли так, что мы можем сконцентрировать все наши совместные ресурсы против держав Оси в Европе. Нам необходимо продолжать оказывать и увеличивать давление на Японию с целью постоянного ослабления ее военной мощи и завоевания позиций, с которых мы можем заставить Японию, в конце концов, капитулировать» [3, с. 93].

Из этого заявления мы видим, что для союзников важно было добиться согласия СССР выступить против Японии. Для Англии и США было очень важно привлечь советские силы для войны с Японией, а вопрос о втором фронте в Европе пока оставался открытым.

Встреча в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) стала важным этапом в развитии международных и межсоюзнических отношений этого периода. Именно в Тегеране был, в конце концов, установлен точный срок открытия союзниками второго фронта во Франции и отвергнута английская «балканская стратегия», ведшая к затягиванию войны и увеличению числа ее жертв и бедствий. Принятие конференцией решения о нанесении гитлеровской Германии совместного и окончательного удара полностью соответствовало интересам всех стран, входивших в антигитлеровскую коалицию. Тегеранская конференция, в отличие от Московской, не имела заранее согласованной повестки дня. Каждая делегация имела право выдвигать на

рассмотрение любые вопросы, которые она считала нужными. Проходили не только совместные пленарные совещания, но и двусторонние встречи. Последние во многом способствовали сближению точек зрения и успеху Тегеранской конференции в целом.

Дискуссию о втором фронте открыл президент Рузвельт на первом заседании Тегеранской конференции 28 ноября 1943 г. Он сообщил, что на состоявшейся в августе 1943 г. англо-американской конференции в Квебеке было принято решение о вторжении союзных войск во Францию около 1 мая 1944 г. Президент сразу же оговорился, что если США и Англия будут проводить крупные десантные операции в Средиземном море, то вторжение во Францию, возможно, придется отложить на два-три месяца. Американцы, сказал он, не хотят «откладывать дату вторжения через Канал 7 дальше мая или июня месяцев. В то же время, – отметил президент, – имеется много мест, где могли быть использованы англо-американские войска. Они могли быть использованы в Италии в районе Адриатического моря, в районе Эгейского моря, наконец, для помощи Турции, если она вступит в войну». Рузвельт интересовался мнением советской делегации по вопросу о том, каким образом союзники могли бы наиболее существенно облегчить положение Советского Союза, а также, как лучше использовать англо-американские силы, находившиеся в районе Средиземного моря [4].

Советская делегация предложила взять за основу всех операций в 1944 г. операцию «Оверлорд», то есть высадку на северо-западе Франции, и в качестве поддержки ее осуществить вторжение в Южную Францию – либо одновременно с первой операцией, либо немного ранее или позднее.

Однако английский премьер-министр вновь попытался убедить Сталина и Рузвельта в предпочтительности военных операций на Балканах, в восточной части Средиземного моря, за счет отсрочки операции «Оверлорд». Он пытался подменить открытие второго фронта во Франции развитием операций в Италии и на Балканах, чтобы таким путем обеспечить оккупацию Центральной и Юго-Восточной Европы англо-американскими войсками. Открытие против нацистской Германии действенного второго фронта вновь оказалось под угрозой. В сложившейся обстановке советская делегация проявила решительность и твердость. Для этого имелись серьезные основания. Переход гитлеровцев к стратегической обороне таил в себе при отсутствии военных действий на Западе большую опасность. Без второго фронта Германия могла свободно осуществлять перегруппировку сил, маневрировать резервами, что существенным образом затруднило бы действия советских войск на фронте.

Глава советской делегации повторил поэтому, что руководителям СССР, США и Англии следует решить три основных вопроса: о дате начала «Оверлорда», о главнокомандующем этой операцией и о необходимости вспомогательной операции в Южной Франции [4].

На состоявшемся утром 30 ноября 1943 г. заседании Объединенного комитета начальников штабов США и Англии, после продолжительного обсуждения, было принято решение о том, что США и Англия начнут опе-

рацию «Оверлорд» в течение мая 1944 г. одновременно с вспомогательной операцией на Юге Франции. Последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства [2, с. 330].

В результате на Тегеранской конференции был окончательно решен вопрос об открытии второго фронта в Западной Европе и оговорено, что англо-американские войска высадятся в количестве 35 дивизий на северо-западе Франции в мае 1944 г., а также, что эта операция будет поддержана высадкой войск в Южной Франции. Сталин, в свою очередь, заявил, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт. Это важнейшее решение Тегеранской конференции было зафиксировано в секретном соглашении, в котором имелся также не менее важный пункт: «Конференция... согласилась, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе» [4].

Принятое в Тегеране решение о координации действий союзников против общего врага явилось успехом Советского правительства. Решение о нанесении сокрушительного совместного удара гитлеровской Германии полностью отвечало интересам антифашистской коалиции в целом.

Второй фронт был открыт 6 июня 1944 г. Началась высадка экспедиционных сил на севере Франции, в Нормандии.

В результате открытия второго фронта был, наконец, снят с повестки дня этот крайне болезненный вопрос, который в течение долгих трех лет самым серьезным образом осложнял отношения между СССР, Англией и США. В сотрудничестве стран антигитлеровской коалиции наглядно проявилась жизненная сила принципа мирного сосуществования государств, пусть даже с различным общественным строем.

Список литературы

1. Новейшая история зарубежных стран. XX век. Учебное пособие / Под. ред. А. М. Родригеса. М., 1998.
2. История дипломатии. Т. IV / Под. ред. А. А. Громыко. М., 1975.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. Т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). М., 1984.
4. Сахаров А. Н. Война и дипломатия: 1939–1945 гг. : [Электронный ресурс] : URL : <https://books.google.kz/books>.
5. [Электронный ресурс] : URL : http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ANTIGITLEROVSKAYA_KOALITSIYA.

Э. А. Ногеров

Научный руководитель: А. А. Жабоева

Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

«ПУСТЬ ВСЕХ ИМЕН НЕ НАЗОВУ, НЕТ КРОВНЕЕ РОДНИ...» ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТ АСХАТ ЖАБОЕВ

В 2015 г. исполнилось 70 лет со Дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Эту Победу одержала вся наша страна, все без исключения народы бывшего Советского Союза. Свой вклад в достижение Победы внесла и Кабардино-Балкарская Республика. Более 60 тысяч моих земляков сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны. Большая часть из них сложила головы в борьбе с фашизмом, отстаивая независимость своей страны.

Из немногочисленного рода Жабоевых не вернулось с фронта 23 человека.

Одним из них был и мой дедушка – Асхат Леукаевич Жабоев, о котором мне хотелось бы рассказать. Род Жабоевых бережно и свято хранит память об этом уникальном, талантливом человеке, для которого понятия честь, достоинство, любовь к Родине были превыше всего. В основу моего повествования легли документальные архивные сведения, переписка с фронта, а также воспоминания о нем родных, друзей, однополчан, коллег.

Дедушке было 20 лет с небольшим, когда он ушел на фронт. Перед самой войной он только вернулся из Латвии, где служил в действительной Красной армии (будучи в армии, он принял участие в присоединении Западной Украины, Молдавии и Прибалтики к СССР, а также принял участие в Финской войне). По возвращении из армии он сразу же приступил к работе в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария» на должности заведующего отделом. В Центральном государственном архиве КБР я нашел протокол № 48 заседания Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР от 20 июня 1941 г., в котором Асхат Леукаевич принимал участие. А через два дня началась война.

По воспоминаниям его коллег, он был замечательным человеком и талантливым журналистом, на работе его любили за профессионализм, широкий кругозор, ясный и пылкий ум, хорошее чувство юмора, за тягу к прекрасному (он замечательно играл на гитаре), внимательность к людям, постоянное стремление к самосовершенствованию. До армии Асхат Леукаевич закончил с отличием школу и педагогический техникум, какое-то время проработал учителем в школе села Кенделен, затем его назначили директором, а потом за хорошие организаторские способности пригласили на работу в наркомат просвещения КБАССР.

Моя тетя рассказывала, что, когда он приезжал домой на черном служебном ЗИМе, сбегались с округи все дети, чтобы просто на нее посмотреть, девчонки подолами платьев вытирали пыль с машины, а если кого-то из мальчишек Асхат сажал в машину, те прыгали от радости, обнимая его.

Асхата Леукаевича все очень любили, из пятерых детей он был младшим у родителей, рос красивым, сильным, здоровым мальчиком, с детства был обласкан всей родней. Детство у него было счастливым, и именно в это время в его душе проросли семена добра, мужества, благородства, чести и справедливости.

Вспоминая Асхата, его учительница Анна Аттоева, уже после войны, написала стихотворение, я приведу небольшой отрывок из него:

В глазах пытливый ум сиял
С хорошею хитринкой,
Урок ты в классе отвечал
Отлично, без запинки,
Тропинка горная вела
До школьного порога.
От школы к жизни пролегла
Широкая дорога.

Да, он мог преуспеть во многом, останься он в живых, но война круто изменила его жизнь. У Асхата была бронь, но он, ни на секунду не задумываясь, добровольцем отправляется на фронт, проходит курсы комсомольских работников и рвется на передовую.

Он сражался в 3-й танковой армии 54-й гвардейской танковой бригады под командованием генерала П. С. Рыбалко. В 210-м танковом батальоне его знали все, он был комсоргом батальона и здесь проявил себя только с хорошей стороны, об этом написал в письме однополчанин и друг Асхата украинец Григорий Политько: «Какой он, описать всего невозможно – он герой, он мой и нас всех любимец...». За неполные три года он был трижды удостоен боевых наград: первой наградой был орден Красного Знамени, второй – орден Красной Звезды, третьей – орден Отечественной войны.

В своих фронтовых письмах он писал своим размашистым красивым почерком: «Ну, что вам рассказать о фронте? Буду скромничать, но скажу одно: вели сильные бои на Харьковском направлении, врагу нанесли тяжелые потери. Сейчас находимся на отдыхе поблизости от фронта. Жив, здоров. Готовимся к предстоящим боям с подлыми фашистами. Теперь, когда наш народ связан узами тесной дружбы с английскими и американскими народами, с их вооруженными силами, – будем бить палача Гитлера с обоих боков, не давая оглядки. Прошу прислать адреса Ахмата, Биберта, Кумука, Таулана.

Привет всем родным.

25 – VI – 42 г. Асхат Жабоев».

В других своих письмах он писал, что очень скучает по родным и друзьям, по своему «красивому городу Нальчику», писал о том, что его радуют успехи земляков и что единственным желанием его является месть немецким извергам за погибших друзей. В одном из последних писем он писал: «Я хочу сообщить вам радостную весть, я стал кандидатом в члены партии.

Можете поздравить меня. Право быть в партии Ленина я завоевал готовностью отдать, если нужно будет, свою жизнь и за партию, и за народ. Передайте привет коллективу редакции, моим коллегам по перу, что мы разлучены ненадолго, встретимся с победой!..»

Но ему не суждено было вернуться. 18 января 1943 г., в танковом сражении под Воронежем, в городе Алексеевка, он погиб. Вот что написал его однополчанин, Григорий Политько, сестре Асхата Жанкуш: «Под Воронежем прошли ожесточенные бои, много моих товарищей полегло. Я чудом остался жив. А Асхат... он похоронен в братской могиле около церкви в городе Алексеевка. Сейчас пишу это письмо, а меня трясет всего, и глаза наполняются кровью. Я клянусь тебе, сестренка, пока я жив, буду мстить за него фашистам. Я поклялся перед его могилой... И клятву сдержу...».

Украинец клялся на могиле балкарца, который отдал свою жизнь за то, чтобы были счастливы дети Украины, Кавказа, России.

Прочитав это письмо, Жанкуш обрезала в знак траура свои длинные косы, а мама Асхата Леукаевича пролежала в беспомощности несколько дней так, что родня начала собираться на ее похороны. Позже с фронта пришла похоронка, прислали его личные вещи, ордена, фотографии.

А через год весь балкарский народ был депортирован на долгие 13 лет в Среднюю Азию. 8 марта, под окрики военных, старики собирались наспех, забывая самое необходимое, теряя документы, вещи. Так, из всех вещей Асхата, дома, на сегодняшний день, сохранился только один орден Отечественной войны, несколько фотографий, письма с фронта и его личное полотенце.

В 1967 г. из Воронежской области к нам пришло письмо, где говорилось о том, что Воронежский областной краеведческий музей просит выслать материалы на кабардинцев и балкарцев, участвовавших в боях за город Воронеж, и, в частности, документы и материалы на Жабоева Асхата. Мои родственники обратились к бывшей сотруднице Асхата по работе в редакции Шаваевой Миналдан с просьбой помочь в этом деле (на тот момент она работала заведующей отделом газеты «Путь к коммунизму»). Завязалась переписка с журналистом из Воронежа Тимошечкиным Михаилом Федоровичем. Михаил Федорович прислал нам тогда же небольшой архивный материал об Асхате и стихотворение, посвященное ему, я приведу из этой переписки небольшие отрывки:

«В период боевых действий батальона тов. Жабоев непрерывно находился с танковыми ротами, увлекая личным примером бойцов и командиров на быстрейшее выполнение приказа» – гласят скудные строки архивного документа. «В районе Шелякино действовал в составе экипажа лейтенанта Урсулова... В районе Алексеевка действовал в составе блокировочной группы, где уничтожил огнем автомата 10 солдат, блокировал дома, забрасывая наседавших гитлеровцев гранатами...».

«Лейтенант А. Жабоев погиб 18 января 1943 г. в одиннадцатом часу дня и похоронен в братской могиле в центре города Алексеевка, недалеко от церкви. 18 января его друг украинец Политько и другие его товарищи тан-

кисты завершили бой освобождением Алексеевки. Кольцо вокруг острогожско-россошанской группировки противника замкнулось».

В стихотворении «Комсорг Асхат Жабоев» написано:

А был он молод и красив,
Лицо светилося улыбкой,
И виделся избыток сил
Во всей его фигуре гибкой.
Высокий лоб. Высокий чуб.
Прямой зачес и волос черный...
И песня, льющаяся с губ,
В себя впитала воздух горный.
Он был, наверное, поэт,
Рожденный для иного боя.
А в донесениях воспет,
Как лейтенант Асхат Жабоев,
Он по врагу стрелял в упор,
И страху не было в помине,
Он был дитя Кавказских гор,
Он пал героем на равнине.

Это стихотворение написали его товарищи, у которых он снискал такое уважение и любовь.

Читая эти строки, я удивляюсь и восхищаюсь тем, что этот, еще совсем молодой человек, за свою короткую жизнь успел сделать так много хорошего и сколько он мог бы сделать еще, если бы не война?!

Видимо, то поколение наших прадедов, дедов и отцов было особенным: они выросли раньше, чувство ответственности было больше, время было суровым и жестким, и спрос с них был высокий.

Поскольку самого Асхата Леукаевича я знаю только по рассказам дедушки, отца, мамы, Жанкуш, Миналдан, других родственников, я могу только мысленно представить его и если Асхата можно сравнить с моим дедушкой Ахматом Леукаевичем, как с самым близким родственником, то он должен был быть очень честным, глубоко порядочным и мужественным человеком. Мой дедушка Жабоев Ахмат Леукаевич отважно воевал в 115-й Кавказской кавалерийской дивизии.

Мои дедушка и бабушка были ветеранами: дедушка был ветераном Великой Отечественной войны, бабушка – ветераном труда, она была награждена медалью за доблестный и самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны. Они неоднократно награждались и после войны. Мне думается, что тех тягот, которые им пришлось пережить в военные и послевоенные годы, хватило бы на жизнь нескольких поколений.

В 2005 г. род Жабоевых решил обратиться с просьбой к администрации села Белая Речка, где жил Асхат Леукаевич Жабоев, о присвоении одной из улиц села его имени. При сборе необходимых документов мы получили

заявление от редакции газеты «Заман», в котором написано: «Асхат Леукаевич был на редкость образованным человеком, одаренным, честным, великодушным, обаятельным, принципиальным человеком. Его короткая, но яркая жизнь – пример беззаветного служения Отечеству, народу, людям».

Наше телевидение тоже не осталось в стороне. Тележурналист Кулина Асанова со своей съемочной бригадой сняли документальный фильм об Асхате Леукаевиче Жабоеве «Во имя жизни», 2005 г. (Ранее о нем был снят документальный фильм «В поисках мира на Земле», 1985 г. Автор и режиссер Л. А. Жабоева).

Сегодня, осмысливая истоки и мотивы подвигов людей тех военных лет, которые отдавали свои молодые жизни ради свободы и счастья будущих поколений, хочется надеяться, что и сейчас, спустя много лет после войны, они останутся ярким образцом мужества и стойкости для всех людей и особенно для подрастающего поколения, образцом беззаветного служения Отечеству и людям! Наш долг сегодня – отдать им дань глубокого уважения, памяти и благодарности, тем храбрым и благородным солдатам, положившим свои жизни за нас!

Очень хочу побывать на его могиле, посетить Воронежский краеведческий музей. Я бесконечно благодарен всем людям, которые оказали помощь в осуществлении просьбы старейшин рода Жабоевых!

В октябре 2005 г. одна из красивых улиц села Белая Речка, находящаяся в районе новостроек, была названа именем моего дедушки – Жабоева Асхата Леукаевича!

Степан Щипачев. «Павшим».

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
погибшие в бою.

Пусть всех имен не назову.
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
что умерли они?

Была б кощунственной моя
тоскливая строка
о том, что вот старею я,
что, может, смерть близка.

Я мог давно не жить уже:
в бою, под свист и вой,
мог пасть в соленом Сиваше
иль где-то под Уфой.

Но там упал ровесник мой.
Когда б не он, как знать,
вернулся ли бы я домой
обнять старуху мать.

Кулацкий выстрел, ослепив,
жизнь погасил бы враз.
Но был не я убит в степи,
где обелиск сейчас.

На подвиг вновь звала страна.
Солдатский путь далек.
Изрыли бомбы дочерна
обочины дорог.

Я сам воочью смерть видал.
Шел от воронок дым;
горячим запахом металл
запомнился живым.

Но все ж у многих на войне
был тяжелее путь.
И Черняховскому – не мне –
пробил осколок грудь.

Не я - в крови, полуживой,
растерзан и раздет, –
молчал на пытках Кошевой
в свои шестнадцать лет.

Пусть всех имен не назову.
Нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
что умерли они?

Чем им обязан – знаю я.
И пусть не только стих,
Достойна будет жизнь моя
солдатской смерти их.

Список литературы

1. Боевая слава Кабардино-Балкарии. Очерки об участниках Великой Отечественной войны. Книга вторая. Нальчик, 1966.
2. *Хакуашев Е. Т.* Сыны и дочери Кабардино-Балкарии в боях за Родину (1941 – 1945). Нальчик, 1991.

3. Книга памяти. Книга 1. Нальчик, 1995.
4. Кабардино-Балкария. Тыл и фронт. 1941 – 1945. К 60-летию Великой Победы. Нальчик, 2005.
5. Они сражались за Родину. Представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. Книга-хроника. М., 2005.
6. Газета «Советская молодежь». 22 февраля 1973 г.
7. Газета «Заман». 13 апреля 2005 г.
8. Видеоматериалы на балкарском языке:
документальный фильм «Дуниягъа мамырлыкъ излей». ГТРК КБР. 1985;
документальный фильм «Жашау ючюн жан берген». ГТРК КБР. 2006.

М. А. Ногерова

Научный руководитель: С. М. Тюбеева

Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

Судьба каждого человека непременно связана с историей его народа. И у каждого народа, как и у каждого отдельно взятого человека, есть свои особенности.

У балкарцев издавна ценились благородство, щедрость, терпение, трудолюбие, почет и уважение к своим обычаям и традициям, народ всегда жил своим трудом, переживал все трудности и радости вместе. Но даже, несмотря на тяжелые жизненные испытания, возложенные судьбой, наш народ сохранил свой этикет, культуру и язык. А трудностей было достаточно.

1941 год. Каждый занят своим делом. Казалось, жизнь прекрасна, все довольны, живы, здоровы. Одним словом, жизнь удалась. Но... никто и представить себе не мог, что Германия совершит жестокость. Радость жизни сменилась горем и тревогой, невинных людей постигла трагедия.

Фашистская Германия вторглась на территорию Советского Союза. Жестоко убивали стариков, детей и женщин. Эта беда не обошла стороной и балкарский народ. Как и всех граждан Советского Союза, балкарцев также начали призывать в ряды армии. В селах буквально не осталось мужского населения. С каждой семьи на фронт уходили по несколько человек. Бедные женщины и дети, беспомощные старики были оставлены на произвол судьбы. На этой войне погибли сотни тысяч невинных людей.

В числе призванных в ряды Советской армии был и мой односельчанин, отважный сын своего народа Уммаев Мухажир Магометгериевич. Родился в 1922 г. в селении Верхняя Балкария. Окончил педагогическое училище. В 1941 г. Уммаев был призван на службу в Рабоче-крестьянскую Красную армию. В том же году он окончил Новосибирское пехотное училище. С июля 1942 г. – на фронтах Великой Отечественной войны. К апрелю 1944 г. старший лейтенант Мухажир Уммаев командовал стрелковой ротой 179-го гвардейского стрелкового полка 59-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии 3-го Украинского фронта. Отличился во время освобождения Одессы [1].

Военную службу Мухажир начал в Монголии в составе конно-пехотной дивизии. Первую боевую награду – медаль «За отвагу» Мухажир получил в боях за Украину под хуторами Верхне-Астаховский и Давыдо-Никольский в апреле 1943 г. Здесь противник предпринял ожесточенную контратаку, которую отразила рота Уммаева.

В разгар боя заело станковый пулемет. Создалось крайне тяжелое положение. Командир роты Уммаев сам устранил неполадки. Залег за пулемет, открыл кинжальный огонь. Противник был выбит из обоих хуторов. В

том бою подразделение Мухажира подавило огонь трех пулеметных точек врага, уничтожило 57 и взяло в плен 32 фашиста.

8 мая 1943 г. противник перешел в контратаку. Впереди шли танки, а за ними автоматчики. Таких контратак в течение дня было пять. Все они были отбиты с большими потерями для противника. Мухажир Уммаев четыре раза поднимал свою группу в атаку и занял важный опорный пункт.

За этот подвиг юноша из Кабардино-Балкарии был награжден орденом боевого Красного Знамени.

10 апреля 1944 г. в бою на подступах к Одессе, несмотря на массированный вражеский огонь, Уммаев поднял свою роту в атаку. В том бою рота уничтожила более 200 солдат и офицеров противника (более 10 уничтожил лично Уммаев), а также взяла в плен еще 18. К званию Героя Советского Союза славный сын балкарского народа был представлен в апреле 1944 г., но представление реализовано не было [1].

После войны Мухажир Уммаев продолжал службу в армии. Окончил курсы усовершенствования офицерского состава. В декабре 1946 г. Уммаев был уволен в запас. Но ему не суждено было вернуться в родное село, он был сыном репрессированного народа, который с клеймом «предателей родины» обживал казахстанские степи, туда он и поехал. Фронтовик-орденоносец в одночасье стал спецпереселенцем. Вероятно, унижительное положение народа, да и его собственное, сказались на его, и так подорванным ранениями, здоровье. Мухажир скоропостижно скончался 17 февраля 1948 г. [1]. Похоронен в Казахстане, Южно-Казахстанская область ПВС Кировский, где в парке установлен памятник, камень привезен с его родины, одна из улиц носит его имя.

Указом Президента СССР от 5 мая 1990 г. «За мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов» старший лейтенант Мухажир Уммаев посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Также он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени, рядом медалей [1].

Имел множество наград и поощрений (орден Ленина, орден Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Отечественной войны 1-й степени). Герой Советского Союза – но этой медалью он был награжден посмертно, спустя 46 лет.

По рассказам одного из тех, кто близко общался с Мухажиром после его возвращения с фронта, у него на теле не было живого места. Оно все было в шрамах от пулевых и колото-резаных ран.

Он не раз сталкивался с гитлеровцами в рукопашном бою с применением не только штык-ножей и прикладов, но и саперных лопаток. Таких командиров, как Уммаев, называли «окопными офицерами». И на самом деле он был именно таким офицером. Он всегда шел впереди роты и первым занимал вражеские траншеи.

Об этом прекрасном человеке можно писать и писать, говорить и говорить не устывая. А особенно хорошо это делает его родная сестра Байханат.

Со слезами на глазах, с разбитой надеждой, она и по сей день ждет, что вот-вот он войдет во двор, крепко ее обнимет. Она каждый день достает его ложку, которую она хранит все эти годы, и вспоминает брата. И каждый раз, когда она рассказывает о Мухажире, горько плачет; целуя эту ложку, она представляет себе, что целует брата. Это одна из памятных вещей Мухажира Уммаева, которая осталась у Байханат.

В расцвете сил молодым юношей он покинул этот мир, так и оставшись в памяти достойным сыном своего народа.

Героизм – это благородная, хотя и тяжелая участь героев. Герои не умирают, они навсегда остаются в нашей памяти и наших сердцах.

Список литературы

1. Кавалеры ордена Славы трех степеней. Краткий биографический словарь / Пред. ред. коллегии Д. С. Сухоруков. М., 2000.

Р. Садрова, Е. Ибрашев

Научный руководитель: Г. Н. Есеева

*Западно-Казахстанский государственный университет
им. М. Утемисова, г. Уральск, Республика Казахстан*

ДЕТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. принесла неисчислимые страдания всему советскому народу, но особенно тяжело отразилась на детях, которым пришлось вынести не только физические страдания и голод, но и ощутить глубокий морально-психологический стресс. Несмотря на все трудности, дети военных лет вели себя в эти годы, как настоящие герои, и внесли достойный вклад в Победу над фашизмом.

Согласно статистике предвоенных лет, одной из важнейших характеристик советского общества была молодость его населения. Перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. численность населения СССР оценивалась в 196,7 млн человек, а доля детей в возрасте до 15 лет составляла 35% от общей численности населения [1]. Для мирных лет данная демографическая характеристика внушает оптимистические прогнозы, но в условиях начавшейся войны это обернулось тем, что на долю огромного количества детей выпали сложнейшие испытания.

Сильнейший патриотический подъем советского государства, вылившийся в широкое добровольческое движение народа, охватил и детей. Десятки тысяч подростков стремились попасть на фронт. И те, кому удавалось это сделать, достигали таких высот мужества, что оказывались достойными Золотых Звезд Героев, орденов, медалей. В указах Президиума Верховного Совета СССР об их награждении не упоминалось, что речь идет о детях. Их называли по имени и отчеству, как взрослых. Их воинская и трудовая доблесть не была доблестью детей: она стояла в одном строю, плечом к плечу с мужеством взрослых [2, с. 55].

Приведем только несколько примеров, свидетельствующих о героизме детей, ставших непосредственными участниками боевых сражений.

Житель Москвы – подросток Коля Москаленко юнгой прошел весь путь Дунайской военной флотилии. За участие в Венской операции мальчик был награжден медалью Ушакова [3, с. 25–31].

Толя Якишев – сын 63-й гвардейской Челябинской танковой бригады спас жизнь командиру своей бригады полковнику М. Г. Фомичеву, уничтожив фашистского офицера, который готовился выстрелить из засады [3, с. 5].

Сильнейшим стимулом отомстить врагу для детей становилось известие о потере родных и близких. Так, зимой 1942 г. ученик ленинградского ремесленного училища № 22, эвакуированный в Челябинскую область, Витя Морозов получил от матери известие о смерти отца и брата. Желая отомстить врагу за их смерть, мальчик бежал на фронт, участвовал в прорыве ленинградской блокады, а позже получил назначение в отдельный саперный

батальон. Уже в самом конце войны на пути саперов оказался заминированный участок дороги, и мальчик побежал навстречу автоколонне, чтобы предупредить людей об опасности. Не успев добежать всего семи метров до головной машины, он подорвался на вражеской мине. Это случилось 30 апреля 1945 г. [3, с. 90–91].

Война поставила перед стержневой отраслью индустрии срочные и сложные задачи. Ряд крупных заводов был целиком передан в ведение наркоматов оборонной промышленности. Широкая мобилизация мужчин на фронт привела к острой нехватке кадров на предприятиях промышленности и других объектах хозяйствования. Вклад детей в обеспечение нужд действующей армии был бесценен.

Уже 27 июня 1941 г. газета «Правда» сообщала, что около двух тысяч московских школьников приступили к работе на промышленных предприятиях. В начале июля 1941 г. свыше полутора тысяч школьников города Томска встали за станки вместо ушедших в действующую армию мужчин [4, с. 61].

Специальным Постановлением от 21 мая 1942 г. Совет народных комиссаров СССР разрешил руководителям предприятий на период военного времени принимать для индивидуального и бригадного обучения и последующей работы лиц, достигших 14-летнего возраста, при наличии у них медицинского заключения о состоянии здоровья [5, с. 12].

На 15 февраля 1944 г. в стране насчитывалось свыше 80 тысяч комсомольско-молодежных бригад, объединивших более 450 тысяч молодых патриотов. Бригадирями комсомольско-молодежных бригад различных отраслей промышленности были в основном подростки [4, с. 61].

На заводе № 231 им. Ворошилова, работавшем в сфере оборонной промышленности (г. Уральск, Казахская ССР), трудились и соревновались между собой 12 комсомольско-молодежных «фронтовых» бригад. Обычно первенство не уступала бригада формовщиков литейного цеха Нины Ереминой, выполнявшая задание на 500 % и более. Бригада завоевала переходящее Красное знамя ЦК комсомола и еще долго удерживала эту награду [5, с. 12].

Во многих городских школах страны были созданы детские производственные мастерские, где подростки изготавливали различную продукцию, в том числе для оборонных предприятий. Большую работу выполняли дети в аграрном секторе. Дети работали на полях, животноводческих фермах, участвовали в заготовке кормов.

В связи с острой нехваткой специализированных кадров в сельском хозяйстве местными органами власти принимаются решения об обучении подростков. Так, 6 декабря 1941 г. Западно-Казахстанский обком партии и облисполком принимают совместное решение об организации обучения сельскохозяйственным работам учащихся школ и служащих учреждений. Уже к весне 1942 г. из числа учащихся 8–10 классов средних школ города и села были подготовлены 765 трактористов, 150 комбайнеров и 70 шоферов [5, с. 13].

Для помощи фронту проводились массовые субботники, воскресники, где дети принимали самое активное участие. 8 ноября 1942 г. по постановлению секретариата ЦК ВЛКСМ проходил Всесоюзный пионерский воскресник «Пионеры – фронту». В нем участвовали 2,5 млн советских школьников. Во время воскресника было заготовлено около 75 тысяч кубометров дров для семей фронтовиков, собрано 4.268,1 тонн металлолома, 355,4 тонн дикорастущих и лекарственных растений, 2.719 пудов колосьев. Дети перебрали свыше 2 млн тонн овощей, утеплили 565 школ, 172 скотных двора, отгрузили 297 тонн угля, 63 тонны торфа, очистили от снега 29 тысяч километров железнодорожных путей [6].

Пионеры и школьники проявили исключительный патриотизм в движении за сбор средств для Красной армии и Военно-морского флота. Так, 1 сентября 1941 г. учащиеся 102-й школы Кировского района города Горького обратились ко всем пионерам и школьникам Горьковской области с призывом построить танк «Пионер». Прошло несколько месяцев, и 250 тысяч рублей были собраны. На горьковском заводе на них был построен танк, который 18 января в парке Кировского района города был передан танкистам [4, с. 123].

Дети активно участвовали в сборе металлолома для постройки танковых колонн, самолетов и другого вооружения, изготовлении и сборе теплых вещей, шефствовали над госпиталями, над тяжело ранеными бойцами, помогали семьям военнослужащих. На новой основе зарождались команды тимуровцев, различные «легкие кавалерии», отряды «десантников» и другие.

Только в 1941 г. учащиеся г. Уральска собрали и сдали 450,6 тонны металлического лома, поддержав почин молодых патриотов Джамбульской и Кустанайской областей построить танковую колонну имени «Комсомола Казахстана». Учащиеся Джамбейтинской и Булдууртинской казахских средних школ приняли активное участие в этом подвиге. «Учащиеся Джамбейтинской СШ передали 1250 рублей своих заработанных денег...» – сообщила «Приуральская Правда» 3 декабря 1941 г. [5, с. 14].

Во время войны не прекращались и занятия в школах. Как бы ни было трудно, особенно в прифронтовых городах, зачастую в бомбоубежищах, в подвальных, в большинстве не отапливаемых помещениях, при керосиновых лампах школьники продолжали учебу. Об условиях обучения детей в военные годы свидетельствует следующая краткая зарисовка из этих лет.

Декабрь 1942 г. Школа рабочей молодежи № 162 на Кировском заводе. Голод, холод. Классы, освещенные копилками. Стены, несмотря на печки-буржуйки, покрыты инеем. Школа находилась в заводском цехе, а завод – в четырех километрах от линии фронта. Учащиеся – дети и подростки, родители которых ушли на фронт, – работали у станков без выходных, по 10–12 часов, а затем приходили в школу. Все посещали школу без пропусков, относились к ней очень серьезно, учились напряженно, добросовестно выполняли домашние задания [4, с. 335].

В годы войны был высок показатель смертности среди детей, они умирали во время военных действий от голода, холода. Особенно трагичной была судьба детей, оказавшихся в зоне оккупации. Нацистские заговорщики были безжалостны и к детям. Их убивали в детдомах, больницах, бросая в огонь, протыкая штыками, производя опыты, бросая в камеры пыток.

В 17-ти километрах от Риги находился концентрационный лагерь Саласпилс. В нем уничтожили 100000 человек, в том числе 7000 детей, которых свозили сюда в основном зимой 1943 г., когда фашисты провели карательную операцию в партизанских районах Белоруссии. У всех у них – и у годовалых, и у десятилетних – регулярно брали кровь. Лагерь ежедневно поставлял армии пять ящиков с ампулами детской крови.

На поле, где был Саласпилсский лагерь, теперь мемориальный ансамбль – четыре огромные скульптурные группы. Одна из них называется «Мать» – гранитная женщина, заслонившая собой детей. Слева от нее плитой обозначено место, где находился детский барак. На плите высечены домики и человечки – таких рисовали на песке саласпилские дети [2, с. 56].

В годы Великой Отечественной войны партийные, советские и общественные организации и учреждения оказывали помощь детям, оставшимся без родителей, по предотвращению в стране детской беспризорности и безнадзорности. Дети, родители которых погибли на фронте или умерли в тылу, чаще всего оказывались выброшенными на улицу. Многие из них от продолжительного недоедания, холодов и болезней погибали.

Большую роль в помощи детям сыграли советские люди, труженики тыла, которые с чувством величайшей ответственности отозвались на призыв партии и правительства окружить лаской и заботой подрастающее поколение, особенно детей фронтовиков, оставшихся без родителей, не дать им огрубеть, утратить веру в жизнь, подорвать здоровье, стать на неправильный путь.

Вот лишь один из примеров исключительной самоотверженности советских патриотов по спасению детей. Когда поздней осенью 1941 г. фашисты прорвали фронт и ворвались в город Ростов-на-Дону, детский дом, расположенный на значительном расстоянии от города, еще не был эвакуирован. Во главе детского дома встала двадцатилетняя девушка, комсомолка Шура, которая взяла на себя ответственность за безопасность детей. Двадцать четыре дня шла она с детьми от станции к станции, от села к селу. На выручку приходили советские люди: кормили детей, давали им одежду, обувь. Ослабевших в пути и заболевших детей подвозили на лошадях, несли на руках. Пройдя трехсоткилометровый путь, все двести детей достигли Сталинграда, где их посадили на автомашины и отправили в тыл [7, с. 283–285].

Описанные нами примеры – лишь малая толика того, что дети сделали во имя Победы. О героизме детей в годы войны, их помощи фронту можно посвятить целые тома книг, но охватить подвиг всех детей невозможно.

На долю детей военных лет 1941–1945 гг. выпала тяжелая, полная драматизма, жизнь. Многие дети не дожили до окончания войны и не дождалась

Победы. Другие лишились родителей, братьев и сестер, дедушек, бабушек. Все годы войны дети жили в каждодневном страхе, который не мог не оставить следа в их человеческом сознании. Ведь самое страшное для ребенка – это страх остаться одному, страх, что твоя жизнь может закончиться в любой момент.

Главным желанием детей военного времени было желание победить и вернуть возможность мирного детства, может, не для себя, а для будущих поколений. Их желание было достигнуто ценой невероятных усилий, и наша главная задача сегодня – беречь мир и дарить возможность нашим детям оставаться детьми и радоваться жизни.

Список литературы

1. *Апсаттарова С. С.* Детство, опаленное войной // История Казахстана: преподавание в школах и вузах. 2011. № 6.
2. *Караваев В.* В бою и труде: подростки в Великой Отечественной войне. М., 1982.
3. *Алеценко Н. М.* Во имя Победы. М., 1985.
4. *Мухамбетов М. А.* Помощь детей области фронту Великой Отечественной войны // Сборник материалов научно-практической конференции «Вклад Западного Казахстана в Победу в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг». Уральск, 2013.
5. *Синицын А. М.* Всенародная помощь фронту. М., 1985.
6. *Зикеева Е. В.* Социально-демографические последствия войны. [Электронный ресурс] : URL : <http://chitai-vsegda.ru>.

В. А. Сидоренко

*Раменский историко-художественный музей,
г. Раменское, Московская обл.*

ВОЙНА В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ИСТОРИКА-АРХИВИСТА В. В. ЦАПЛИНА, ЖИТЕЛЯ ПОСЕЛКА КРАТОВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ни на один день не прекращается научно-исследовательская работа Раменского историко-художественного музея в деле собирания, хранения и изучения материалов о Великой Отечественной войне. Несмотря на близость этих событий, очень многое до сих пор для сотрудников музея и жителей района остается в тени. Приятно осознавать, что не все открытия нами еще сделаны.

Новое имя в летописи Раменского края открылось для сотрудников Раменского историко-художественного музея всего год назад, и имя это – Всеволод Васильевич Цаплин, проживавший с 1934 по 1985 гг. в поселке Кратово, на улице Кирова, д. 3. Именно здесь он провел школьные годы, отсюда уходил защищать Родину, вернулся в родной дом после пережитых ужасов войны, здесь проводил время в кругу родных и близких.

Всеволод Васильевич в послевоенное время – историк-архивист, ученый, создатель теории и методики отечественного архивоведения, автор около 130 научных и научно-популярных статей, нормативных, методических и учебных пособий.

Он родился 7 декабря 1924 г. в старинной крестьянской семье, вскоре родились его две младшие сестры – Алефтина и Нина. В сентябре 1932 г. Цаплин пошел в первый класс сельской школы деревни Стрелка Калязинского района Тверской области. Он уже умел прилично читать, писать и учиться ему было там неуютно и скучно, сельские учителя не могли пробудить интереса к убогой школьной программе.

Судьбу Цаплина во многом изменил переезд в девятилетнем возрасте из Тверской губернии в Подмоскovie. В феврале 1934 г. отец Цаплина получил двухкомнатную квартиру в поселке Кратово, близ Казанской железной дороги. В Кратове Цаплины жили в поселке «Старых большевиков». Всеволод Васильевич в сентябре 1934 г. пошел в Кратовскую среднюю железнодорожную школу № 9 (ныне Кратовская школа № 98).

В школьные годы Всеволод занимался в географическом кружке. Этот кружок сделал школьников путешественниками. Ведение дневников было обязательным условием. С тех пор дневники стали постоянными спутниками Всеволода Васильевича Цаплина [1].

При знакомстве с дневниками и письмами Цаплина открывается глубокий внутренний мир человека, взрослеющего в обстановке воюющей страны: тыл, фронт, госпиталь, отношения между людьми, бытовые подробности уклада того времени. И все это под критическим взором юного, но

очень вдумчивого, способного критически осознать действительность Всеволода Васильевича Цаплина.

В июне 1941 г. Всеволоду было 16 лет. Ребят, окончивших 8, 9-е классы школы в Кратове, отправили копать противотанковые рвы за Вязьмой. Всеволод Васильевич уточняет обстоятельства своего отъезда: «В Кратово, в поселок «Старых большевиков» приехали представители Раменского района ВЛКСМ и обратились к молодежи с призывом поехать на Кубань на уборку урожая. Уезжать надо было в тот же день, буквально немедленно... Москва решила по-своему. Нас... посадили на машины и отправили, но только не на Кубань, а на строительство оборонительных рубежей... на подступах к Москве... Мы копали противотанковые рвы на левой стороне Днепра между городами Издешково и Дорогобуж... Работа тяжелая... Землю наверх выбрасывали постепенно, с одной ступеньки на другую. Человеческие цепочки тянулись вдоль каждой ступеньки...».

«...Землячество кратовских ребят решило, что хватит копаться в земле... и предложили уйти домой. И мы пошли. На обратном пути ярче всего запомнилась Вязьма: гул немецких самолетов, стрельба зениток, разрывы снарядов. Самолеты с небольшими интервалами шли и шли через город, через заградительный огонь зениток. Позднее мы узнали, что это был первый налет на Москву фашистской авиации.

Мы забрались в пустой товарный вагон и на рассвете оказались в Москве. На какой день после первого налета – не помню, но последствия бомбежки были налицо. Мы видели следы пожара на товарной станции, недалеко от вокзала».

Это была первая попытка Всеволода Васильевича участия в борьбе с фашистскими захватчиками, «были в ней и энтузиазм первого порыва, и бесславное окончание, совпавшее по воле судьбы с первым фашистским налетом на Москву» [2].

К счастью, за уход ребят не наказали, но в октябре снова отправили на строительство оборонительных сооружений.

В декабре Цаплин вернулся в Кратово. В январе 1942 г. возобновились занятия в последнем, десятом, классе, но мысли Цаплина, как и его одноклассников, были уже далеко: они понимали, что вскоре их ждет самое страшное испытание в их юной жизни.

В июне 1942 г. закончилась школьная эпопея Цаплина и в августе началась его фронтовая одиссея. Или, как написал сорок пять лет спустя сам Цаплин, «...началось мое длительное скитание по различным военно-учебным заведениям» [1].

7 октября 1942 г. юный Цаплин, которому не исполнилось еще и 18 лет, пишет в своем дневнике: «Вот...пишу я в дневнике весьма свободно, а ведь он может попасть кое-кому на глаза; стало быть, я рискую, а почему?.. Рискую я и буду рисковать, потому что написанное на бумаге действует на меня успокаивающе. Написать – для меня это единственный способ выразить то, как и о чем я думаю. Если от меня требуют не рассуждать, а испол-

нять приказание, то думать так, как я не хочу, меня никто не заставит. А потому я рискую и буду рисковать – писать так, как думаю».

Как бы там ни было, Цаплину повезло, и он не получил убийственного по тем временам клейма изменника Родины.

«Офицерское звание младшего лейтенанта мне было присвоено в декабре 1943 года, а в январе 1944 года я оказался на Западном фронте в 90-м стрелковом полку 95-й стрелковой дивизии, где был назначен командиром минометного взвода» [3].

Боевое крещение Цаплин принял в феврале 1944 г. Его взвод в составе 90-го полка был брошен в наступление, с целью перерезать железную дорогу Витебск – Орша. Наступление захлебнулось, первый боевой опыт девятнадцатилетнего Цаплина оказался неудачным. Соединение было выведено в тыл на отдых и переформирование. Там с Цаплиным случился неприятный эпизод, о котором он говорит крайне скупо: «Тыловая жизнь на пользу мне не пошла. Повздорил с командиром минометной роты (то есть со своим непосредственным начальником) и по его рапорту был переведен в стрелковый батальон командиром минометного взвода». Оптимизма это Цаплину не прибавило, но воевал он по-прежнему бесшабашно и только чудом уцелел в этой огненной мясорубке.

24 июля 1944 г. в Гродненской области недалеко от деревни Соловьи Всеволод был тяжело ранен. В журнале безвозвратных потерь офицерского состава 95-й стрелковой дивизии он числится среди убитых. В семью пришла похоронка. Сам Всеволод Васильевич в письме спустя два месяца спешит сообщить семье, что жив: «Ранен я был в голову, в самый лоб, посередке, с повреждением мозговой оболочки». Это письмо и похоронка пришли в Кратово почти одновременно, так что боль утраты быстро сменилась ликованием: жив!

Получив долгожданное письмо от родных в Самаркандский госпиталь, он дополняет: «Ранен я был 24 июля часов в семь вечера недалеко разорвавшейся миной. Сейчас во мне сидит восемь осколков, ранений же получил целый десяток в ногу, обе руки, грудь и голову. Сейчас все раны, кроме головы, уже зажили и не мешают. Из головы же во время операции было извлечено семь металлических осколков и несколько костных, рана как раз посреди лба, не очень красиво, но гораздо безопаснее, чем другие части черепа. Слегка был поврежден даже мозг».

Лейтенант Цаплин был доставлен в госпиталь без сознания. Документов и гимнастерки при нем не нашли, поэтому восстановить полученное звание не удалось. После выхода из госпиталя он продолжал службу со звания рядового. Это отразилось на семье, так как в довольствии лейтенанта семье было отказано.

До конца войны, несмотря на старания, ни его семья, ни он сам не смогли восстановить его в звании лейтенанта. Путаница с документами «воскресшего» Цаплина в военных архивах сохраняется и по сей день. В недавно опубликованной «Книге памяти. Московская область. Том 22. Ч. 2» он назван в числе погибших [2].

В именном списке боевых потерь было отмечено, что Цаплин похоронен в 200-х метрах восточнее деревни Соловьки, на братской могиле в Соловьях, на возведенном после войны обелиске была выбита его фамилия.

Много лет спустя, после войны, Цаплин вместе с однополчанами побывал в Соловьях и долго стоял перед памятником, где среди имен павших он видел и свое.

После госпиталя и небольшого отдыха дома в феврале 1945 г. Цаплин был направлен в минометный батальон 5-й мотомеханизированной бригады 5-го танкового Двинского корпуса. С конца марта корпус находился в Южной Силезии. Но в боевых действиях, отмечает Цаплин, он не участвовал. Здесь, в Южной Силезии, в районе города Заган, в селе Альткирхе, Цаплин встретил окончание войны. Это был незабываемый день [1].

Через четыре года он так описывал водопад чувств, который обрушился тогда на него: «Я... никогда не забуду теплую, душную ночь в Альткирхе с 8-го на 9 мая, когда я был рабочим на кухне и уже вымыл всю посуду после ужина, затопил котлы на утро и вышел покурить на воздух и потрепаться с часовым. И неожиданно из соседнего стрелкового батальона мы услышали крики «Ура!» (кричали часовые), и по линейкам бригады от дневального к дневальному прокатился радостный крик: «Великая Отечественная война окончена!», и вслед за этим мы услышали по радио сообщение о капитуляции Германии! А что потом было, черт возьми! И стрельба, и смех, и песни, и убитые, и раненые, но на них в эту минуту никто не обращал внимания». Это было яростное, почти языческое торжество жизни над смертью, высшая точка бытия, то, что древние греки когда-то называли апофеозом. «Ни один солдат, – продолжает Цаплин, – до конца своей жизни не забудет этого дня: хотя бы только за то, что в этот день каждый сказал себе: «Я остался жив» [2].

Непосредственное участие в событиях Великой Отечественной войны не могло не найти отражения в научных трудах Всеволода Васильевича Цаплина. Впервые собрать и обобщить уникальный материал о вывозе, уничтожении и эвакуации архивных документов в годы войны удалось Цаплину в монографии «Архив, война и оккупация». Его труд был использован при определении архивных утрат и утрат культурного наследия Советского Союза, потери СССР в сравнении с Германией были несопоставимы. Труд Цаплина стал основой для подготовки документов о реституции культурных ценностей в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

Список литературы

1. *В. В. Цаплин «Я на все хочу иметь собственное мнение...»*. Научные труды, письма, воспоминания / Отв. редактор Е. А. Тюрина, отв. исполнитель А. Г. Черешня, составители М. М. Альтман, Е. Н. Калинина. М., 2011. 613 с.
2. Фонд 777 В. В. Цаплина в РГАЭ.
3. «Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю». Письма В. В. Цаплина родным. 1944–1945 гг. / Отечественные архивы. 2010. № 3.

Т. И. Сухорукова

Научный руководитель: В. В. Крапивина

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизлятор,
Московская обл.*

ОДЕССА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Перед началом Великой Отечественной войны жители Одессы вряд ли могли представить себе, что их город будет находиться в осаде. Также считало и военное руководство, поэтому одесская военно-морская база имела только систему береговых батарей, а сухопутных укреплений не было во все. Официальной датой начала обороны Одессы считается 5 августа 1941 г. В этот день появился приказ Ставки Главного Командования на оборону города Одессы. Специально для этих целей выделялась Приморская армия в составе двух стрелковых и одной кавалерийской дивизий. С 8 августа в городе было введено осадное положение.

Первые атаки 4-й румынской армии на внешние оборонительные обводы начались 10 августа, но были успешно отбиты защитниками.

Вскоре был создан Одесский оборонительный район, объединивший в себя все части и подразделения. Румынские войска продолжали свои атаки. По существу для румынского верховного командования захват Одессы являлся ключевым этапом всей компании на Восточном фронте, поэтому сил и средств на эту цель не жалели. Целая армия, усиленная многочисленной тяжелой артиллерией, занималась осадой города.

Защитники города применяли для обороны даже самодельные танки – сельскохозяйственные тракторы, обшитые стальными листами, защищающими от пуль и осколков и с установленным на них пулеметом. Постепенно кольцо обороны сужалось, противник пусть медленно, но продвигался вперед, остановить его удалось лишь в 10 км от города. 22 сентября советское командование провело десантную операцию в районе поселка Григорьевка, что позволило отбросить на одном из флангов на 15 км румынские войска и уничтожить ряд осадных батарей.

Большое значение в обороне Одессы сыграл Черноморский флот, он полностью взял на себя задачу снабжения окруженного города оружием, боеприпасами и эвакуацию раненых.

Во второй половине сентября противник отрезал Крымский полуостров. Перед моряками встала задача – снабжать крупную группировку советских войск в Крыму.

На снабжение двух крепостей сил не было, поэтому руководство приняло решение эвакуировать Одессу. В течение первой половины октября войска скрытно грузились на транспорты и покидали гавань Одессы. Последнее судно ушло 16 октября. Враг занял уже практически пустующий город.

Большую роль в обороне сыграли 411-я и 412-я береговые батареи. Вообще они были предназначены для борьбы с кораблями, но с успехом

использовались против целей на суше. На базе 411-й батареи был организован музей под открытым небом на юге Одессы, где собрана военная техника времен ВОВ. С 412-й батареей, расположенной к северу от Чебанки, связан интересный эпизод. Она сильно досаждала румынам, и они отчаянно пытались захватить ее в августе. Прибывший накануне в Одессу отряд из 250 донецких шахтеров, вооруженных одними лишь гранатами и лопатами, отбил одну из наиболее опасных атак. Почти все они погибли и были похоронены где-то рядом. К сожалению, их братская могила до сих пор не найдена (во время оккупации румыны подло уничтожили все знаки над захоронениями советских воинов). Спустя несколько дней, после того, как кончились снаряды, а угроза захвата батареи врагом стала еще больше, она была взорвана, чтобы враги не могли использовать ее против города, который находился в прямой видимости батареи. Это было особенно обидно, учитывая жертвы, на которые пришлось пойти, чтобы удержать батарею, а также замененные за несколько дней до этого с большим трудом стволы орудий, износившиеся от интенсивного огня. Месяцем позднее в соседней Григорьевке был высажен наш десант. Тогда румыны установили там батарею дальнобойных орудий, которая обстреливала порт и город, мешая эвакуации. В ночь на 22 сентября 1941 г. на побережье десантировался 3-й полк морской пехоты в полном составе, доставленный к месту высадки из Севастополя. Десантная операция была проведена блестяще. Позднее по Одессе провезли трофейные пушки, на которых было написано: «Она стреляла по Одессе. Больше стрелять не будет».

Как известно, с водой в Одессе всегда было трудно, об этом писал еще Пушкин. Когда румыны захватили насосную станцию в Беляевке, они, естественно, сразу отключили ее. Воду в городе выдавали по карточкам... И это в августовскую жару! Небольшой отряд добровольцев пробился к Беляевке, запустил станцию и несколько часов удерживал ее, давая городу воду. Почти все погибли. После войны был снят фильм «Жажда». Фильм особенно интересен тем, что в его создании принимали участие выжившие непосредственные участники изображаемых событий. Позднее, уже в наше время была снята современная версия фильма. Конечно, более зрелищная, но уже не такая достоверная. Так, в новом фильме бойцы колдуют над весьма современного вида панелью управления, пытаясь найти нужные переключатели. На самом деле, все было совсем не так просто: насосы работали не от электрического привода, а парового, поэтому пришлось раскочегарить топку. По дыму из трубы румыны и поняли, что станция работает.

Румыны с немцами хозяйничали в Одессе почти 30 месяцев – 907 дней, с 16 октября 1941 г. по 10 апреля 1944 г. Ближе к концу войны немцы прогнали румын и заняли город, так что освободить Одессу пришлось уже от нацистов. В городе оставалось менее половины населения, проживавшего здесь до войны, – около 250–280 тысяч человек. Первое, что сделали враги, согнали 25 тысяч человек, преимущественно евреев, а также военнопленных, в пустые пороховые склады за городом (сейчас это район площади Толбухина) и сожгли заживо. 8 апреля 1944 г. Одесса была практически

окружена нашими войсками. При освобождении города и людских потерь с нашей стороны было немного, и город почти не пострадал. Наверно, неспроста, ведь операцией руководил одессит – генерал Р. Я. Малиновский. Так, например, артиллерию старались не использовать.

В операции по освобождению Одессы участвовали и партизаны. Ночью 10 апреля на улицах Одессы ими было уничтожено до 300 гитлеровцев.

Партизанские отряды и подпольные организации укрыли в катакомбах до 20 тысяч человек. Несколько групп одесских партизан обезвредили мины, которыми оккупанты собирались взорвать здания Оперного театра, Думы, филармонии, Воронцовский дворец и некоторые промышленные предприятия, учебные заведения, причалы и склады морского порта. Авиация нанесла удар по вражеским судам в акватории порта, сорвав, таким образом, эвакуацию значительной части вражеского контингента морем. Бои шли за каждый квартал, за каждый дом, уличные бои продолжались всю ночь 9 апреля и утром 10 апреля. К 10 часам утра 10 апреля 1944 г. Одесса была полностью освобождена советскими войсками. На спасенном Оперном театре был вывешен красный флаг. Одесса оборонялась два с половиной месяца, а отбита была за считанные дни.

Список литературы

1. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. 1941–1944 гг. По материалам прессы оккупационных властей. Симферополь, 2004.

Т. З. Хутаба

*Научный руководитель: О. Х. Бгажба
Абхазский государственный университет,
г. Сухум, Республика Абхазия*

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРАХ АБХАЗИИ (1942–1943 гг.)

Рано утром 22 июня 1941 г. фашистская Германия без объявления войны напала на СССР: «Советский народ вступил в войну, ставшую Великой Отечественной. В это время, летом 1941 г., советско-германский фронт стал единственным в континентальной Европе сухопутным фронтом от Баренцева до Черного моря» [2, с. 100]. В Великой Отечественной войне приняли участие все народы, входившие в состав СССР, в том числе и абхазы: «Абхазский народ, вместе со всем советским народом, поднялся на всенародную борьбу за победу над врагом. В Великой Отечественной войне в рядах Советской армии и Военно-морского флота служило 55,5 тыс. воинов из Абхазии» [1, с. 197].

Одним из главных направлений фашистской Германии являлось Кавказское. Для Гитлера Кавказ представлял важное геостратегическое значение: «Наличие богатых запасов полезных ископаемых и плодородие земель превратили Кавказ в неисчерпаемый источник промышленного и военно-стратегического сырья... Кавказ был не только районом, где находились богатые источники нефти и других видов стратегического сырья, он стоял на путях, по которым проходило одно из направлений запланированной агрессии германского фашизма в Азию, и мог быть использован как выгодный для этой цели плацдарм» [3].

Кодовое название по захвату Кавказа называлась «Эдельвейс». Данный план был утвержден Гитлером 23 июля 1942 г.: «Одну из ярчайших страниц битвы за Кавказ представляют собой боевые действия в горах Абхазии, развернувшиеся с августа 1942 г. по январь 1943 г. Немецкое командование осознавало, что Абхазская АССР, занимающая выгодное географическое положение, обладает большим политическим, экономическим и военно-стратегическим значением. Являясь связующим звеном между краями, областями, республиками РСФСР и советским Закавказьем, она играла важную роль в системе межрегиональных коммуникаций. Поэтому одной из приоритетных задач, стоящих перед немецкими военачальниками в ходе битвы за Кавказ, являлся выход через перевалы Главного Кавказского хребта к городам Гагра, Гудаута, Сухум с последующим нанесением удара по направлению Кутаиси – Батуми» [4]. Реализация плана «Эдельвейс» была возложена на группу армий «А» под командованием Вильгельма Листа: «49-й горнострелковый корпус под командованием генерала горных войск Р. Конрада должен был преодолеть перевалы Главного Кавказского хребта, захватить города Гудаута, Сухум, Очамчира, перерезать коммуникации

Черноморской группы войск и оказать содействие 17-й полевой армии в ее продвижении вдоль побережья Черного моря» [4].

В августе 1942 г. фашистские войска подошли к северным границам Абхазской АССР: «Противник рассчитывал на абхазском участке через высокогорные перевалы Центрального Кавказа – Санчара, Клухор, Марух – вторгнуться на территорию Абхазии...» [5, с. 44]. Приоритетным среди данных перевалов являлся Клухорский, так как через него проходила Военно-Сухумская дорога, которая была кратчайшей дорогой через главный Кавказский хребет к г. Сухум: «К моменту подхода немецких войск на вершине Клухорского перевала (2781 м) находились 2-я и 3-я стрелковые роты 1-го стрелкового батальона 815-го стрелкового полка 394-й сд (командир батальона – старший лейтенант Наумов), два пулеметных взвода, минометный взвод, ПТР и штаб 1-го сб 815-го сп общей численностью в 273 чел. На южных склонах перевала дислоцировались 5-я ср 2-го сб 815-го сп и 1-я ср 1-го сб 810-го сп общей численностью в 208 чел.» [4]. В рядах немецкой армии были натренированные военные альпинисты, которые хорошо были обучены военному делу в горной местности. Некоторых из них для разведки местности высылали на отдых в данный регион.

Наступление на Клухорский перевал началось 14 августа 1942 г. «В 11 часов дня... конный взвод разведки 815 СП был обстрелян противником в районе Верхней Теберды. В тот же день, 14 августа, противник силой до одного горно-стрелкового полка неожиданно подошел к пер. Клухорский, уничтожил все огневые средства обороны и занял его» [5, с. 47].

О захвате Клухорского перевала штаб 46-й армии Закавказского фронта узнал лишь через два дня в связи со слабо обеспеченной связью. Сталин же об этом узнал с опозданием еще на два дня. Данная информация о неподготовленности к обороне Главного Кавказского хребта привела его в ярость. 18 августа к Клухорскому направлению была отправлена рота автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Жукова. В период с 15 по 19 августа в боях за Клухорский и Нахарский перевалы потери советских войск составили 239 чел. убитыми, 34 ранеными и 3 пропавшими без вести. С 19 по 25 августа проходили бои за пер. Клухор. Только в отдельном учебно-стрелковом батальоне 394-й сд, где по штатному расписанию числилось 524 чел., потери личного состава в период с 20 по 25 августа составили 447 чел.: «Столкнувшись с упорным сопротивлением, немецкое командование приняло решение осуществить глубокий обходной маневр по склонам ущелья, выйти к слиянию рек Клыч и Гвандра, нанести удар по штабам 815-го сп и 394-й сд в районе с. Генцвиш, дезорганизовать советскую оборону на Клухорском направлении и развить наступление на юг. Операция началась утром 27 августа» [4]. В связи с этим в бой были введены 121-й гсп, 9-й гсд под командованием И. Оршава, которые в ходе двухдневных боев смогли помешать замыслу немцев. 29 августа немцы заняли г. Домбай-Ульген. Таким образом, немцы все более углублялись за Марухский перевал. Но 3 сентября началось контрнаступление, которое возглавил П. Велихов. В ночь с 6 на 7 сентября немцам пришлось оставить р. Клыч и отступить к пер. Клухор.

С 12 сентября по 11 октября Клухорский перевал не удалось отбить от немецких войск. Следующие операции по освобождению пер. Клухор предпринимались с 12 по 14 октября, которые также были неудачны. В середине октября выпал большой снег, который помешал каким-либо действиям по освобождению Клухорского перевала от немцев.

«В обороне Клухорского направления большую роль сыграло и население Абхазии, особенно при доставке грузов в горы и строительстве автодорог. Только 11 сентября 1942 г. было завершено строительство автодороги от Багдадских скал до Ажары и в тот день проехала первая автомашина в верховья Кодора. Была сформирована горно-вьючная транспортная рота. На Клухорском направлении истребительные батальоны из местного населения вели гарнизонную службу. Были прикреплены к воинским частям и подразделениям проводники из местного населения» [5, с. 66].

3 января 1943 г. советской авиаразведкой было установлено, что в районе Клухорского перевала находятся 6 домиков и 10 чел. пехоты: «8 января на перевале было замечено 6 очагов пожара – горящих землянок. 14 января разведка не обнаружила противника на вершине Клухорского перевала и оз. Клухор, где немцами было оставлено два склада с боеприпасами и продовольствием. Местность вокруг обоих складов была тщательно заминирована» [4].

С наступлением войск на Клухорский перевал возникла и опасность выхода противника к Марухскому перевалу. «Немецкое командование намеревалось захватить перевалы Марух (2746 м) и Наур (2839 м), после чего, продвигаясь на юго-восток долиной р. Чхалта, зайти в тыл Клухорской группе советских войск, отрезать ее от основных баз снабжения и полностью разгромить. В случае успеха перед немцами открывалась бы прямая дорога к г. Сухум и Черноморскому побережью Кавказа» [4]. Чтобы избежать перехода противника через Главный Кавказский хребет к перевалу Марух, было отправлено 808 и 810 СП под командованием полковника В. Абрамова, целью которого было укрепить перевал Марух, а оттуда отправиться на защиту Клухорского перевала. 25 августа данные полки установили свой контроль над перевалом Марух, после чего был составлен план, по которому 810-й сп, 808-го должны были скрытно спуститься в долину р. Аксаут, а затем, продвигаясь вдоль северных скатов Главного Кавказского хребта, во взаимодействии с 815-м сп уничтожить противника на перевале Клухор» [4].

Данная операция началась 28 августа 1942 г., советский прорыв на Марухском направлении явился для немецкого командования полной неожиданностью. Данная операция завершилась 2 сентября неудачным наступлением советских войск. Также 2 сентября был дан приказ отступить обратно к перевалу Марух. Ликвидировав советский прорыв, немцы приступили к захвату перевала Марух. 5 сентября советские войска, сами того не зная, были окружены в данном перевале и к вечеру были уничтожены противником.

«Советские потери составили более 300 убитых и 557 пленных, 19 станковых пулеметов, 13 тяжелых минометов, 17 противотанковых ружей, а также большое количество ручного стрелкового оружия и боеприпасов. По данным германского командования (вероятно, заниженным), немецкие вой-

ска потеряли лишь 7 убитых и 8 раненых. Впоследствии за взятие перевала Марух командир 1-й гсд Edelweiss генерал-майор Х. Ланц был награжден Дубовыми листьями к Рыцарскому кресту – высшему военному ордену Третьего рейха» [4].

С 6 по 8 сентября военные действия велись близ перевала. Бои закончились тем, что под контролем немцев остался лишь сам перевал Марух. После выпадения снега в перевалах обе стороны перешли к укреплению своих позиций. Утром 1 января 1943 г. по данным разведки немецкие войска отсутствовали в перевале Марух.

25 августа 1942 г. германское командование предприняло атаку на другом направлении Кавказского хребта – Санчарском, через которое можно было выйти к городам Сухум, Гудаута и Гагра. 26 августа немецкие подразделения захватили северную окраину с. Псху – хутор Санчара.

В связи с этим на защиту Санчарского перевала были отправлены Сухумский, Гудаутский и Гагрский отряды, а также отряд Псху. К этому времени Санчарский перевал оборонялся одной стрелковой ротой без одного взвода, с двумя минометами и двумя пулеметами.

После захвата хутора Санчара в с. Псху местные жители собрались в сельсовете, где председатель сельсовета рассказал местным жителям о приближении немецких войск. После этого жители решили организовать оборону села. Спешно был создан взвод истребительного батальона, который был вооружен только охотничьими ружьями и состоял из местных жителей.

27 августа противник атаковал с. Псху и после небольшого боя овладел им. Многие жители бежали в лес, а истребительный отряд отступил к хутору Решевье. В данном селении был поставлен немецкий ставленник из местных жителей и был дан приказ о сдаче оружия. 28 августа немецкие войска заняли хутор Решевье. Лишь только 30 августа он был отбит у немецких войск.

На Гудаутском направлении «27 августа немцы вышли из с. Псху в сторону Гудауты. 28 августа немецкий горно-стрелковый батальон, перейдя Гудаутский перевал, стал спускаться в направлении сел Ачандары и Аацы. Еще 26 августа в н. п. Хабю с. Ачандары по тревоге была переброшена часть Гудаутского истребительного батальона численностью 150 человек для прикрытия пути из с. Псху... Командовал им зам. начальника Гудаутского РО НКВД Р. Д. Губаз» [5, с. 73]. С 28 по 31 августа между противником и Гудаутским истребительным отрядом шли бои в урочище Гунаарху. В ходе этих боев Гудаутский истребительный батальон не смог освободить с. Псху.

2 сентября командование 46-й армии приняло решение о наступлении на Санчарском направлении. План предусматривал окружение и уничтожение противника в районе Гудаутского перевала и выход к устью р. Решевье. В результате крупномасштабной операции, проведенной 5 сентября, группа войск под командованием подполковника Кузнецова освободила Гудаутский перевал и вышла с боями в район Решевье и достигла хутора Серебряный: «В ночь с 7 на 8 сентября в с. Псху была выслана разведгруппа в составе 15 чел., возглавляемая командиром 1-го взвода ... Б. Шамба. Разведчики захватили двух пленных, от которых были получены ценные сведения

о предполагаемой численности и местах дислокации огневых точек противника. Утром 8 сентября началось советское наступление на центр - с. Псху» [4]. В ходе данной операции с тяжелыми боями высокогорное с. Псху было освобождено от немецких захватчиков. «Тем временем немецкие войска оставили хутора Агурипста и Санчаро и отошли к перевалам Главного Кавказского хребта. Отступление основных сил противника прикрывали небольшие мобильные отряды горных стрелков численностью от взвода до роты, оказывающие упорное сопротивление на удобных для обороны высотах» [4]. На Санчарском направлении начались бои за такие высоты, как Адзапш, Санчаро, Аллаштраху, Цегеркер. С ноября 1942 г. по январь 1943 г. на Санчарском направлении продолжались позиционные бои.

Таким образом, в начале января 1943 г., в связи с начавшимся советским контр наступлением, немецкое командование было вынуждено начать отвод войск с перевалов Главного Кавказского хребта.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что немецкие войска приложили много усилий для захвата перевалов, которые находились на территории Абхазии, так как они имели важное геостратегическое значение – открывали выход к Черноморскому побережью и Закавказью. Благодаря совместным усилиям защитников своей Родины враг не смог перейти Главный Кавказский хребет и осуществить свои планы. «Подвиг народа Абхазии, проявленный в ходе битвы за Кавказ, получил высокую оценку руководства страны. Многие солдаты и офицеры Красной армии, Военно-морского флота, войск НКВД, а также гражданские лица, принимавшие непосредственное участие в обороне, были награждены орденами и медалями СССР. Так, медалью «За оборону Кавказа» в Абхазии было удостоено 8776 чел., медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» – 32 тыс. чел.» [4].

Список литературы

1. *Анчабадзе З. В., Дзидзария Г. А., Куправа А. Э.* История Абхазии. Учебное пособие. Сухум, 1986.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011.
3. *Гречко А. А.* Битва за Кавказ. М., 1967.
4. *Медвенский Н. И.* Боевые операции на перевалах в Абхазии в ходе битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Сухум, 2012. [Электронный ресурс] : URL : http://apsnyteka.org/933-medvensky_n_boevye_operatsii_na_perevalah_abhazii_v_hode_bitvy_za_kavkaz_1942_1943_gg.html.
5. *Пачулия В. М.* Абхазия в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Сухум, 2015.

ДОКЛАДЫ СЕКЦИИ «ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (К 70-ЛЕТИЮ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА)»

А. Ю. Башкина

Научный руководитель: И. Ф. Попов

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Объектом данного исследования является Нюрнбергский процесс как международный трибунал, осудивший нацистских преступников.

Предметом исследования являются правовые аспекты Нюрнбергского процесса, его значимость и актуальность для современности.

В начале сентября 1939 г. закончился недолгий мирный период между двумя большими войнами XX в. Через два года под властью фашистской Германии оказалась большая часть Европы с огромным производственным и сырьевым потенциалом.

Мощный удар был обрушен на Советский Союз, для которого началась Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Краткое содержание этого периода в истории СССР не может выразить масштаба перенесенных советским народом страданий и проявленного им героизма.

Гитлеровская авантюра обошлась человечеству очень дорого. О точном числе человеческих потерь спорят до сих пор. Восстановление разрушенных городов, налаживание хозяйства потребовало многих лет упорной работы, голода и лишений. По-разному теперь оцениваются и итоги войны. Геополитические изменения, произошедшие после 1945 г., имели разные последствия. Территориальные приобретения Советского Союза, возникновение социалистического лагеря, усиление политического веса СССР до статуса сверхдержавы скоро привели к противостоянию и росту напряженности между странами-союзниками во Второй мировой войне. Но главные итоги не подлежат никакой ревизии, не зависят от мнения политиков, ищущих немедленную выгоду. В Великой Отечественной войне наша страна отстояла свободу и независимость, разгромлен был страшный враг – носитель чудовищной идеологии, грозивший уничтожением целым нациям.

Враг был осужден по всей строгости юрисдикции, хотя это был первый опыт в массовом наказании за военные преступления и преступления против человечества.

20 ноября 2015 г. исполнилось 70 лет со дня начала работы Международного военного трибунала (МВТ) над главарями нацистской Германии, проходившего в течение 10 месяцев и 10 дней с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге (Германия). Он был образован по Лондонскому Соглашению (8 августа 1945 г.) между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. О необходимости проведения международного суда над гитлеровцами впервые было сказано Правительством СССР в заявлении «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» (14 октября 1942 г.). В нем говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального Международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

На скамье подсудимых в нюрнбергском дворце юстиции оказалась почти вся нацистская правящая клика. Впервые в истории как уголовные преступники были наказаны руководители государства, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип «положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности».

Попытки «подогнать» события и итоги Второй мировой войны начались буквально сразу после ее завершения и вылились в противостояние между СССР и США. Сегодня мы наблюдаем несовпадение позиций с правовой точки зрения на международные события между нашей страной и США.

Для нас сегодня так важны правовые решения Нюрнбергского процесса, которые могут служить ориентирами в интерпретации правовых оценок преступлений фашизма и неофашизма, характерного для наших дней. Нюрнбергский международный суд поставил, казалось бы, логическую точку во Второй мировой войне. Приговор трибунала получил одобрение мирового сообщества в резолюциях ГА ООН от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г.

Актуальность данной темы в том, что сегодня осуществляется попытка пересмотра правовых аспектов Нюрнбергского процесса. Зафиксированные положения в решениях и резолюциях, нашедших отражение в международных правовых документах, нарушаются. По меткому выражению английского военного, «нацизм подобен раковой опухоли, если ее не уничтожить, она отрастет вновь». Он был прав! Сегодня во многих странах мира, к сожалению, существуют движения неонацистов, неонацистов, экстремистов или им сочувствующих. Зачастую они поддерживаются на самом высоком уровне.

Совещание представителей четырех держав-победительниц продолжалось с 25 июня по 8 августа 1945 г. Итогом их полуторамесячной работы явился Устав Международного военного трибунала. Устав определил организацию, юрисдикцию и функции трибунала, который был облечен властью судить и наказывать лиц, совершивших или подготовивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

Соглашение и Устав трибунала основываются на принципах и нормах международного права, давно установленных и подтвержденных Гаагской конференцией 1907 г., Женевской конференцией 1929 г. и рядом других конференций и пактов. Сами принципы международного права, содержащиеся в Уставе трибунала и выраженные в приговоре, были подтверждены резолюцией ГА ООН от 11 декабря 1946 г.

Многие нацистские преступники считали, что Нюрнбергский процесс – это расправа победителей над побежденными, но сам ход и атмосфера процесса были лучшим опровержением подобных трактовок. Все заседания Международного военного трибунала проводил исключительно в открытом режиме. Безупречной была доказательная база. В речах обвинителей от СССР, США, Великобритании, Франции не содержалось ни единого факта, который не подтверждался бы свидетельскими показаниями и документами.

Исключительно важное значение имеют нормы Устава, определившие, что должностное положение подсудимых в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания; тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или по приказу начальника, может рассматриваться лишь как довод для смягчения наказания и только в том случае, если суд признает, что этого требуют интересы правосудия.

Многочисленные преступления, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, поражают воображение. Наверное, все, что только можно изобрести антигуманного, античеловеческого, было включено в арсенал фашистов. Тут и варварские методы ведения войны, и угоны в рабство населения оккупированных территорий, и жестокое обращение с военнопленными, и целенаправленное стирание с лица земли целых городов и деревень, и изощренные технологии массового уничтожения. Мир потрясли озвученные в ходе процесса факты об изуверских опытах над людьми, об использовании специальных препаратов умерщвления «Циклон А» и «Циклон Б», о так называемых душегубках-газенагах, газовых «банных», мощных кремационных печах. Нацистские изверги создали целую «индустрию смерти». Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 тысяч человек в день, Трешлинка – на 25 тысяч и т. д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 миллионов человек, около 11 миллионов из которых были зверски уничтожены.

В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, было допрошено 116 свидетелей, рассмотрены многочисленные письменные показания и документальные доказательства (в основном, официальные

документы германских министерств и ведомств, генштаба, военных концернов и банков).

Процессуальные права подсудимых соблюдались подчеркнуто пунктуально. Нацистских главарей защищали 27 маститых адвокатов с огромным штатом помощников, им предоставили все возможности для изложения аргументов. Достаточно сказать, что если предъявление обвинения заняло 74 дня, то доводы защиты трибунал выслушивал более четырех с половиной месяцев.

Ну и наконец – приговор. Он ведь тоже показал, что правосудие не было формальным и ничего заранее не предreshалось. Да, советскую сторону не устроило то, что лишь 11 подсудимых из 21 приговорили к смертной казни, а троих вообще оправдали.

Для истории куда важнее иное: в Нюрнберге была убедительно подтверждена легитимность итогов Второй мировой войны. И подтверждено это было демократическими и правовыми методами.

Нюрнбергский процесс дает массу поучительных уроков на этот счет. Успех его предопределила скоординированная работа организаторов. На основе консенсуса они выработали Устав Международного трибунала и обвинительное заключение. Совместно, до мелочей, была продумана процессуальная тактика.

Мы знаем, как драматично складывалось послевоенное развитие: «холодная война», гонка вооружений. Было всякое: и реваншистские рецидивы, и попытки конъюнктурно мыслящих политиков представить Нюрнбергский процесс «фатальной ошибкой». Мир не избавился от острых противоречий, войн и конфликтов. Но, тем не менее, международно-правовые нормы, выработанные в Нюрнберге, оправдали себя. Именно на них держался весь послевоенный миропорядок, кодекс поведения государств, важнейшие международные институты, включая ООН. Что бы ни говорили о несовершенстве всей этой системы, но она смогла удержать мир от новых глобальных катастроф и, самое главное, – от ядерной войны.

Устав и приговор Нюрнбергского суда народов и сегодня служат делу борьбы с фашизмом, агрессией, национальной нетерпимостью и терроризмом, торжеству международного права и права каждой личности на свободу и безопасность.

Впервые в истории факт развязывания агрессии был признан преступным. Впервые было сформулировано понятие «преступление против человечности». Впервые был опровергнут средневековый постулат «короли подсудны лишь Богу» и создан прецедент подсудности первых лиц государства полномочному органу международной юстиции.

Сегодня в пору говорить об актуальности и востребованности нюрнбергских решений и принципов. Мир стремительно меняется. Перед человечеством встают новые вызовы и новые угрозы. Одна из самых опасных – угроза международного терроризма. У этого страшного явления, быстро набравшего глобальный размах, много схожих черт с фашистским террором.

Профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО д. ю. н. А. В. Гриненко обосновал тезис о том, что доказывание в Международном военном трибунале происходило в полном соответствии с положениями действовавшего в тот момент законодательства. Также было обращено внимание на то, что приговор Нюрнбергского трибунала до настоящего времени имеет преюдициальное значение, т. е. обязательность для всех судов принять без проверки и доказательств факты, ранее принятые судебные решения по одному и тому же делу, и его несоблюдение должно повлечь юридическую ответственность.

Профессор кафедры международного права МГИМО к. ю. н. П. В. Саваськов в интервью, посвященном 65-летию начала Нюрнбергского процесса, затронул вопросы влияния итогов Нюрнбергского процесса на международно-правовое регулирование современных органов международного уголовного правосудия. Он отметил, что в ряде случаев это правовое регулирование противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам.

Список литературы

1. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975.
2. *Полтораки А. И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1983.

В. А. Голубева, В. А. Широкова

Научный руководитель: Т. А. Дугарская

*Гжелский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ОРГАНИЗАЦИЯ, ХОД И ЗНАЧЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

*Никто не забыт и ничто не забыто,
На все поколения и все времена.
Сединами живших и кровью убитых,
Оплачена страшная эта война.*

Ольга Берггольц

Нюрнбергский процесс – международный судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале в Нюрнберге (Германия). Город Нюрнберг – бывший в свое время культурный и торговый центр и одновременно символ захватнической политики. «Мой любимый, верный город» – называл его когда-то Гитлер. Не случайно именно он стал центром Международного суда над всеми соратниками Гитлера.

Идея международного процесса возникла и утвердилась не сразу. Некоторые западные государственные деятели думали расправиться с военными преступниками, не заботясь о процедуре и формальностях. Например, еще в 1942 г. премьер-министр Великобритании Черчилль решил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда. Это мнение он не раз высказывал и в дальнейшем.

Международное сообщество решило иначе. Был создан специальный военный суд для военных преступников – Международный военный трибунал. Соглашение о создании трибунала и его Устава было выработано СССР, США, Великобританией и Францией в ходе Лондонской конференции [1].

29 августа 1945 г. был опубликован первый список главных военных преступников, состоящий из 24 человек. Каждому из обвиняемых было вручено обвинительное заключение на немецком языке.

Обвинения были сгруппированы по следующим темам.

1. Планы нацистской партии. Использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств. Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии, Польши, СССР и т. д.

2. Преступления против мира. Все обвиняемые и различные другие лица участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн.

3. Военные преступления. Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море. Угон гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей. Убийства и жестокое обращение с военнопленными и военно-

служащими. Бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью. Германизация оккупированных территорий.

4. Преступления против человечности. Обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их [4].

Обвиняемых попросили написать их отношение к обвинению. Приведем ответы некоторых обвиняемых:

1. Герман Вильгельм Геринг (рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии): «Победитель – всегда судья, а побежденный – обвиняемый».

2. Рудольф Гесс (заместитель Гитлера по руководству нацистской партии): «Я ничего не помню».

3. Иоахим фон Риббентроп (министр иностранных дел нацистской Германии): «Обвинение предъявлено не тем людям».

4. Роберт Лей (глава Трудового фронта) ничего не написал.

5. Вильгельм Кейтель (начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии): «Приказ для солдата – есть всегда приказ».

6. Эрнст Кальтенбруннер (руководитель РСХА): «Я не несу ответственности за военные преступления, я лишь выполнял свой долг как руководитель разведывательных органов, и отказываюсь служить неким эрзацем Гимmlера».

7. Альфред Розенберг (один из главных идеологов нацизма, рейхсминистр по делам Восточных территорий): «Я отвергаю обвинение в «заговоре». Антисемитизм являлся лишь необходимой оборонительной мерой».

8. Ганс Франк (глава оккупированных польских земель): «Я рассматриваю данный процесс как угодный Богу высший суд, призванный разобраться в ужасном периоде правления Гитлера и завершить его».

9. Вильгельм Фрик (министр внутренних дел Рейха): «Все обвинение основано на предположении об участии в заговоре».

10. Юлиус Штрейхер (гауляйтер, главный редактор газеты «Штурмовик»): «Данный процесс – триумф мирового еврейства».

11. Гельмар Шахт (имперский министр экономики перед войной): «Я вообще не понимаю, почему мне предъявлено обвинение».

12. Вальтер Функ (министр экономики после Шахта): «Никогда в жизни я ни сознательно, ни по неведению не предпринимал ничего, что давало бы основания для подобных обвинений. Если я по неведению или вследствие заблуждений и совершил деяния, перечисленные в обвинительном заключении, то следует рассматривать мою вину в ракурсе моей личной трагедии, но не как преступление».

13. Густав Крупп фон Болен унд Гальбах (глава концерна «Фридрих Крупп») был признан неизлечимо больным, дело по нему прекращено до суда.

14. Карл Дёниц (адмирал флота Третьего рейха): «Ни один из пунктов обвинения не имеет ко мне ни малейшего отношения. Выдумки американцев!»

15. Эрих Редер (главнокомандующий ВМФ) ничего не написал.

16. Бальдур фон Ширах (глава Гитлерюгенда, гауляйтер Вены): «Все беды – от расовой политики».

17. Фриц Заукель (руководитель принудительными депортациями в Рейх рабочей силы с оккупированных территорий): «Пропасть между идеалом социалистического общества, вынашиваемым и защищаемым мною, в прошлом моряком и рабочим, и этими ужасными событиями – концентрационными лагерями – глубоко потрясла меня».

18. Альфред Йодль (начальник штаба оперативного руководства ОКВ): «Вызывает сожаление смесь справедливых обвинений и политической пропаганды».

19. Мартин Борман (глава партийной канцелярии, обвинялся заочно) не найден, приговорен заочно.

20. Франц фон Папен (канцлер Германии до Гитлера, затем посол в Австрии и Турции): «Обвинение ужаснуло меня, во-первых, осознанием безответственности, в результате которой Германия оказалась ввергнута в эту войну, обернувшейся мировой катастрофой, а во-вторых, теми преступлениями, которые были совершены некоторыми из моих соотечественников. Последние необъяснимы с психологической точки зрения. Мне кажется, во всем виноваты годы безбожия и тоталитаризма. Именно они и превратили Гитлера в патологического лжеца».

21. Артур Зейсс-Инкварт (канцлер Австрии, затем имперский комиссар оккупированной Голландии): «Хочется надеяться, что это – последний акт трагедии Второй мировой войны».

22. Альберт Шпеер (имперский министр вооружений): «Процесс необходим. Даже авторитарное государство не снимает ответственности с каждого в отдельности за содеянные ужасные преступления».

23. Константин фон Нейрат (в первые годы правления Гитлера министр иностранных дел, затем наместник в протекторате Богемии и Моравии): «Я всегда был против обвинений без возможной защиты».

24. Ганс Фриче (руководитель отдела печати и радиовещания в министерстве пропаганды): «Это ужасное обвинение всех времен. Ужаснее может лишь одно: грядущее обвинение, которое предъявит нам немецкий народ за злоупотребление его идеализмом».

Международный военный трибунал был сформирован из представителей четырех великих держав:

от СССР – заместитель председателя Верховного суда Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко;

от США – бывший генеральный прокурор страны Ф. Биддл;

от Великобритании – главный судья лорд Джеффри Лоуренс;

от Франции – профессор уголовного права Анри Доннедьё де Вабр.

Каждая из четырех стран направила на процесс своих главных обвинителей, их заместителей и помощников:

от СССР – прокурора УССР Р. А. Руденко;
от США – судьей Верховного суда США Роберта Джексона;
от Великобритании – Хартли Шоукросса;
от Франции – Франсуа де Ментон [5].

Председателем суда был представитель Великобритании Дж. Лоуренс.

Открытие Нюрнбергского процесса состоялось 20 ноября 1945 г. в отсутствие главного обвинителя от СССР. А. Руденко, руководитель советской делегации Горшенин и председатель комиссии Вышинский, вылетевшие из Москвы без запаса времени, опоздали, так как самолет из-за плохой погоды приземлился в Праге, откуда советская делегация добиралась до Нюрнберга на машине.

От СССР со вступительной речью выступил прокурор Р. А. Руденко. Он начал ее так: «Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества».

Закончил он эту речь словами: «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это – счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!» [6].

Из-за послевоенного обострения отношений между СССР и Западом процесс шел напряженно, это давало обвиняемым надежду на развал процесса. Особенно ситуация накалилась после Фултонской речи Черчилля, когда вновь возникла реальная возможность войны против СССР. Обвиняемые вели себя смело, умело тянули время, рассчитывая, что грядущая война поставит крест на процессе (более всего этому способствовал Геринг) [2].

Международный военный трибунал приговорил:

К смертной казни через повешение: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрайхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Бормана (заочно), Йодля.

К пожизненному заключению: Гесса, Функа, Редера.

К 20-ти годам тюремного заключения: Шираха, Шпеера.

К 15-ти годам тюремного заключения: Нейрата.

К 10-ти годам тюремного заключения: Дёница.

Оправданы: Фриче, Папен, Шахт [5].

Гитлер, Гиммлер, Геббельс покончили жизнь самоубийством еще до начала Нюрнбергского процесса.

Приговор в исполнение приводил американский сержант Джон Вуд – «по собственному желанию».

Йодль был посмертно полностью оправдан, при пересмотре дела Мюнхенским судом в 1953 г., но позже, под давлением США решение об отмене приговора Нюрнбергского суда было аннулировано.

Трибунал признал преступными организации СС, СД, СА, гестапо и руководящий состав нацистской партии. Решение о признании преступными Верховного командования и Генштаба вынесено не было, что вызвало несогласие члена трибунала от СССР.

Ряд осужденных подали прошения: Геринг, Гесс, Риббентроп, Заукель, Йодль, Кейтель, Зейсс-Инкварт, Функ, Дениц и Нейрат – о помиловании; Редер – о замене пожизненного заключения смертной казнью; Геринг, Йодль и Кейтель – о замене повешения расстрелом, если просьбу о помиловании не удовлетворят. Все эти ходатайства были отклонены.

Смертные казни были приведены в исполнение в спортзале Нюрнбергской тюрьмы. Геринг отравился в тюрьме незадолго до казни.

Суды над военными преступниками меньшей величины продолжались в Нюрнберге вплоть до 50-х годов XX в., но не в Международном трибунале, а в американском суде.

Приговор вызвал неоднозначную реакцию. Советская сторона выразила протест в связи с оправданием Папена, Фриче, Шахта и неприменением смертной казни к Гессу.

После казни тела повешенных положили в ряд [3].

Итак, каково же значение этого международного процесса? Такого суда история еще не знала. Лидеры страны, потерпевшей поражение в войне, не были убиты, к ним не отнеслись как к почетным пленникам, им не предоставило убежище какое-либо нейтральное государство. Руководство нацистской Германии почти в полном составе было задержано, арестовано и посажено на скамью подсудимых.

Нюрнбергский процесс фактически подтвердил главный вывод о сущности фашизма, как открытой террористической диктатуры, убедительно показал, что фашизм у власти – это война, разгул жесточайшего массового террора, уничтожение миллионов ни в чем не повинных людей.

Список литературы

1. *Александров Г. Н.* Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971.
2. *Гильберт Г. М.* Нюрнбергский дневник. Процесс глазами психолога / Пер. с нем. А. Л. Уткина. Смоленск, 2004.
3. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975.
4. *Полторак А. И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1983.
5. *Московкин А.* Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор. [Электронный ресурс] : URL : <http://pravo.ru/process/view/466/>.
6. *Звягинцев А.* Прокурор Руденко. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.rg.ru/2007/07/27/rudenko.html>.

М. А. Иванова

Научный руководитель: О. А. Ищенко

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОКАМИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Человечество давно научилось судить отдельных злодеев, преступные группировки, бандитские и незаконные вооруженные формирования. Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба – правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей. С тех пор прошло более 70 лет.

Международный военный трибунал (МВТ) – международный судебный орган по преследованию и наказанию главных военных преступников Второй мировой войны 1939 – 1945 гг., он был образован по Лондонскому соглашению (8 августа 1945 г.) между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. О необходимости проведения международного суда над гитлеровцами впервые было инициировано Правительством СССР в заявлении «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» (14 октября 1942 г.). В нем говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального Международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

Однако оно не сразу получило поддержку в мире и особенно в Великобритании, где правительство встретило его в штыки. В сообщении, переданном английскому послу в СССР «для его личной информации», говорилось, что «имеются серьезные возражения... против создания специального международного суда по делу главных военных преступников». Затем были приняты и рекомендации так называемого «специального комитета», созданного правительством Великобритании под нажимом союзных правительств оккупированных стран Европы и самой общественности Англии. В частности, подчеркивалось, что «предложение о каком-либо международном суде для наказания военных преступников должно быть решительно отклонено...» (Лондон, 29 июля 1942 г.).

Советскому правительству нелегко давалась идея проведения международного трибунала над главарями фашистской Германии. Вполне понятно, почему оно спешило быстрее договориться об открытии второго фронта и о создании МВТ над главарями фашистской Германии. В докладе Сталина, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической

революции от 6 ноября 1942 г., говорилось: «Советский народ не ставит перед собой задачу уничтожения Германии, но преследует цель ликвидации фашистского государства и его вдохновителей, уничтожения гитлеровской армии, разрушения ненавистного «нового порядка в Европе» и наказания его инициаторов. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

Положение на фронтах – героические победы Советской армии в битвах на Волге и под Курском, прорыв блокады Ленинграда, изгнание врага со значительной территории Советского Союза, а также активизация действий союзников в Северной Африке и Италии – коренным образом изменило и международную обстановку, отныне в исходе войны не было ни малейших сомнений. Да и боевой союз СССР, США, Англии и других народов получил свое дальнейшее развитие, что придало инициативе СССР о военном трибунале международную поддержку (30 октября 1943 г.). Она была официально закреплена в Московской декларации «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» и подписана представителями Англии, США и СССР.

Первым из числа лидеров стран антигитлеровской коалиции эту идею поддержал Президент США Франклин Рузвельт. В письме к М. И. Калинину он писал: «Сотрудничество в выполнении большой военной задачи, стоящей перед нами, должно стать преддверием к сотрудничеству в выполнении еще большей задачи создания мира во всем мире» (7 ноября 1942 г.). А весной следующего года такое решение принял и премьер-министр Великобритании У. Черчилль, о чем сообщил в Москве его министр иностранных дел А. Иден (3 мая 1945 г.).

Тем не менее, в ходе обсуждения Московской декларации был момент, когда Черчилль пытался убедить главу Советского правительства расстрелять главных военных преступников без суда и следствия. Созвучное мнение было и у Государственного секретаря США К. Хэлли, который представлял свою страну на этом форуме министров иностранных дел. Вот как выразил он свое мнение об итогах Московской конференции: «Если бы я выбирал путь, я бы предал Гитлера, Муссолини, Тодзио и их основных соратников военно-полевному суду. И на рассвете следующего дня произошел бы исторический инцидент». Но Советское правительство настаивало именно на судебном процессе, коим стал Международный военный трибунал в Нюрнберге.

Еще весной 1943 г. Советское правительство довело до сведения всех народов мира новые факты и документы о неслыханных злодеяниях, чинимых нацистами над угнанными в Германию советскими мирными гражданами, и заявило о неминуемом возмездии за эти преступления. Тогда позиции союзников по этому вопросу еще были далеки от желаемого и потому на Московской конференции Советский Союз вновь начал демонстрировать свою настойчивость, и в результате вопрос был решен принципиально, что фашистским главарям не уйти от расплаты. Таким образом, 30 октября 1943 г. Рузвельт, Сталин и Черчилль подписали «Декларацию об ответственности

гитлеровцев», которая была тут же опубликована как один из важнейших документов московского совещания министров иностранных дел СССР, Великобритании и США.

При всех сложностях достижения всестороннего согласия между сторонами Московская декларация сыграла важную роль в наказании военных преступников, установив не только принцип ответственности гитлеровских преступников, но и принцип их подсудности. И не случайно «Декларация об ответственности гитлеровцев» была опубликована как неразрывная часть всей программы союзников по разгрому фашизма и послевоенному устройству мира наряду с такими важными документами, как «Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности», декларации о Германии, об Австрии и об Италии, решение о создании Европейской консультативной комиссии для изучения проблем, связанных с окончанием военных действий.

О трудностях послевоенного проведения международного трибунала над фашистами говорит еще и тот факт, что уже во время заключения Лондонского соглашения между великими державами из-за разногласий вновь возникла проблема. Тогда американская сторона решила поставить вопрос: «А не вывести ли СССР из состава участников МВТ?». С этим вопросом глава делегации Р. Джексон счел необходимым покинуть Лондон и отправиться в Бабельсберг, где размещалась американская делегация, которая участвовала в работе Потсдамской конференции. В присутствии Государственного секретаря США Д. Бирнса, помощника военно-морского министра Д. Макклоя, бригадного генерала Э. Бетса и других он сообщил о серьезных разногласиях по многим фундаментальным вопросам между американской и советской делегациями. И заявил, что «возможно, соглашение не будет достигнуто», и поставил вопрос о создании международного трибунала без участия Советского Союза.

Но в той конкретной исторической обстановке, когда победа над Германией уже была достигнута в совместной борьбе, в которой решающий вклад внес Советский Союз, когда продолжения сотрудничества настоятельно требовал ход войны с Японией, американская дипломатия не могла пойти на срыв соглашения с Советским Союзом. Исходя из общих установок, которыми руководствовалась американская дипломатия, совещание пришло к выводу: сделать все возможное для достижения соглашения с советской делегацией относительно создания Международного военного трибунала. Иначе говоря, Джексон уполномочивался «достичь соглашения с русскими и другими делегациями или кем-либо из них, но предпочтительно с участием русских».

Достижению соглашения способствовала и гибкая позиция советской дипломатии, которая сочла целесообразным пойти на уступки в вопросах, не имевших принципиального характера. В частности, 30 июля 1945 г. на заседании министров иностранных дел трех держав в Потсдаме В. М. Молотов заявил, что Советский Союз согласен на выбор любого места проведения процесса над главными военными преступниками (г. Нюрнберг).

Дело в том, что в этом пункте делегация США занимала абсолютно непрклонную позицию, стремясь к проведению процесса именно в американской зоне оккупации Германии.

Советский Союз не только добивался четкого формулирования принципов ответственности и наказания военных преступников, но и первым стал принимать практические меры для выполнения своих торжественных обязательств. Еще до этого времени Указом Президиума Верховного Совета СССР (от 2 ноября 1942 г.) была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Указ предусматривал, что в задачу Чрезвычайной государственной комиссии входит полный учет злодейских преступлений нацистов и причиненного ими ущерба советским гражданам и социалистическому государству, установление личности немецко-фашистских преступников с целью предания их суду и суровому наказанию; объединение и согласование уже проводимой советскими государственными органами работы в этой области. Комиссии предоставлялось право поручать надлежащим органам производить расследования, опрашивать потерпевших, собирать свидетельские показания и иные документальные данные, относящиеся к преступным действиям оккупантов и их сообщников.

«Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Французская республика в лице нижеподписавшихся Руденко Р. А., Хартли Шоукросса, Роберта Г. Джексона, Франсуа де Ментона, должным образом уполномоченных своими правительствами для расследования обвинений и судебного обвинения главных военных преступников в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 года и Уставом данного трибунала, обвиняют в преступлениях против мира, в военных преступлениях, в преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения этих преступлений, перечисленных в уставе Трибунала, и в соответствии с изложенным обвиняют перечисленных выше лиц в нижеуказанных преступлениях...».

Все обвиняемые совместно с другими лицами в течение нескольких лет, предшествующих 8 мая 1945 г., являлись руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как они определяются в Уставе данного трибунала, и в соответствии с положением Устава несут индивидуально ответственность за свои собственные действия и за все действия, совершенные любым лицом для осуществления такого плана или заговора.

Все обвиняемые и другие лица в течение многих лет участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, ко-

торые стали войнами в нарушение различных международных договоров, соглашений и обязательств .

Формула обвинительного заключения МВТ гласит:

начало войны против Польши – 1 сентября 1939 года;

против Соединенного Королевства и Франции – 3 сентября 1939 года;

против Дании и Норвегии – 9 апреля 1940 года;

против Бельгии, Нидерландов, Люксембурга – 10 мая 1940 года;

против Югославии и Греции – 6 апреля 1941 года;

против СССР – 22 июня 1941 года;

против США – 11 декабря 1941 года.

В своем развитии общий план или заговор подсудимых охватывал военные преступления, выражавшиеся в том, что обвиняемые намечали и осуществляли бесчеловечные войны против стран и народов, нарушая все правила и обычаи ведения войны, систематически применяя такие способы, как убийства, зверское обращение, посылка на рабский труд гражданского населения оккупированных территорий, убийства, зверское обращение с военнопленными и лицами, находящимися в плавании в открытом море, взятие и убийства заложников, грабеж общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение больших и малых городов, деревень и неоправданное военной необходимостью опустошение. Общим планом или заговором предусматривались, а подсудимыми предписывались к исполнению такие средства, как убийства, истребление, обращение в рабство, ссылки и другие бесчеловечные акты как в Германии, так и на оккупированных территориях, совершенные до и во время войны против гражданского населения, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам во исполнение плана по подготовке и осуществлению незаконных или агрессивных войн. Многие из таких действий были совершены в нарушение внутренних законов соответствующих стран.

Все обвиняемые совершили военные преступления между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии, во всех странах и областях, которые были оккупированы германскими вооруженными силами, в том числе в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Действуя по уговору с другими, все обвиняемые составили и выполнили общий план или заговор с целью совершить военные преступления. Этот план повлек за собой в числе других преступных действий практику тотальной войны, включающую методы боевых действий и военной оккупации, прямо противоречащие законам и обычаям войны, и совершение преступлений на полях сражений при столкновениях с вражескими армиями и против военнопленных, а на оккупированной территории против гражданского населения этих территорий.

Указанные методы и преступления явились нарушениями международных Гаагской и Женевской конвенций, внутренних уголовных законов стран и общих принципов уголовного права, поскольку эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций.

В течение всего времени оккупации обвиняемые, с целью терроризирования жителей, убивали и мучили граждан, жестоко обращались с ними и заключали их в тюрьмы без законного судебного процесса. Убийства и жестокое обращение производились разными способами, включая расстрелы, повешение, отравление газом, доведение до голодной смерти, чрезмерную скученность, систематическое содержание впроголодь, принуждение к работе, непосильной для тех, на кого она возлагалась, несоответствующее санитарное и медицинское обслуживание, жестокости и пытки всех видов, включая пытки каленым железом и вырывание ногтей, и производство опытов над живыми людьми путем оперирования их и другие способы.

На некоторых оккупированных территориях обвиняемые препятствовали исполнению религиозных обрядов, преследовали духовенство и монахов, экспортировали церковную собственность. Они проводили умышленное и систематическое истребление народов, то есть массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, умерщвление гражданского населения оккупированных территорий, с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а также национальные, расовые и религиозные группы. Лица гражданского населения систематически подвергались пыткам всех видов с целью получения от них разных сведений.

Такие убийства и жестокое обращение имели место в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, устроенных обвиняемыми, в таких концентрационных лагерях, как в Бельзене, Бухенвальде, Дахау, Бриндонке, Грине, Наувейлере, Вигхте, Америксфурте и в значительном количестве крупных и мелких городов и деревень, включая Орадур Сюр, Глан и Осло.

Способы, применяемые для истребления людей в концентрационных лагерях, были: жестокое обращение, псевдонаучные опыты (стерилизация женщин в Освенциме и Равенсбрюке, искусственное заражение раком матки в Освенциме, тифом в Бухенвальде, анатомические «исследования» в Нацвейлере, инъекции в области сердца в Бухенвальде, пересадка костей и вырезание мышц в Равенсбрюке и множество других), были созданы специальные препараты умерщвления людей – «Циклон А» и «Циклон Б», сконструированы газенвагены и душегубки, газовые «бани», специальные кремационные печи.

После вторжения в Польшу и СССР германское правительство и германское верховное командование начали проводить систематическую политику убийства гражданского населения восточных стран и жестокое обращение с ним по мере того, как эти страны оккупировались немецкими вооруженными силами. Развязав Вторую мировую войну и приняв план нападения на СССР, гитлеровские главарь разработали вместе с ним и ряд чудовищных документов, в которых преступления и зверства были возведены в разряд государственной политики.

Вот некоторые из этих документов: «Распоряжение об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск» (от 13 мая 1941 г.), которое предусматривало массовое уничтожение советского мир-

ного населения; «План Ольденбург» и «Зеленая Папка» Геринга определяли правила ведения экономической войны на оккупированной территории, под которой понималось ограбление захваченных районов и уничтожение их промышленного потенциала.

В ходе войны эти планы претворялись в жизнь с еще большим остервенением и изуверством. Например, приказ «Мрак и туман» от 2 декабря 1941 г. предписывал заключение без суда и следствия любого лица на оккупированных территориях, а приказ от 16 сентября 1941 г. позволял беспощадное подавление освободительного движения в оккупированных странах и расстрела заложников. «Правила» от 8 сентября 1941 г. об обращении с советскими военнопленными санкционировали их безнаказанное уничтожение. Таким чудовищным документом являлась и секретная директива военноморского штаба от 29 сентября 1941 г. «Будущее города Петербурга», которая предписывала стереть Ленинград с лица земли и уничтожить все его население.

Это всего лишь незначительная часть преступных приказов гитлеровского правительства и военного командования, которые санкционировали зверства немецко-фашистских войск, но при этом преступления всегда рассматривались фашистскими главарями как одно из важнейших средств достижения победы.

В целом за годы войны в концлагерях, в пунктах массового уничтожения людей фашистские преступники замучили и убили более 12 000 000 человек, а в послевоенные годы Гитлер планировал уничтожить еще 30 000 000 славян и полностью истребить евреев. Но уже были уничтожены около 1 500 000 человек в Майданеке и около 4 000 000 человек в Освенциме, среди которых граждане СССР, Польши, Чехословакии, Югославии, Англии, США и других стран.

В Львове и Львовской области было истреблено около 700000 граждан СССР, включая 70 деятелей науки и искусства, а также граждан США, Англии, Франции, Нидерландов и Югославии, доставленных в эту область из других концентрационных лагерей. В еврейском гетто с 7 сентября 1941 г. по 6 июля 1943 г. свыше 133000 человек было замучено и расстреляно.

В Эстонии было расстреляно множество мирных жителей. В один только день 19 сентября 1944 г. в лагере Клого немцы расстреляли 2000 мирных граждан, а их трупы были сожжены на кострах.

В Литве имели место массовые убийства советских граждан: в Панорах - 100000 человек, в Каунасе – больше 70000, в Алитусе – около 60000, в Пренаях – свыше 3000, в Вильямполе – около 8000, в Мариамполе – около 7000 и в соседних городах – 37640 человек.

В Латвии – 577000 человек, в Ленинграде – 172000 человек, включая свыше 20000 человек, которые погибли от голода, холода и бомбежек. А в Краснодаре около 6700 человек гражданского населения было убито путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и расстреляны.

В Сталинграде и Сталинградской области после изгнания оттуда немцев было найдено более 40000 трупов, все тела были изуродованы с особой жестокостью.

В Орле было убито 5000 человек, в Новгороде и Минске несколько десятков тысяч. В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким путем было уничтожено свыше 144000 человек.

На Украине чудовищными способами было убито множество людей: в Бабьем Яру – свыше 100000 человек, в Киеве свыше 195000. В Ровно и Ровенской области около 100000 человек. В Одессе, по меньшей мере, было убито 200000 человек. В Харькове около 195000 человек было замучено, расстреляно или удушено в «душегубках».

Наряду с взрослыми нацисты истребляли и детей. Они убивали их вместе с родителями, группами и поодиночке. Они убивали их в детских домах, в больницах, заживо хороня в могилах, бросая в огонь, отравляя их, производя над ними опыты, беря у них кровь для немецких солдат, бросая их в тюрьмы, гестаповские камеры пыток и концентрационные лагеря, где дети умирали от голода, пыток и эпидемических заболеваний.

Надо отметить, что все приведенные цифры занижены, поскольку с июня 1943 г. немцы проводили мероприятия, направленные на то, чтобы скрыть следы своих преступлений.

Особое место в формуле обвинения занимал и такой пункт, как «бесцельные разрушения»: по приказу обвиняемых бесцельно разрушались города и деревни и другие объекты, не оправданные военной необходимостью и соображениями военного характера. Только на территории СССР нацисты уничтожили или разрушили 1710 городов и более 70000 деревень и населенных пунктов, более чем 6000000 зданий и оставили без крова около 25000000 человек. Среди наиболее разрушенных городов: Сталинград, Севастополь, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ленинград, Мурманск.

Немцы также разрушили огромное количество музеев, вывезли предметы искусства, они разрушили 1670 православных церквей, 237 римско-католических, 69 часовен, 532 синагоги.

На некоторых оккупированных территориях, аннексированных Германией, обвиняемые методично и неуклонно пытались ассимилировать их с Германией в политическом, культурном, социальном и экономическом отношении. Предпринимались попытки уничтожить прежний национальный характер этих территорий. Во исполнение этих планов и замыслов обвиняемые насильно выслали жителей, которые не являлись немцами, и вместо них вселяли тысячи немецких колонистов. Этот план включал в себя экономическое господство Германии, занятие территорий, учреждение марионеточных правительств, присоединение к Германии оккупированных территорий и принудительная вербовка их населения в германские вооруженные силы, что противоречило Гаагской конвенции 1907 г., основным принципам уголовного права и другим законам и обычаям войн.

Решения МВТ принимались большинством голосов, процесс был построен на сочетании процессуальных порядков всех представленных в МВТ государств. И в конце сентября – начале октября 1946 г. трибунал огласил приговор, в котором были проанализированы принципы международного права, аргументы сторон, дана картина преступной деятельности режима на протяжении более чем 12 лет его существования.

Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера, наказал как уголовных преступников государственных деятелей, виновных в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, справедливо покарал организаторов и исполнителей преступных планов истребления миллионов людей и покорения целых народов. А его принципы, содержащиеся в Уставе трибунала и выраженные в приговоре, были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г., как общепризнанные нормы международного права, и вошли в сознание большинства людей.

Список литературы

1. *Руденко Р.* Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками. М., 1957.
2. Нюрнбергский процесс. М., 1987–1999.
3. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975.

М. В. Лизогубова

Научный руководитель: Р. М. Байгильдин

*Гжелский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС – СУД ИСТОРИИ

Нюрнбергский процесс часто называют «судом истории», так как он поставил точку в разгроме нацистов. Первый в истории суд мирового масштаба проходил над нацистскими военными преступниками и руководителями гитлеровской Германии. Впервые в истории за военные преступления расплачивались конкретные личности.

Летом 1945 г., вскоре после победоносного завершения Великой Отечественной войны, на весь мир прозвучали слова Потсдамского соглашения: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и союзники в согласии друг с другом сейчас и в будущем примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире».

Одной из таких мер, предусмотренных соглашением, был арест и предание суду военных преступников и тех, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, имевших своим результатом зверства или военные преступления.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками сыграл при этом особо важную роль. Он как бы венчал собой победу над фашизмом. То был поистине международный процесс – трибунал выражал волю не только народов 23 стран, подписавших Лондонское соглашение или присоединившихся к нему, но и всего прогрессивного человечества. Во имя мира и справедливости на Земле оно требовало сурово покарать нацистских главарей, заклеить фашизм, покончить с расизмом, мракобесием и агрессией.

Заседавший в Нюрнберге Международный военный трибунал в соответствии с Лондонским соглашением был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав. Каждая из четырех стран-участниц Лондонского соглашения направила на процесс своих главных обвинителей, их заместителей и помощников. Советскую делегацию возглавил Р. А. Руденко, занимавший в то время пост генерального прокурора УССР.

Английская и французская части обвинения были меньшими по количеству занятых в них юристов по сравнению с американской и советской делегациями.

На скамье подсудимых в нюрнбергском дворце юстиции оказалась почти вся нацистская правящая клика.

Борис Полевой о Нюрнбергском процессе: «Не было в истории мировой юстиции судебного процесса, который привлек бы к себе такое внимание

народов мира, как Нюрнбергский процесс над нацистскими главарями. Главными военными преступниками Второй мировой войны».

Против подсудимых были выдвинуты следующие обвинения:

планы нацистской партии по использованию нацистского контроля для агрессии против других стран, нападение на Польшу, вторжение на территорию СССР и агрессивные действия против всего мира;

все нацисты без исключения обвинялись в планировании, подготовке и развязывании агрессивных войн;

военные преступления, в том числе убийства, жестокое обращение с гражданами, увод людей в рабство, бесцельное разрушение больших и малых городов;

преступления против человечности, которые нацисты совершали во время репрессий и преследований противников нацистского режима.

Аркадий Полтораки – секретарь советской делегации в Международном военном трибунале – писал: «В истории войн еще не было такой концентрации чудовищных преступлений и таких масштабов преступной деятельности, какие позволил себе гитлеризм во время Второй мировой войны».

Человечество за всю историю впервые испытало зверскую агрессию, войну, которая была направлена на истребление неугодных народов нацистской Германии. Во вражеский план входили: мучительные убийства, физические и психические пытки, причиненный вред не присущ по своей бесчеловечности природе человеческой. К мирному населению применялись самые изощренные средства, которые вероломно и задолго были разработаны медиками, докторами наук гитлеровской Германии. Подготовка Германии к самой беспощадной войне впечатляла. На лидеров войны, на шумевшей и вошедшей больным отпечатком в историю, был создан не меньших масштабов военный трибунал, который своим масштабом, подготовкой и проведением впечатлял и заслужил титул «суд истории».

Международный военный трибунал не мог не быть создан, так как мировое общественное мнение никогда не примирилось бы с освобождением преступников от наказания. Еще в Декларации глав трех держав антигитлеровской коалиции, опубликованной в октябре 1943 г., виновники злодеяний, принимавшие непосредственное участие в зверствах, убийствах и казнях на оккупированных территориях, предупреждались о том, что «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран». «Пусть те, кто еще не обогрел своих рук невинной кровью, – говорилось в той же Декларации, – учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие». Вместе с тем Декларация констатировала, что в ней не затрагивается вопрос о главных немецких военных преступниках, действия которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников.

В Нюрнберге впервые в истории как уголовные преступники были наказаны государственные руководители, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип, гласящий: «Положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности». Трибунал подчеркнул, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены нормы международного права.

Аркадий Полторак в завершение своего труда пишет: «В конечном счете, все эти сложные вопросы разрешились положительно. Можно смело сказать, что, хотя приговор Международного трибунала не лишен определенных недостатков, отмеченных в «Особом мнении» советского судьи, в целом Нюрнбергский процесс прошел под знаком единства четырех держав – СССР, США, Великобритании и Франции. Угрожавшая всему человечеству опасность объединила людей различных стран и континентов, различных социальных систем и взглядов не только на полях сражений, но и за столом Международного трибунала. Вот почему Нюрнбергский процесс во всем мире рассматривали как Суд Народов, Суд всего человечества, призванный своей деятельностью укрепить международную безопасность и способствовать единству людей в борьбе за самое дорогое, что у них есть. Нюрнбергский приговор – это дамоклов меч, который всегда будет висеть над головами тех, кто вновь попытался бы нарушить спокойствие народов и вернуть человечество в новую войну. После того как был оглашен этот приговор и все покинули судебный зал, один французский журналист сфотографировал уже пустую скамью подсудимых. На следующий день он зашел ко мне и подарил экземпляр этой фотографии. Мы оба посмотрели на нее. И фотография будто заговорила: Помните уроки истории, господа! Не забывайте Нюрнберг!»

Список литературы

1. *Полевой Б.* Нюрнберг 1945–1946 гг. М., 1967.
2. *Полторак А.* Нюрнбергский эпилог. М., 1983.
3. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7 т. М., 1957.

М. Лукьянов

*Научные руководители: Ю. А. Наговицына, С. В. Незлобина
Московский областной медицинский колледж № 2,
г. Раменское, Московская обл.*

МАТЕРИАЛЫ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Развязывание Германией агрессивной войны, применяемый как государственная идеология геноцид, разработанная и поставленная на поток технология массового уничтожения людей на «фабриках смерти», бесчеловечное отношение к военнопленным и их убийство стали широко известными мировой общественности и требовали соответствующей юридической квалификации и осуждения.

Все это определило беспрецедентный по масштабам и процедуре характер Нюрнбергского суда.

К военным преступлениям нацистской партии относились:

убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море;

угон гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей;

убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море.

Обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления противников нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их.

Фашисты развили гигантскую машину подавления и уничтожения людей разных национальностей, врагов или представителей «низших» групп населения – в странах, попавших под власть нацистов.

Используемые нацистами для убийства евреев, цыган и узников других национальностей лагеря смерти были построены по специальным проектам с расчетной мощностью на уничтожение заданного количества людей. В лагерях были специальные приспособления для массовых убийств.

Концентрационный лагерь – термин, обозначающий специально оборудованный центр массового принудительного заключения и содержания следующих категорий граждан различных стран:

- военнопленных и интернированных во время войны;
- политических заключенных при некоторых диктаторских режимах, во внесудебном порядке;
- лиц, лишенных свободы по национальному или иному признаку;
- заложников, обычно во время гражданских войн или оккупации;

– предназначенных к ликвидации в лагерях уничтожения в нацистской Германии и Хорватии.

Эксперименты нацистов над людьми в Освенциме и других лагерях под руководством доктора Эдуарда Виртса. Врач, штурмбаннфюрер СС, был переведен из части СС «Мертвая голова» врачом в лагерь. Арестован в 1945 г. британской военной полицией. В тюрьме покончил жизнь самоубийством.

Отобранные заключенные подвергались различным экспериментам, моделирующим боевые ситуации, позволяющим разработать новое оружие и методики лечения немецких солдат, получивших ранения. Именно эти эксперименты послужили поводом для Нюрнбергского трибунала по делу врачей, а также толчком для развития Нюрнбергского кодекса медицинской этики.

Эксперименты над детьми-близнецами в концентрационных лагерях были начаты для того, чтобы обнаружить сходства и различия в генетике близнецов. Основной фигурой в этих экспериментах был Йозеф Менгеле, который произвел эксперименты над более чем 1500 пар близнецов, из которых только около 200 остались живы. Менгеле проводил свои эксперименты над близнецами в концлагере Аушвиц. Близнецов классифицировали по их возрасту и полу и располагали в специальных бараках. Эксперименты включали в себя инъекции различных химических препаратов в глаза близнецов, чтобы проверить, возможно ли изменить цвет глаз. Также проводились попытки «сшить» близнецов, чтобы искусственно создать сиамских близнецов. Эксперименты с попытками изменить цвет глаз часто заканчивались сильной болью, заражением глаз и временной или постоянной слепотой.

Менгеле также использовал метод заражения инфекциями одного из близнецов с последующим вскрытием обоих подопытных, с целью исследования и сравнения пораженных органов.

Гормональные опыты над гомосексуальными заключенными. В 1943 г. рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, узнав об исследованиях датского доктора Вернета по «излечению гомосексуальности», приглашает его проводить исследования в Рейхе на базе Бухенвальда. Опыты на людях были начаты Вернетом в июле 1944 г. Сохранилась подробная документация о проведении им операций, в результате которых в паховую область гомосексуальным узникам лагеря вшивалась капсула с «мужским гормоном», которая должна была сделать из них гетеросексуалов. Некоторые из заключенных соглашались на операцию добровольно в надежде быть освобожденными из лагеря после «исцеления». Заключенные, над которыми была проведена операция по вшиванию «мужского гормона», направлялись в женский концентрационный лагерь Равенсбрюк, в котором содержалось множество женщин, осужденных за проституцию. Лагерное руководство давало женщинам указание сблизиться с «исцеленными» мужчинами и вступить с ними в половой контакт. Однако и это до конца не устраняло сомнения лагерного руководства.

Эксперименты для изучения гипотермии. Эксперименты проводились с целью обнаружения различных способов спасти человека, перенесшего гипотермию. Эксперименты проводились на мужчинах, чтобы моделировать

условия, которые приходилось переносить германской армии на Восточном фронте по причине того, что немецкие войска были плохо подготовлены к сильным морозам.

Эксперименты делились на две части. Во-первых, устанавливалось, как долго человек может выжить в условиях низкой температуры, а во-вторых, как лучше реанимировать жертву, подвергшуюся обморожению.

В результате экспериментов было установлено, что реанимировать подопытного практически невозможно, если в ледяную воду был погружен его затылок. Поэтому был разработан спасательный жилет с небольшим подголовником в районе затылка. Эта деталь не позволяла задней части черепа погружаться в воду. Таким образом, переохладения стволовых структур головного мозга не происходило, и вероятность спасения человека резко возрастала.

Эксперименты с малярией. С февраля 1942 г. по апрель 1945 г. в концлагере Дахау проводились эксперименты, целью которых было разработать вакцину от малярии. Здоровых обитателей лагеря возрастом от 25 до 40 лет заражали малярией при помощи комаров или инъекции экстракта слюнной железы самок комаров. После заражения заключенным проводили курс лечения различными препаратами с целью выявить их эффективность. Более 1000 людей вынуждены были участвовать в этих экспериментах, половина из которых умерли в результате их проведения. Эксперименты проводил доктор Курт Плетнер. В 1952 г. начал работать под своим настоящим именем в университетской клинике Фрайбурга. Исследования Плетнера в годы национал-социализма были признаны научным сообществом, а сам он в 1954 г. стал экстраординарным профессором.

Эксперименты с сульфаниламидом – синтетическим противомикробным средством. Людям наносились раны и производилось заражение бактериями стрептококка, столбняка или анаэробной гангрены. Кровообращение останавливалось при помощи жгутов, накладываемых с обеих сторон раны. В рану также помещали древесную стружку или стекло. Инфекцию лечили сульфаниламидом и другими лекарствами, чтобы определить их эффективность. Экспериментами руководил профессор Гебхард.

Эксперименты по стерилизации. Эксперименты проводились под руководством доктора Карла Клауберга. Цель экспериментов заключалась в том, чтобы создать эффективный способ стерилизации, который будет подходить для того, чтобы стерилизовать миллионы людей с минимальными затратами времени и усилий. В ходе экспериментов были стерилизованы тысячи человек. Кроме того, нацистское правительство стерилизовало около 400 тысяч человек в ходе программы по обязательной стерилизации. В ходе экспериментов применялись внутривенные инъекции йода или нитрата серебра. При помощи этих инъекций успешно достигалась стерилизация, но они имели массу побочных эффектов, таких, как влаглищное кровотечение, сильные боли в животе и рак шейки матки. Стерилизация происходила при помощи обмана. Заключенных приводили в комнату и просили заполнить анкеты, которые занимало 2–3 минуты. В это время они подвергались

радиационному облучению, в результате чего заключенные становились полностью бесплодны, сами не зная этого. Многие заключенные в результате облучения получали серьезные радиационные ожоги.

Эвтаназия. Внедрение проекта, связанного с эвтаназией, в который было вовлечено гражданское население Германии (не только евреи), началось перед войной и продолжилось в первые ее годы, однако было официально приостановлено, когда целые семьи узнали о его существовании. Было уничтожено 70273 человека с различными формами психических заболеваний во имя расовой гигиены и медицины. Были убиты тысячи детей с соматическими и неврологическими заболеваниями. Известный врач нацистской Германии Фриц Кляйн хладнокровно защищал убийц, утверждая, что как врач он считает крайне важным сохранить жизнь, однако для этого иногда приходится прибегать к агрессивным мерам, таким, как, например, удаление гангренозного аппендикса. С его точки зрения, эти дети, а также евреи представляли собой гангренозный аппендикс для человечества, который необходимо удалить.

Антропологические изыскания. Нацистских «расоведов» чрезвычайно занимали вопросы, связанные с национальной идентификацией. Для разработки методов, способных с абсолютной надежностью выявить национальную принадлежность человека, они не жалели материальных и человеческих ресурсов. Нацисты считали, что каждая национальность имеет свои уникальные антропометрические соотношения (т. е. определенные пропорции между частями скелета) и фактически задача ученых-расоведов сводилась к выявлению таких соотношений и установлению их численных значений.

Помимо антропометрических обмеров скелетов, нацистских расоведов чрезвычайно интересовали люди с выраженными аномалиями в развитии. Начальники всех нацистских концентрационных лагерей и тюрем были ориентированы на то, чтобы тщательно отслеживать судьбу карликов и аномально высоких людей и не допускать утраты или повреждения их скелетов. Аномалии развития были призваны служить наглядной иллюстрацией гитлеровского тезиса о превосходстве арийской расы.

Концепция генетического оружия. Начиная с мая 1943 г. Менгеле последовательно прививал цыганам тиф, оспу и водяную гангрену (другое название – нома). Последняя болезнь чрезвычайно интересовала Менгеле. Она поражала слизистые оболочки губ, полость рта, приводя к образованию незаживающих ран. Нома давала очень большой коэффициент летальных исходов и по ряду причин рассматривалась немецкими врачами в качестве чрезвычайно перспективного биологического оружия. Нома не приводила к эпидемиям (и в этом отношении была безопаснее, скажем, чумы или оспы), но при условии модификации бактерий могла превратиться в весьма серьезное оружие. Надо сказать, что Менгеле был одержим идеей создать генетическое оружие, т. е. такую разновидность биологического оружия массового поражения, которая, поражая представителей одного этноса, оставалась бы безвредной для представителей другого.

Менгеле надеялся создать такую разновидность номы, которая, развиваясь у людей с темным цветом радужной оболочки глаз, не поражала бы голубоглазых.

Вот воспоминания некоторых очевидцев беспрецедентных пыток фашистов. Дикие пытки фашисты применили к Анеле Феликсовне Чулицкой. Регулярно с утра в камере допросов начинались побои. Оттуда доносились стоны, душераздирающие крики, стук и грохот. Когда Чулицкую, избитую до потери сознания, вбрасывали в общую камеру, все женщины смачивали платки и делали ей компрессы, чтобы хоть немного смягчить боль. Гитлеровцы подвешивали ее за руки к потолку, избивали, выкручивали ноги, вырывали куски мяса на теле, вгоняли воду под кожу. Этот способ у садистов назывался «лягушкой». Последний раз труп Анели Чулицкой, изуродованной до неузнаваемости, без рук, видели в тюремном коридоре.

Чудовищные медицинские эксперименты в нацистских концлагерях отнюдь не миф. Об этом следует знать, потому что в них нашла свое концентрированное выражение как гитлеровская идея «расового превосходства», так и потеря нацистской наукой всех нравственно-этических ограничений. Никакими благими намерениями и никаким патриотизмом фашистов невозможно оправдать то и другое. Ибо именно нравственность делает человека человеком.

Список литературы

1. Нюрнбергский процесс. Т. 1–3. М., 1996.
2. Ни давности, ни забвения. По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1983.
3. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сб. материалов. Т. 1–7. М., 1961.

Д. Е. Марайкова

Научный руководитель: Т. А. Дугарская

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ПОСЛЕДСТВИЯ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Такого суда история еще не знала. Лидеры страны, потерпевшей поражение в войне, не были убиты, к ним не отнеслись, как к почетным пленникам, им не предоставило убежище какое-либо нейтральное государство. Руководство нацистской Германии почти в полном составе было задержано, арестовано и посажено на скамью подсудимых. Так же поступили и с японскими военными преступниками, проведя Токийский суд народов, но это произошло несколько позже. Нюрнбергский процесс дал уголовную и идеологическую оценку действиям государственных деятелей, с которыми по 1939 г. включительно мировые лидеры вели переговоры, заключали пакты и торговые соглашения. Тогда их принимали, им наносили визиты, в общем, относились уважительно. Теперь они сидели на скамье подсудимых, молчали или отвечали на задаваемые вопросы. Затем их, привыкших к почету и роскоши, разводили по камерам.

Обвинение было предъявлено 24 должностным лицам, занимавшим различные посты в гитлеровской Германии. Оно основывалось на принципах Устава, принятого для новой судебной инстанции, названной Международным военным трибуналом. Впервые вводилось юридическое понятие преступления против человечества. Список лиц, подлежащих преследованию по статьям данного документа, был опубликован 29 августа 1945 г., уже после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки.

Нюрнбергский процесс фактически подтвердил главный вывод о сущности фашизма как открытой террористической диктатуры.

Трибунал перед всем миром раскрыл человеконенавистническую сущность нацизма, его идеологических и политических установок. Трибунал изобличил преступный характер расовой доктрины гитлеризма, являвшейся идейной основой для подготовки и развязывания агрессивной войны, для массового истребления людей. Материалы процесса раскрыли также агрессивную сущность концепции «жизненного пространства», широко использованной для оправдания захватнической политики германского фашизма. Нюрнбергский процесс со всей убедительностью показал, что фашизм у власти – это война, разгул жесточайшего массового террора, геноцид в отношении славянских и других народов, уничтожение миллионов ни в чем не повинных людей. Он наглядно и убедительно продемонстрировал всю опасность возрождения фашизма для судеб мира и по праву вошел в историю как процесс антифашистский.

Суд Народов явился одной из важнейших вех на пути развития прогрессивных принципов международно-правовых соглашений, положил начало формированию «нюрнбергского права», т. е. системы юридических норм,

которые призваны охранять мир, вести борьбу с агрессией как с величайшим преступлением, а в случае, если она развязана, осуществлять защиту жертв войны и привлекать к ответственности виновников агрессии и военных преступников. «Война, – подчеркивается в приговоре суда, – по самому своему существу – зло. Ее последствия не ограничены одними только воюющими странами, но затрагивают весь мир. Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера – оно является тягчайшим международным преступлением, которое отличается от других военных преступлений только тем, что содержит в себе в сконцентрированном виде зло, содержащееся в каждом из остальных».

В Нюрнберге впервые в истории как уголовные преступники были наказаны государственные руководители, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип, гласящий: «Положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности». Трибунал подчеркнул, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены нормы международного права.

Опыт Второй мировой войны властно диктует: необходимо вновь соединить усилия, чтобы ликвидировать смертельную опасность ядерного самоуничтожения человечества. Для тех же, кто забывает уроки истории, кто преднамеренно предает их забвению, грозным предостережением звучит Приговор Нюрнбергского трибунала. Он и сегодня служит делу мира, зовет к бдительности.

Наиболее серьезное влияние на развитие международного уголовного права оказало именно создание и функционирование Нюрнбергского международного военного трибунала. Именно в его Уставе были сформулированы нормы о составах тягчайших международных преступлений – против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. В соответствии с нормами об этих преступлениях и процедурно-процессуальными нормами Устава впервые в истории был осуществлен, от начала до конца, действительно полномасштабный процесс, виновным вынесены суровые наказания, и приговор приведен в исполнение.

В дальнейшем все развитие международного уголовного права шло под непосредственным влиянием Нюрнбергского процесса. Его основные принципы были развиты в ряде международных конвенций. Среди них в первую очередь следует упомянуть Конвенцию о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г., Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы I и II к ним 1977 г., Конвенцию о защите культурных ценностей в случае международного конфликта 1954 г., специальную резолюцию, принятую XXIX сессией Генеральной Ассамблеи

ООН, «Определение агрессии» (как международного преступления) 1974 г. и др.

Еще в 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН поручила в этих целях Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в его Приговоре, и составить проект Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества. Проект такого Кодекса создан, и в настоящее время осуществляется его доработка.

Основные преступления против мира и безопасности человечества вошли в юрисдикцию международных трибуналов, учрежденных резолюциями Совета Безопасности ООН для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения гуманитарного международного права, на территории бывшей Югославии (1993 г.) и за аналогичные преступления на территории Руанды и соседних с ней государств (1994 г.). А в 1998 г. на Римской дипломатической конференции был принят Статут международного уголовного суда как постоянного судебного органа, призванного осуществлять правосудие в отношении лиц, совершивших такие преступления, как преступления против человечности, агрессия, геноцид, военные преступления. Конечно, и Уставы, и Статут указанных судов в основном и главным также исходят из положений Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала.

Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала, кодифицировав уже существовавшие нормы международного права, устанавливавшие преступность тех или иных деяний, впервые на международном уровне установили конкретные меры ответственности за их совершение. Данный вывод согласуется также и со сформулированным Комиссией международного права вторым Нюрнбергским принципом, указавшим, что отсутствие во внутреннем праве наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву. Преступления, подсудные трибуналу, были разделены в Уставе на три категории по объекту: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности.

К преступлениям против мира были отнесены планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

Особое значение для развития международного уголовного права имеет Устав Нюрнбергского трибунала.

По сути, п. а ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала содержал первое в международном праве определение агрессии как международного преступления. До принятия Устава Нюрнбергского трибунала за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны физические лица не привлекались к уголовной ответственности. Прежде традиционным являлось карать государства, а не отдельных людей. В результате всю тяжесть

наказания несли не организаторы преступлений, втянувшие свои страны в безумства войны, а обманутые ими народы. Отсутствие индивидуальной ответственности укрепляло иллюзию безнаказанности виновников войн, т. е. отсутствовал материализованный результат, и господствовала так называемая «доктрина государственного акта». Нюрнбергский трибунал категорически отказался от применения этой порочной практики. Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права. Нюрнберг не оставил никаких сомнений в отношении того, что планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны представляет собой международное преступление, влекущее, согласно международному праву, индивидуальную уголовную ответственность, и сообщество государств может и должно привлечь их к ответственности. Этот принцип стал «центральным принципом» Нюрнберга.

При всем позитивном влиянии Нюрнбергского трибунала на развитие международного уголовного права существуют и достаточно серьезные недостатки, в частности, отсутствие единства в международном сообществе в понимании практической реализации основных принципов международного уголовного права, как бы «завещанных» ему Нюрнбергским трибуналом. Тот процесс продемонстрировал удивительное единство в понимании юридических аспектов ответственности международных преступников странами антигитлеровской коалиции (СССР, США, Великобританией, Францией). К сожалению, начавшаяся «холодная» война сделала невозможным дальнейшее сотрудничество в этом плане. История не получила судебных процессов по Вьетнаму и Афганистану, а войны и вооруженные конфликты на территории названных стран были, по сути дела, специфической формой войны между бывшими союзниками.

Список литературы

1. *Горбачев М. С.* Бессмертный подвиг советского народа. Доклад на торжественном собрании в Кремлевском дворце съездов, посвященном сорокалетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 8 мая 1985 года. М., 1985.
2. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975.
3. *Полторак А. И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1983.
4. *Сафиуллина И. П.* Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.10. Казань, 2003.
5. *Валеев Р. М., Сафиуллина И. П.* Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права // Московский журнал международного права. 2006. № 3. С. 185–200.

Н. С. Симонов

Научный руководитель: О. А. Ищенко

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС – УРОКИ ИСТОРИИ

Во время Крымской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) премьер-министр Великобритании Черчилль сказал, «что лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы». В ходе беседы Сталин подтвердил, «что перед расстрелом главные преступники должны быть судимы». На вопрос Черчилля, «какова должна быть процедура суда: юридическая или политическая?», Рузвельт заявляет, что процедура не должна быть «слишком юридической». При всяких условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы. Черчилль говорит, что, по его мнению, суд над главными преступниками должен быть политическим, а не юридическим актом. Черчилль хотел бы, чтобы между тремя державами была ясность во взглядах по этому вопросу. Однако ничего на данную тему не должно публиковаться, чтобы главные преступники не стали заранее мстить союзным военнопленным.

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава было выработано СССР, США, Великобританией и Францией в ходе Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 г. Совместно разработанный документ отразил согласованную позицию всех 23 стран-участниц конференции, принципы Устава утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. До суда 29 августа был опубликован первый список главных военных преступников, состоящий из 24 нацистских политиков, военных, идеологов фашизма.

Это решение вызвало одобрительный отклик во всем мире: надо было дать суровый урок авторам и исполнителям людоедских планов мирового господства, массового террора и убийств, зловещих идей расового превосходства, геноцида, чудовищных разрушений, ограбления огромных территорий. В дальнейшем к соглашению официально присоединились еще 19 государств и Трибунал стал с полным правом называться Судом Народов.

Основы для проведения процесса в Нюрнберге были изложены в VI абзаце протокола, составленного в Потсдаме 2 августа 1945 г.

Одним из инициаторов процесса и его ключевой фигурой был обвинитель от США Роберт Джексон. Им был составлен сценарий процесса, на ход которого он оказывал значительное влияние. Он считал себя представителем нового правового мышления и всемерно стремился утвердить его.

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав в соответствии с Лондонским соглашением.

Процесс начался 20 ноября 1945 г. и продолжался почти 11 месяцев. Перед трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов – руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительственного кабинета, Верховного командования и Генерального штаба.

Процессуальные гарантии давали обвиняемым право защищаться лично или при помощи адвоката из числа немецких юристов, ходатайствовать о вызове свидетелей, представлять доказательства в свою защиту, давать объяснения, допрашивать свидетелей. В зале суда и на местах были допрошены сотни свидетелей, рассмотрены тысячи документов. В качестве доказательств фигурировали также книги, статьи и публичные выступления нацистских лидеров, фотографии, документальные фильмы, кинохроника. Достоверность и убедительность этой базы не вызывали сомнений.

Все 403 заседания трибунала были открытыми. В зал суда было выдано около 60 тысяч пропусков. Работу трибунала широко освещала пресса, велась прямая радиотрансляция.

30 сентября – 1 октября 1946 г. Суд Народов вынес свой приговор. Обвиняемые были признаны виновными в тяжких преступлениях против мира и человечества. Преступникам вменялись:

- убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море;
- увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей;
- убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море;
- бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью;
- германизация оккупированных территорий;
- политика преследования, репрессий и истребления противников нацистского правительства;
- преследования, унижения, порабощения, пытки и убийства людей.

Двенадцать преступников трибунал приговорил к смертной казни через повешение. Другим предстояло отбыть пожизненное заключение или длительные сроки в тюрьме. Трое были оправданы.

Были объявлены преступными главные звенья государственно-политической машины, доведенные фашистами до дьявольского идеала. Однако правительство, Верховное командование, Генштаб и штурмовые отряды (СА), вопреки мнению советских представителей, таковыми признаны не были. Член Международного военного трибунала от СССР И. Т. Никитченко с этим изъятием (кроме СА), как и оправданием троих обвиняемых, не согласился. Он также оценил как мягкий приговор о пожизненном

заклучении Гесса. Советский судья изложил свои возражения в Особом мнении. Оно было оглашено в суде и составляет часть приговора.

По отдельным проблемам среди судей трибунала существовали серьезные разногласия. Однако они не идут ни в какое сравнение с противоборством взглядов на одни и те же события и персоны, которое развернется в будущем.

Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение как первое и по сей день крупнейшее правовое деяние Объединенных Наций. Единые в своем неприятии насилия над человеком и государством народы мира доказали, что они могут успешно противостоять вселенскому злу, вершить справедливое правосудие.

Горький опыт Второй мировой войны заставил всех по-новому взглянуть на многие проблемы, стоящие перед человечеством, и понять, что каждый человек на Земле несет ответственность за настоящее и будущее. Тот факт, что Нюрнбергский процесс состоялся, говорит о том, что руководители государств не смеют игнорировать твердо выраженную волю народов и опускаться до двойных стандартов. Казалось, перед всеми странами открылись блестящие перспективы коллективного и мирного решения проблем для светлого будущего без войн и насилия.

Человечество слишком быстро забывает уроки прошлого. Вскоре после известной Фултонской речи Уинстона Черчилля, несмотря на убедительные коллективные действия в Нюрнберге, державы-победительницы разделились на военно-политические блоки, и работу Организации Объединенных Наций осложнило политическое противоборство. Тень «холодной войны» на долгие десятилетия опустилась над миром.

В этих условиях активизировались силы, желающие пересмотреть итоги Второй мировой войны, принизить и даже свести к нулю главенствующую роль Советского Союза в разгроме фашизма, поставить знак равенства между Германией, страной-агрессором, и СССР, который вел справедливую войну и ценой огромных жертв спас мир от ужасов нацизма. 26 миллионов 600 тысяч наших соотечественников погибло в этой кровавой бойне. И больше половины из них – 15 миллионов 400 тысяч – это были мирные граждане.

Появилась масса публикаций, фильмов, телевизионных передач, искажающих историческую реальность. В «трудах» бывших храбрых нацистов и других многочисленных авторов обеляются, а то и героизируются вожди Третьего рейха и очерняются советские военачальники – без оглядки на истину и действительный ход событий. В их версии Нюрнбергский процесс и преследование военных преступников в целом – всего лишь акт мести победителей побежденным. При этом используется типичный прием – показать известных фашистов на бытовом уровне: смотрите, это самые обычные и даже милые люди, а вовсе не палачи и садисты.

Прекращение противостояния блоков и возникновение в 1990-х гг. однополярного мироустройства не добавило ресурсов Организации Объединенных Наций. Некоторые политологи даже высказывают, мягко говоря,

очень спорное мнение, что ООН в ее нынешнем виде – устаревшая организация, соответствующая реалиям Второй мировой войны, но никак не сегодняшним требованиям.

Приходится констатировать, что рецидивы прошлого в наши дни во многих странах гулким эхом звучат все чаще и чаще. Мы живем в неспокойном и нестабильном мире, год от года все более хрупком и уязвимом. Противоречия между развитыми и остальными государствами становятся все острее.

Возникло новое масштабное зло – терроризм, быстро выросший в самостоятельную глобальную силу. С фашизмом его объединяет многое, в частности, намеренное игнорирование международного и внутреннего права, полное пренебрежение моралью, ценностью человеческой жизни. Неожиданные, непредсказуемые атаки, цинизм и жестокость, массовость жертв сеют страх и ужас в странах, которые, казалось, хорошо защищены от любой угрозы.

В самой опасной, международной, разновидности это явление направлено против всей цивилизации. Уже сегодня оно представляет серьезную угрозу развитию человечества. Нужно новое, твердое, справедливое слово в борьбе с этим злом, подобное тому, что сказал 65 лет назад германскому фашизму Международный военный трибунал.

Список литературы

1. *Александров Г. Н.* Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971.
2. *Звягинцев А. Г.* Главный процесс человечества. М., 2015.
3. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975.
4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 3-х т. М., 1965 – 1966.
5. *Полторак А. И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1983.

Д. С. Чикарева

Научный руководитель: Т. А. Дугарская

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

20 ноября 2015 г. исполнится 70 лет со дня начала работы Международного военного трибунала (МВТ) над главарями нацистской Германии, проходившего в течение 10 месяцев и 10 дней с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Нюрнберге (Германия). Он был образован по Лондонскому соглашению (8 августа 1945 г.) между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции. Необходимость проведения международного суда над гитлеровцами впервые была определена Правительством СССР в заявлении «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» (14 октября 1942 г.). В нем говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального Международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

Соглашение о создании Международного военного трибунала и его Устава были выработаны СССР, США, Великобританией и Францией в ходе Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 г. Заседавший в Нюрнберге Международный военный трибунал в соответствии с Лондонским соглашением был сформирован на паритетных началах из представителей четырех государств. Каждая из четырех стран-участниц Лондонского соглашения направила на процесс своих судей, главных обвинителей, их заместителей и помощников.

Советскую делегацию возглавил Р. А. Руденко, занимавший в то время пост Генерального прокурора УССР. Главным обвинителем от США являлся член федерального Верховного суда Р. Джексон. Способный юрист и видный политический деятель, человек незаурядного ума и высокой культуры, он был искренне и глубоко возмущен преступлениями гитлеровцев и по мере своих сил способствовал их разоблачению.

На скамье подсудимых в нюрнбергском дворце юстиции оказалась почти вся нацистская правящая клика за исключением Гитлера, Геббельса и Гимmlера, покончивших жизнь самоубийством; разбитого параличом Круппа, дело которого было выделено и приостановлено; исчезнувшего и судимого заочно Бормана; Лея, повесившегося в камере нюрнбергской тюрьмы после ознакомления с обвинительным заключением.

Подсудимые, представшие перед Международным военным трибуналом, обвинялись в том, что, преследуя цель установления мирового

господства Германии, планировали, готовили и развязывали агрессивные войны, т. е. в преступлениях против мира они обвинялись в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных территорий, гражданского населения, угнанного в Германию на принудительные работы, заложников, разграблении общественной и частной собственности, бесчисленных разорениях, неоправданных военной необходимостью, т. е. в военных преступлениях; в массовом истреблении, порабощении, ссылках и других жестокостях, совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, т. е. преступлениях против человечности.

Суду Международного военного трибунала были преданы руководящий состав национал-социалистской партии, гестапо, СД, СС, СА, правительственный кабинет, Генеральный штаб и верховное командование. Установить и узнать преступный характер этих организаций было необходимо для того, чтобы обеспечить национальным судам право привлекать к ответственности отдельных лиц за принадлежность к ним.

Все без исключения обвиняемые на Нюрнбергском процессе пользовались такими процессуальными гарантиями, такими возможностями для защиты, которые никогда не существовали не только в судах «Третьего рейха», но которых не знала и буржуазная юстиция во многих западных странах.

За месяц до начала процесса каждому из них было вручено обвинительное заключение на немецком языке; каждый обвиняемый имел защитника – немецкого адвоката, в большинстве случаев выбранного по его желанию, причем многие из защитников были в прошлом членами нацистской партии; подсудимым была предоставлена возможность давать объяснения трибуналу, ходатайствовать о вызове свидетелей и истребовании документов, подвергать допросу свидетелей обвинения, выступить перед судом с последним словом после заключительных речей обвинителей. Подсудимые располагали услугами 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. В составе защиты были известные адвокаты бывшей фашистской Германии: Р. Дикс, О. Штамер, Ф. Экснер, О. Кранцбюллер и др. Защите были предоставлены «документальная» комната и центр информации, где были сосредоточены книги, газеты, журналы и другие печатные материалы. Сюда же прокуратура передавала по 6 экземпляров тех документов, которые она предъявляла суду в качестве доказательств.

Открывая процесс, лорд Лоренс заявил: «Трибунал весьма удовлетворен мерами, предпринятыми Главными обвинителями для того, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основывается обвинение, с целью предоставить обвиняемым полную возможность справедливой защиты».

Секретариат трибунала, в свою очередь, многое сделал для доставки тех свидетелей и документов, которые намеревались предъявить суду адвокаты. Были удовлетворены ходатайства о вызове 61 свидетеля защиты, а

143 лицам направлены опросные листы. Кроме того, по делу преступных организаций дали показания 101 свидетель защиты перед уполномоченными высокого суда, 22 – перед самим трибуналом, 196 тыс. письменных показаний было резюмировано.

Если на предъявление доказательств обвинения было израсходовано 74 дня, то защита заняла 134 дня. Процесс проходил на четырех языках, что потребовало отработки системы синхронного перевода.

Каждое слово, произносимое любым из участников процесса, фиксировалось. Стенограммы составили почти 40 томов, содержащих 16 тыс. страниц. Заседания записывались и на магнитную пленку, и на диски. Дело в том, что магнитную запись в принципе нетрудно исказить: вырезать кусок, смонтировать по-иному и т. д.; с дисками таких манипуляций технически проделать нельзя. Значительная часть процесса снималась на кинопленку, а также фотографировалась. Нюрнбергский процесс был гласным в самом широком смысле этого слова. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого. В зал суда было выдано 60 тыс. пропусков, часть из них получили немцы. Радио, кино, печать помогли «расширить» относительно небольшой зал заседаний и дали возможность миллионам людей следить за ходом процесса.

Именно для этой цели представителям средств массовой информации была отведена большая часть мест – 250 из 350. Обвинение представило суду огромное количество исключительных по безупречности и силе доказательств. Естественно, что на процессе, где исследовались факты и события двух десятилетий и где рассматривались преступления, совершенные на двух континентах, решающая роль принадлежала документам.

Фашистские главарь ввели себя на Нюрнбергском процессе, как профессиональные уголовники: и на предварительных допросах, и на суде они запирались, лгали, а когда их изобличали, признавались в менее значительных преступлениях, чтобы скрыть более тяжкие. Спасая свою шкуру, взваливали ответственность на сообщников, главным образом мертвых – Гитлера, Гимmlера, Геббельса. Даже Кальтенбруннер заявил, что он не знал о зверствах гестапо. Люди, лишённые чести и совести, не останавливавшиеся ни перед какими злодеяниями для достижения своих преступных целей, они пытались на суде говорить о «долге» и «верности присяге».

Некоторые предприняли попытку прикинуться невменяемыми. Рудольф Гесс, например, симулировал потерю памяти, уходя от ответов на вопросы следователей. Но на суде медицинская экспертиза установила, что Гесс проявляет истерическое поведение с признаками сознательно-намеренного симулятивного характера.

Международный трибунал принял решение продолжать слушание дела Гесса. Вменяемым был признан судебно-медицинскими экспертами и подсудимый Штрейхер. Подсудимые и их защита с рвением брались за организацию различных политических провокаций. Чтоб затянуть процесс, они добивались вызова все новых и новых свидетелей. Но вот спустя

полгода после начала процесса с заключительными речами выступают обвинители.

31 августа судебное следствие было завершено, и трибунал предоставил последнее слово подсудимым. После этого члены трибунала удалились в совещательную комнату для составления приговора. А через месяц в течение двух дней, час за часом, сменяя друг друга, члены высокого Суда зачитывали этот исторический документ. 1 октября на последнем, 403-м заседании председателем трибунала приговор был объявлен каждому обвиняемому в отдельности.

Суд Народов приговорил к смертной казни через повешение главных военных преступников: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварта, Иодля, а также Бормана, дело которого было рассмотрено заочно. К пожизненному заключению были приговорены Гесс, Функ, Редер. Четверо подсудимых приговорены к различным срокам тюремного заключения: Дениц – к 10 годам, Ширах и Шпеер – к 20, Нейрат – к 15 годам. Шахт, Папен и Фриче были по суду большинством голосов оправданы. Приговор Нюрнбергского трибунала был встречен с глубоким удовлетворением всеми народами, заинтересованными в сохранении мира и предотвращении преступлений против человечества.

Подавляющее большинство немецкого населения, по данным многочисленных опросов общественного мнения, также считало, что суд в Нюрнберге проводился в соответствии с принятыми нормами международного права, был законным, а его приговор справедливым.

В Приговоре отмечается: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц», что если неправомерное действие совершается государством, то «лица, которые практически осуществляли это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства».

По мнению трибунала, оба эти положения должны быть отвергнуты. Уже давно признано, что международное право налагает определенные обязанности на отдельных лиц так же, как и на государство.

Список литературы

1. *Александров Г. Н.* Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971.
2. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975.
3. *Полторак А. И.* Нюрнбергский эпилог. М., 1983.
4. *Лебедева Н. С.* Суд над фашизмом и агрессией. М., 1985.
5. Суд истории. Репортажи с Нюрнбергского процесса. М., 1983.

С. В. Чумак

Научный руководитель: О. А. Ищенко

*Гжелский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПНИКИ И ОЦЕНКА ИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

В конце войны Геббельс, государственный и политический деятель нацистской Германии, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии, выступил на митинге в Баварии со словами: «Наши враги, заявил он, заблуждаются, утверждая, что так называемые немецкие военные преступники предстанут перед судом». Разрушенные города, села, предприятия, жертвы гражданского населения оставили после себя враги человечества, надеясь на безнаказанность.

После сокрушительного поражения руководство Германии не оставляло попыток тайных переговоров с представителями американских и английских реакционных кругов о возможности заключения сепаратного мира. Но эти попытки были провалены. 20 ноября 1945 г. состоялся первый международный суд в Нюрнберге над военными преступниками Второй мировой войны. В ходе процесса прошли 403 открытых судебных заседания, рассмотрены многочисленные показания и документальные доказательства. Судебный процесс проводился над группой главных немецких военных преступников.

Из всех подсудимых, которые являлись военными преступниками, двенадцать были приговорены к смертной казни, а остальные отбывали определенный срок тюремного заключения строгого режима в государствах-союзниках Второй мировой войны. Следует отметить одного из главных подсудимых, которым являлся политический, государственный и военный деятель фашистской Германии – Герман Вильгельм Геринг. Он был приговорен к смертной казни через повешение. В его последнем слове было сказано: «Победитель всегда является судьей, а побежденный – осужденным. Я не признаю решения этого судилища... Я рад, что меня приговорили к казни... ибо тех, кто сидит в тюрьме, никогда не произведут в мученики». Контрольная комиссия трибунала отклонила его прошение о замене смертной казни через повешение расстрелом. За 2 часа до исполнения приговора он совершил самоубийство в своей камере.

Кроме Геринга были вынесены приговоры еще двенадцати военным преступникам. Но факт в том, что дату, 16 октября, и время казни держали в строжайшем секрете и от приговоренных, и от прессы. В итоге 16 октября 1946 г. смертные приговоры были приведены в исполнение в спортзале нюрнбергской тюрьмы. Один из свидетелей казни, писатель Борис Полевой, опубликовал свои воспоминания о казни: «Идя на виселицу, большая часть из них сохраняли присутствие духа. Некоторые вели себя вызывающе, другие смирились со своей судьбой, но были и такие, которые взывали к Божьей милости. Все кроме Розенберга сделали в последнюю минуту короткие заявления. И только Юлиус Штрайхер упомянул Гитлера. В спортивном

зале, в котором еще три дня назад американские охранники играли в баскетбол, стояли три черные виселицы, из которых были использованы две. Вешали по одному, но, чтобы скорее закончить, очередного нациста вводили в зал тогда, когда предыдущий еще был на виселице».

За свои преступления нацисты были отправлены в различные тюрьмы строгого режима. Приговоренные к пожизненному заключению, они отбывали срок в берлинской тюрьме Шпандау. После того, как в 1966 г. на свободу вышли Шпеер и Ширах, в тюрьме остался один Гесс. До 1987 г. Гесс отбывал срок в одиночестве и был единственным заключенным тюрьмы. 17 августа 1987 г. Гесс был найден повешенным в беседке во дворе тюрьмы.

Суды над военными преступниками меньшего значения продолжались в Нюрнберге вплоть до 50-х годов XX в., но не в Международном трибунале, а в американском суде и других государствах. Некоторые факты были выделены в отдельное производство, как Катынское дело, Международный трибунал на Руанде, Международный трибунал по бывшей Югославии, Хабаровский процесс и Токийский процесс.

Международный военный трибунал признал агрессию во Второй мировой войне тягчайшим преступлением международного характера. Из воспоминаний Альберта Шпеера: «На суде в Нюрнберге я сказал: "Если бы у Гитлера были друзья, я был бы его другом. Я обязан ему вдохновением и славой моей молодости так же, как позднее ужасом и виной. В образе Гитлера, каким он был по отношению ко мне и другим, можно уловить некоторые симпатичные черты. Возникает также впечатление человека, во многих отношениях одаренного и самоотверженного. Но чем дольше я писал, тем больше я чувствовал, что речь шла при этом о поверхностных качествах. Потому что таким впечатлениям противостоит незабываемый урок: Нюрнбергский процесс. Я никогда не забуду один фотодокумент, изображающий еврейскую семью, идущую на смерть: мужчина со своей женой и своими детьми на пути к смерти. Он и сегодня стоит у меня перед глазами. В Нюрнберге меня приговорили к двадцати годам тюрьмы. Приговор военного трибунала, как бы несовершенно ни изображали историю, попытался сформулировать вину. Наказание, всегда мало пригодное для измерения исторической ответственности, положило конец моему гражданскому существованию. А та фотография лишила мою жизнь основы. Она оказалась долговечнее приговора"».

Нюрнбергский процесс иногда называют «Судом истории», поскольку он оказал существенное влияние на окончательный разгром нацизма и проиллюстрировал нам всем итог преступлений против человечества, который не должен повториться.

Список литературы

1. Нюрнбергский процесс над главными немецкими преступниками: Сборник материалов. М., 1957.
2. Секретные данные: Сборник материалов. М., 2010.

Р. С. Шмелев

Научный руководитель: Р. М. Байгильдин

*Гжельский государственный университет, пос. Электроизолятор,
Московская обл.*

РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Несмотря на 70 лет, прошедшие после завершения Нюрнбергского процесса, современность позволяет переосмыслить этот процесс и превратить его обсуждение во что-то более глубокое и актуальное, нежели обязательная, но недостаточная дань исторической памяти.

Переходя к оценке влияния Нюрнбергского процесса на прогресс современного международного права, дальнейшее развитие международной уголовной юстиции, формирование эффективных правовых механизмов для встречи с новейшими вызовами и угрозами, мы можем констатировать, что Нюрнбергский процесс, а именно: подтвержденные, развитые и выработанные в его ходе принципы (прежде всего, принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие критерии тягчайших международных преступлений дали ощутимый импульс развитию международного гуманитарного права, международного правозащитного движения, международного уголовного права.

Таким образом, Нюрнбергский процесс, подведя правовыми средствами итоги Второй мировой войны, создал предпосылки для формирования основ современного мирового правопорядка, прежде всего, в таких сферах, как защита прав человека и международное гуманитарное право. Принципы и нормы, выработанные при создании трибунала и в процессе его работы, стали неотъемлемой частью этого правопорядка.

Следует подчеркнуть, что приговор Нюрнбергского процесса вступил в законную силу, его никто не оспаривал, не отменял, а попытки отдельных радикальных сил интерпретировать его по-своему не имеют под собой каких-либо законных оснований, да и морального права в целом. И с этим необходимо решительно бороться.

Сейчас все очевидней, что националистические, экстремистские организации пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны, переосмыслить и исказить исторические факты, выявленные и официально зафиксированные Нюрнбергским трибуналом, в угоду отдельным политизированным группам, мифологизировать их, придать им иной политический окрас с оттенками национализма и фашизма, в угоду существующему политическому режиму.

Особое место в дискуссии об итогах Второй мировой войны и праздновании Дня Победы в последнее время занимает Польша. В большинстве случаев поводом для скандалов становились зачастую необдуманные высказывания министра иностранных дел этой страны. Глава МИД Польши заявил, что

концлагерь в Освенциме освободил Первый Украинский фронт, что украинские солдаты открывали ворота лагеря и они освобождали лагерь.

Такое заявление глава ведомства сделал после того, как его спросили о приглашении в Освенцим Президента РФ Владимира Путина на 70-ю годовщину освобождения концлагеря.

Особое недоумение вызывают отдельные высказывания ряда европейских политиков относительно того, «почему это вдруг День Победы отмечается в Москве, а не в Лондоне или Берлине», или о том, что «это СССР напал на Германию».

Премьер-министр Украины Арсений Яценюк во время визита в Берлин заявил, что Россия пытается «приватизировать» общую борьбу с нацизмом. По его словам, «около 40 % погибших во Второй мировой войне являлись украинцами». «Это была наша общая борьба за свободу Европы», – отметил он. «Попытки России приватизировать нашу общую борьбу с нацизмом недопустимы», – добавил Яценюк. При этом он акцентировал внимание на очевидном, по его мнению, факте «о вторжении СССР в Германию и на Украину».

Однако надо отдать должное германскому правительству – официальный представитель МИД Германии Мартин Шефер заявил, что позиция страны по вопросам агрессора в ходе войны остается неизменной – им признается нацистская Германия. Что касается Яценюка, он, как и любой человек, имеет право на выражение собственной позиции по этому вопросу. Успешный опыт противостояния агрессии и террору времен Второй мировой войны актуален и по сей день.

Деятельность Международного военного трибунала нередко называют «Нюрнбергским эпилогом». В отношении казненных главарей Третьего рейха, распущенных преступных организаций эта метафора вполне уместна. Но зло, как видим, оказалось более живучим, чем многим это представлялось тогда, в 1945 – 1946 гг. Никто сегодня не может утверждать, что свобода и демократия утвердились в мире окончательно и бесповоротно.

Сегодняшняя глобальная нестабильность сдерживается, умеряется международным правом все менее надежно. Даже, несмотря на сохраняющуюся угрозу атомной войны, НАТО размещают военные базы в разных странах Европы.

Терроризм приобрел глобальные масштабы и амбиции, о чем свидетельствуют последние события во Франции, в Египте с нашим самолетом и другие акты о нарастающей угрозе в этом отношении всему мировому сообществу. Международная преступность все шире вторгается практически во все сферы мирового хозяйства, включая финансы, инфраструктуру.

И, главное, мы видим все больше острых внутригосударственных конфликтов и локальных войн, которые по своей свирепости, кровавости и совокупному количеству жертв приближаются к той войне, виновников которой судили Нюрнбергский и Токийский трибуналы.

И именно на этом опаснейшем фоне «глобальной турбулентности» мы видим, с одной стороны, попытки отрицания решений Нюрнберга и

оправдания нацистских преступлений, а с другой стороны - нельзя не замечать и попытки таких трансформаций международного права, которые – в том числе со ссылками на прецедент Нюрнберга – глубоко проблематизируют возможность безусловного правового разрешения международных конфликтов.

Не дал трибунал и каких-либо политических и правовых оценок украинского бандеровского нацизма. Хотя в то время уже были известны достоверные факты участия банд Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) в преступлениях против человечности – от Львовского погрома и Бабьего Яра до Волынской и Подольской резни – в ходе которых происходило целенаправленное массовое уничтожение десятков тысяч евреев, поляков, русских и украинцев. Именно по этим причинам уже в 60-х годах прошлого века не только в «периферийных» странах Второй мировой войны, но и в наиболее пострадавшей от нацистских преступлений Европе оказалось возможно практически открытое возрождение нацистской идеологии и откровенно нацистских политических партий.

Однако для указанного нацистского «ренессанса» была и еще одна важная причина. В ходе начавшегося вскоре после Второй мировой войны противостояния «западного» и «советского» блоков ряд стран Запада инкорпорировали в свои разведывательные, военные и пропагандистские структуры те нацистские кадры, в том числе украинские, которые избежали прямого осуждения Нюрнбергским трибуналом и в основном эмигрировали из Европы и которые имели наиболее богатый опыт политической, идеологической и военной борьбы с советским «врагом».

С большим сожалением приходится констатировать, что рецидивы прошлого в наши дни во многих странах звучат все чаще и чаще. Противоречия между развитыми и остальными государствами становятся все острее. Появились глубокие трещины по границам культур, цивилизаций. Многие подходы применимы один к одному, другие нуждаются в переосмыслении, развитии. Впрочем, выводы вы можете сделать сами. Время – суровый судья. Оно абсолютно. Будучи не детерминированным поступками людей, оно не прощает неуважительного отношения к вердиктам, которые уже однажды вынесло, будь то конкретный человек или целые народы и государства. К сожалению, стрелки на его циферблате никогда не показывают человечеству вектор движения, зато, неумолимо отсчитывая мгновения, время охотно пишет роковые письма тем, кто пытается с ним фамильярничать.

Возвращаясь к проблемам современного международного уголовного права, надо отметить, что инициаторы некоторых современных правоустановлений пытаются распространить на современность те изъяны правовых процедур Нюрнберга, которые тогда были вызваны чрезвычайностью ситуации и беспрецедентностью расследуемых преступлений. Такая тенденция нередко прослеживается в деятельности нынешних международных судов, которые иногда – с явными или неявными отсылками к Нюрнбергскому трибуналу - пытаются вводить в современное международное уголовное

право отказ от таких классических правовых принципов, как *nullum crimen, nulla poena, sine lege*, а также и *nemo iudex in causa sua*.

В современном мире недопустимо рассматривать в суде в качестве доказательств так называемые «свидетельства по слуху» (т. е. когда лицо не может указать конкретный источник своей осведомленности, а ссылается на общее мнение, молву) и высказывания средств массовой информации, тем самым отступая от принципа непосредственного исследования доказательств судом. В последние годы мы видели слишком много кампаний информационной войны, в которых такого рода «доказательства вины противника» массово фабриковались сторонами конфликтов за счет доминирования той или иной стороны в государственном и международном информационном поле.

В связи с этим напрашивается вопрос: сколько и каких усилий требуется предпринять, чтобы из опыта Нюрнбергского процесса были сделаны конкретные выводы, которые воплотились бы в добрые дела и стали прологом к созданию миропорядка без войн и насилия, основанного на реальном невмешательстве во внутренние дела других государств и народов, а также на уважении прав личности.

Список литературы

1. Интересные факты о Нюрнбергском процессе. [Электронный ресурс]: URL : <http://sitefaktov.ru/index.php/home/3248-o-nurnbergskom-processe>.

2. Нюрнбергский процесс: прошлое, настоящее, будущее – исторические реалии, перспективы развития [Электронный ресурс] : URL : <http://www.lipprok.ru/press/activity?id=20849&print>.

3. Нюрнбергский процесс и современные проблемы международной уголовной юстиции [Электронный ресурс] : URL : http://rapsinews.ru/international_publication/20150527/273802495.html.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**Материалы
научно-практической конференции
II Межвузовского форума молодежи и студентов
«Мы – наследники великой Победы»
(19 ноября 2015 г.)**

Сборник научных статей

Компьютерная верстка *Н.В. Чекан*

Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 9,0. Тираж 100 экз.

ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет» (ГГУ)
140155, Московская обл., Раменский р-н, п. Электроизолятор, д. 67

Отпечатано в ГУП МО «Коломенская типография».
140400, Московская обл., г. Коломна, ул. III Интернационала, д. 2а.